МЕТОД КОМПЛЕКСНОЙ СКАЗКОТЕРАПИИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ И ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Составители С.С. Канавина, В.И. Рерке

Учебно-методическое пособие

Издано в авторской редакции
Корректор *С.В. Булкина*
Художник *К.А. Фалеев*
Оригинал-макет *Л.И. Арсентьев*

Сдано в набор 15.04.2019. Подписано в печать 30.04.2019. Бумага офсетная.
Формат 60 x 84 $^{1}/_{16}$. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 7,3. Уч.-изд. л. 6,1. Тираж 53 экз. Заказ 0718.
Отпечатано в ИП Юмашева
Анна Николевна

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет»
Педагогический институт
Общественная организация Иркутской области «Противодействие социально-негативным явлениям»

МЕТОД КОМПЛЕКСНОЙ СКАЗКОТЕРАПИИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ И ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Учебно-методическое пособие

Иркутск
2019

УДК 371.38-058.862(077)
ББК 74.100я73

Рекомендовано к печати Учебно-методическим советом Педагогического института Иркутского государственного университета

Метод комплексной сказкотерапии в работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей: Учебно-методическое пособие / Сост. С.С. Канавина, В.И. Рерке. – Иркутск: ИП Юмашева. – 2019. – 127 с.

В учебно-методическом пособии содержится систематизированное изложение информации по применению метода комплексной сказко-терапии при работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Существенное внимание уделяется специфике проведения коррекционно-развивающих занятий по данной техноло-гии в образовательных организациях с учетом возрастных и психолого-педагогических особенностей детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Пособие предназначено для педагогов-психологов и социальных педагогов образовательных организаций. Рекомендуется студентам, обучающимся по направлению 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование».

Рецензенты:

А.М. Лужецкая, *кандидат психологических наук, доцент базовой кафедры медицинской психологии ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».*

О.Г. Ивина*, педагог-психолог высшей квалификационной категории МБОУ Лицей № 3 г. Иркутска.*

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2019
© ОО ИО «Противодействие социально-негативным явлениям», 2019

// Психологическое сопровождение формирования родительской компетентности: материалы региональной научно-практической конференции. 17 октября 2013 г. – Курган, 2013. – С. 77–83.

31. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Тайный шифр женских сказок. – СПб.: Речь, 2010. – 272 с.

32. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Тайный шифр мужских сказок. – СПб.: Речь, 2009. – 288 с.

33. Эстес К.П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях / пер. с англ – М.: София, 2011. – 496 с.

34. Погосова Н.М. Погружение в сказку. Коррекционно-развивающая программа для детей. – СПб.: Речь, 2006. – 208 с.

35. Мацлиах-Ханох С. Сказки обратимой смерти: Депрессия как целительная сила / пер. с иврита. – М. Когито-Центр, 2016. – 246 с.

36. Сакович Н.А. Диалоги на Аидовом пороге. Сказкотерапия в профилактике и коррекции суицидального поведения подростков. – М.: Генезис, 2012. – 288 с.

37. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Основы сказкотерапии. – СПб.: Речь, 2007. – 176 с.

38. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Путь к волшебству. Теория и практика сказкотерапии. – СПб. : Златоуст, 1998. – 352 с.

39. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Формы и методы работы со сказками. – СПб.: Речь, 2006. – 240 с.

40. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Кудзилов Д.Б. Школа Волшебников. Программа по формированию системы ценностей, положительного образа будущего и конструктивного целеполагания [Электронный ресурс]: http://psy.1september.ru/article.php?ID=200304701 (дата обращения: 19.05.2019).

16. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Проективная диагностика в сказкотерапии. – СПб.: Речь, 2003. – 208 с.

17. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986. – 422 с.

18. Березин С.В. Социальное сиротство: дети и родители: материалы к курсу «Педагогическая психология». – Самара: Универс-групп, 2003. – 52 с.

19. Мухина В.С. Психологическая помощь детям, воспитывающимся в учреждениях интернатного типа // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия. – М., 1991. – С. 113–123.

20. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. – СПб.: Питер, 2007. – 416 с.

21. Фурманов И.А., Аладьин А.А., Фурманова Н.В. Психологическая работа с детьми, лишенными родительского попечительства. – Минск: Тесей, 1999. – 224 с.

22. Кюблер-Росс Э. О смерти и умирании. – М.: София, 2001. – 110 с.

23. Шабалина С.А. Из истории изучения влияния материнской депривации на жизнедеятельность детей // Человек. Культура. Образование. – 2012. – № 1 (3). – С. 3–32.

24. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. – М.: Академический проект, 2004. – 232 с.

25. Прихожан А.Н., Толстых Н.Н. Исследование психического развития младших школьников, воспитывающихся в закрытых учреждениях // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия. – М., 1991. – С. 77–81.

26. Прихожан А.Н., Толстых Н.Н. Развитие личности в условиях психической депривации // Формирование личности в онтогенезе. – М., 1991. – С. 99–104.

27. Ослон В.Н. Приемная семья – кризисы первого года // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе. Т. 2. – Пермь, 2000. – С. 245–246.

28. Петрановская Л.В. Как ты себя ведешь или 10 шагов по изменению трудного поведения. – М.: Студио-Диалог, 2010. – 96 с.

29. Ослон В.Н. Дети с особыми образовательными нуждами, лишенные родительского попечения // Проблемы обучения детей со специальными образовательными нуждами. – Пермь, 1999. – С. 33–37.

30. Дементьева Л.А. Социально-психолого-педагогическое сопровождение замещающей семьи, развитие региональной модели социально-психолого-педагогического сопровождения системы семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРОВ 5

ВВЕДЕНИЕ В МЕТОД КОМПЛЕКСНОЙ СКАЗКОТЕРАПИИ 6

Базовые архетипы 10

Вклад Э. Берна в разработку метода сказкотерапии 18

Метод комплексной сказкотерапии как инструмент развития и коррекции личностных особенностей 19

Особенности метода сказкотерапии 23

ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ 30

Проявления феномена материнской/отцовской депривации . 37

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ЛИЦ ИЗ ИХ ЧИСЛА 41

Дошкольный возраст 41

Младший школьный возраст 42

Подростковый возраст 52

Юношество 53

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ СКАЗОЧНЫЕ СЮЖЕТЫ И ФУНКЦИИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ И ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ 54

Воспитательная роль сказки 64

Роль сказки в профилактике суицидального поведения 71

Жизнь прекрасна! (Покушающимся на самоубийство) 72

Ритуалы вхождения в сказку 77

СКАЗКОТЕРАПИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: КОРРЕКЦИЯ И РАЗВИТИЕ 82
Упражнение «13 причин твоей любви» 88
«Новая жизнь» из разбитого зеркала 89
Метафорический автопортрет 90
Создание кукольного помощника 91
Кукольный театр 92
Бином фантазии 93
Техника абсурдизации 94
Упражнение «Я – стихия!» 94
Упражнение «Трансформация сказочных символов» 96
АВТОРСКИЕ СКАЗКИ 98
Арт-терапевтическое упражнение «Карта внутренней страны» 119
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 125

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лангмайер Й., Матейчик З. Психическая депривация в детском возрасте. – Прага, 1984. – С. 268–276.
2. Юнг К.Г. Символическая жизнь / пер. с англ. – М.: Когито-центр, 2013. – 326 с.
3. Юнг К.Г., Фрейд З. Опасные желания. Что движет человеком? – М.: Алгоритм, 2014. – 264 с.
4. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.В. Петухова. – М: Изд-во МГУ, 1980. – С. 130–140.
5. Холл Дж. Юнгианское толкование сновидений. Практическое руководство / пер. с англ. – СПб.: Б.С.К., 1996. – 168 с.
6. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – М.: Эксмо, 2014. – 576 с.
7. Волкова О.В. Развитие творческих способностей посредством сказкотерапии у детей дошкольного возраста // Сервис в России и за рубежом. – 2009. – № 3 – С. 122–129.
8. Леви-Стросс К. Структура мифа / К. Леви-Стросс. – СПб.: Университетская книга, 2000. – 304 с.
9. Вачков И.В. Развитие самосознания через психологическую сказку. – М.: Ось-89, 2007. – 144 с.
10. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2001. – 144 с.
11. Виноградов В.В. Язык Лермонтова // Русский язык в школе. – 1938. – № 3. – С. 35–63.
12. Веракса А.Н. О пользе волшебной сказки: психоаналитический подход // Современное дошкольное образование. Теория и практика. – 2009. – № 4 – С. 36–39.
13. Никитинская С.В. Сказкотерапия в системе коррекционно-логопедической работы с заикающимися дошкольниками // Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. – № 4 (6). – С. 1496–1499.
14. Самохвалова А.Г. Коммуникативные трудности ребенка: проблемы, диагностика, коррекция. – СПб.: Речь, 2011. – 432 с.
15. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Практикум по сказкотерапии. – СПб.: Речь, 2000. – 310 с.

	отнесется к делу творчески, то есть отойдет от технического задания. Территория, на которой приходится «ходить по кругу», либо является «камнем преткновения», нерешенной проблемой, либо значимым для человека ресурсным состоянием.

Флажок входа и выхода
Таблица 3.

Расположение флажков	Интерпретация
1. «Флажок входа» и «флажок выхода» совпадают или находятся в одной части Карты.	Символизирует завершение цикла «спирали жизни» и переход на следующий уровень. Человек приходит к тому, с чего начал, но на новом уровне, с новыми знаниями. Человек умеет учиться на собственном опыте и гармонично доводить дело до конца.
2. «Флажок входа» находится в нижней части, а «флажок выхода» – в верхней.	Человек склонен идти от практики к теории: сначала действует, пробует, потом осмысливает. Это исследователь, идущий эмпирическим путем, «человек дела».
3. «Флажок входа» находится в верхней части, а «флажок выхода» – в нижней части.	Человек склонен идти «от теории к практике». Он сначала все обдумывает, взвешивает и только потом переходит к делу.
4. «Флажок входа» находится в левой части, а «флажок выхода» – в правой.	Прежде, чем принять решение или начать какое-либо дело, человек может переживать, обдумывать стратегию, тревожиться. Но, начав движение, обретает чувство перспективы. Умеет использовать прежние наработки команды в новых делах.
5. «Флажок входа» находится в правой части, а «флажок выхода» – в левой.	Человек умеет тонко чувствовать различные «новые веяния», имеет «чутье» на нечто выгодное и перспективное, умеет «встраивать» инновационное в традиционное.

Точка актуального состояния	Точка актуального состояния покажет, на какой территории вы сейчас находитесь.

ОТ АВТОРОВ

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, обладают специфическими личностными, характерологическими и поведенческими особенностями [1]. Данные особенности обусловлены рядом факторов, среди которых основными являются: отсутствие эмоциональных контактов со значимыми взрослыми – в частности, с матерью, негативный прошлый жизненный опыт проживания в кровной семье, психотравмы, обедненная стимулами среда, отсутствие объективной и полной информации об окружающем мире, узкий круг общения. Предполагаем, что применение метода комплексной сказкотерапии, как коррекционно-развивающей технологии, позволит нам заложить основу личностного развития у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Цель предлагаемого издания – представление информации по применению метода комплексной сказкотерапии при работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей.

ВВЕДЕНИЕ В МЕТОД КОМПЛЕКСНОЙ СКАЗКОТЕРАПИИ

В жизни современного человека – ребенка, подростка или даже взрослого – всегда найдется место для волшебства. В детстве ребенок безоговорочно верит в чудеса; взрослея, он ждет, что все проблемы решатся, как по мановению волшебной палочки, и, вырастая, порой сохраняет инфантилизм, надеясь, что найдется человек, способный помочь, защитить, уберечь, то есть, взять на себя разрешение чужих проблем.

Хорошо это или плохо – мы обязательно рассмотрим позже, сейчас же обратимся к стихотворению неизвестного автора, с которого хочется начать разговор:

Не ждите чуда, его не будет!
Чудите сами! Чудите, люди!
Не бойтесь выглядеть смешными,
Другими, не как все, иными!
Чудите, смейтесь, улыбайтесь,
Шутите, по полу катайтесь!
Дарите смех и юмор тоже,
Своим друзьям и всем прохожим!
Чудите, люди! Чудите сами!
Чтоб не расстаться с небесами,
Чтоб видеть солнце, море, вьюгу,
Шутите с севером и югом!
Шутите шутки, чудеса творите!
Приятное друг другу говорите!
Чудите сами! Чудите, люди!
Не ждите чуда! Его не будет!

«Не ждите чуда – чудите сами» – наверное, одна из самых популярных присказок, открывающая дверь в мир сказок. Ведь чтобы с ними работать, необходимо в них поверить.

Если флажок цели находится в верхней части карты, можно говорить о склонности автора рисунка к ментальным построениям. Если флажок цели расположен в верхней правой части карты – перед вами Генератор идей, человек, устремленный в будущее. Ему нетрудно искать и находить новые, нестандартные решения. Допустим, такая комбинация наблюдается в вашей карте. Это означает, что в команде вы займете место «локомотива истории», будете поражать соратников нестандартными решениями, идеями, комбинациями, которые они должны будут реализовать. Прекрасных Реализаторов вы найдете сразу – в их картах флажок цели расположен в нижней части. Смещение флажка цели в правую часть свойственно людям, ориентированным на будущее, стремящимся к социальным достижениям, инновациям. Однако в команде нужны и те, кто будет хранить традиции, предлагать хорошо зарекомендовавшие себя методы работы – у этих людей флажки цели смещены в левую часть. Также изображения на вашей карте могут означать следующее. Все, что связано с водой (реки, моря, озера, пруды, океаны) и всеми ее состояниями от льда до пара – это эмоции чувства. Все, что связано с холмами, возвышенностями, горами – это препятствия, трудные жизненные моменты, задачи развития, которые скорее пугают, нежели привлекают. Суша – это существенные моменты вашей жизни.	
Характер маршрута	Если на маршруте нет явных ловушек и препятствий – это означает, что вы не склонны сами себе создавать трудности. Рассматривая свой маршрут, вы просто увидите, как будет меняться ваше состояние по мере продвижения к цели. Маршрут проложен по прямой – одержимы целью. Если путь петляет по стране, это означает, что автор карты человек творческий, увлекающийся, любознательный. Ему хочется везде побывать, все посмотреть в стране. Это прекрасно. Но если вы поручите такому человеку конкретное задание, которое нужно выполнить, следуя определенной технологии, будьте готовы к тому, что он все равно

его поведения – умения, навыки, привычки, интуицию. Это поведенческое ядро индивида, сложившееся на ранних стадиях его развития; непроизвольная сфера личности, «вторая натура человека»; «центр» индивидуальных поведенческих штампов, неосознаваемых манер поведения данного человека. Здесь формируются неосознаваемые устремления индивида, его влечения, страсти, установки.

Срединная горизонталь – это настоящее, реальное. Это события вашей жизни, которые от нижнего уровня, чувственный пласт вашего мира.

Верхние три части – это ваши мысли, мечты, фантазии, цели, стремления. Пересечение вертикали и горизонтали наполняет каждую отдельную часть своим определенным смыслом.

Анализ расположения флажка цели по каждой части (Таблица 2) Рассмотрим каждую. Начнем с левой стороны.

Таблица 2.

Верхний левый квадрат – это место ваших мыслей по поводу по поводу ваших опытов и чувств; место ваших психологических защит; место самотерапии своего прошлого.	Верхний средний квадрат – это мысли сегодняшнего дня (последней недели).	Правый верхний квадрат – это ваши мечты, планы, цели, фантазии на тему своего будущего, ваши девизы и лозунги.
Средний левый квадрат. Здесь располагаются все «следы», «шрамы», «травмы» вашей прошлой жизни; все, что касается ваших родителей, отношений с ними.	Средний центральный квадрат – это ваше «здесь и сейчас»; то, что вам актуально на сегодняшний день (последнюю неделю); это ваши чувства и ощущения сегодняшнего дня.	Средний правый квадрат – это ваш чувственный настрой на ближайшее будущее.
Левый нижний квадрат – это место, где отражены все выработанные в прошлом умения, навыки, привычки, в том числе и травматичные.	Средний нижний квадрат – это ваши активные в настоящем умения, навыки, привычки, состояние вашего физического здоровья.	Правый нижний квадрат – это зона ближайшего развития ваших навыков, умений, привычек; это реально запланированные дела на ближайшие дни.

Людям прагматичным, рациональным использование метода сказкотерапии может показаться пустой тратой времени. «Сказки! Как будто на эти глупости есть время!» – фыркнут они и отмахнутся. Для таких людей сказки, мифы, легенды – пережитки прошлого, кусочек детства, не более того. Но ведь недаром говорится, что сказка ложь, да в ней намек – все сказочные образы берут начало в глубоком прошлом, и обратить на них внимание, систематизировать и сделать объектом научных исследований первыми решились известные психоаналитики Зигмунд Фрейд, Эрик Берн, Кларисса Пинкола Эстес и Карл Густав Юнг.

Особое внимание работе с такими образами уделял Юнг. Он доработал фрейдистскую концепцию о бессознательном – скоплением неосознаваемых, нерефлексивных, спонтанных составляющих нашей психики. Согласно Юнгу, оно делится на индивидуальное и коллективное [2]. Индивидуальное бессознательное – это совокупность психических явлений, не входящих в сознательную сферу или же вытесненных из нее (желаний, влечений, инстинктов, автоматизмов, ошибочных действий, снов и т.п.). Все эти явления переживаются как личные, неосознаваемые, проявляющиеся в нашей жизни без участия сознания.

Коллективное бессознательное – глубинный, гораздо более обширный пласт психики, являющийся единым для всего человечества. Оно включает в себя общечеловеческий опыт, единый для всех этапов развития общества, а также целую плеяду архетипов, которые и легли в основу сказочных образов.

Архетип – изначальный первобытный образ, универсальный символ, проявляющийся в коллективном бессознательном. Архетипы отражаются в сюжетах мифов, легенд и сказок народов мира; они являются общими для всех людей, поскольку берут начало в коллективном бессознательном. Их появление в сюжете – начало развития архетипического мотива, направленного на решение личностных проблем.

И архетипические образы всем нам давно знакомы: герой, убивающий дракона, мудрец-советник, злой колдун, мудрая мать-старушка, заточенная в замке принцесса и многие другие. Знакомо, не правда ли? В голову сразу придет несколько сказок, в которых мы встречались с этими образами («Спящая красавица», «Халиф и три мудреца», «Рапунцель» и др.), или, возможно, мультфильмов, в которых фигурировали схожие архетипы («Шрек», «Принцесса-лебедь»,

«Мулан» и др.). И если подойти к сказкам и мифам с некоторой долей серьезности, можно увидеть в представленных архетипах решение некоторых проблем.

По мнению Юнга, архетипы, точнее, их восприятие – основа для процесса индивидуации, то есть развития целостной личности и реализации ее индивидуальных задатков и уникальных особенностей. У человека складывается определенное отношение к различным архетипам, в зависимости от их осознанности и реализации в жизни. Некоторые архетипы могут вызвать негативную реакцию – и это нормально! Значит, есть какая-то причина этой неприязни, непрожитое переживание, нерешенная проблема. Ссора с родителями, напряженные отношения, тяжелый разрыв, предательство друга, карьерный застой – в основе всегда лежит архетип, динамический образ, требующий того, чтобы его пережили, прочувствовали.

В психологии «переживать» – значит, испытывать сильные эмоции по отношению к чему-то. В идеальном психологическом значении «переживать» – значит, осознавать испытываемые эмоции и принимать их. Осознанные эмоции обладают гораздо большей силой; переживаемые (осознаваемые и эмоционально проживаемые) архетипы способны многое изменить в самом человеке, помочь ему пройти сквозь индивидуацию и достичь гармонии.

Важно отметить, что архетипы и переживания тесно связаны друг с другом: они отражают и взаимообуславливают друг друга, иными словами, архетип всегда аффективно заряжен и старается донести этот аффект до сознания человека. Все же важно учитывать, что первобытный страх перед архетипами все еще сохраняется. Архаичная природа такого страха объясняется утраченной религиозностью: до начала эпохи Просвещения вера в богов и их помощников была настолько сильна, что люди не могли начать день без особых ритуалов, а некоторые посвящали обычаям свою жизнь. Наиболее интересной иллюстрацией является религия индейцев пуэблос, которые весьма ревностно оберегают таинства своей веры [3]. В одном из своих эссе Юнг рассказывает об их непоколебимой уверенности в том, что если они не будут стоять на крышах, всматриваясь в восходящее солнце, оно перестанет светить. Пуэблос – дети солнца, и их обязанность – помогать своему отцу-светилу.

В былые времена действительно придавалось большое значение ритуалам, различным символам, тотемам – люди настолько верили

	цели является интегрирующим для личности автора. Достижение данной цели позволит гармонизировать его состояние, мироощущение, обрести покой и стабильность. С другой стороны, центральное положение флажка цели указывает на способность автора находить общее в различных точках зрения, координировать, балансировать, уравновешивать разнообразные процессы в команде.

Таблица 1. (9 частей – расшифровка)
По вертикали:

Левая, «женская» часть символизирует прошлое, то, что человек уже имеет, на что может опираться. Левая часть также может символизировать внутренний мир человека, отражать его глубинные личностные процессы.	Центральная часть символизирует настоящее, актуальные для человека процессы, то, о чем он думает, к чему стремится, что является для него значимым	Правая, «мужская» часть символизирует будущее, социальные процессы, взаимоотношения в социуме, устремленность в будущее.
Интроверсия		Экстраверсия

По горизонтали:
Верхняя часть символизирует ментальные процессы: мысли, идеи, фантазии, планы, воспоминания.
Центральная часть символизирует эмоциональные процессы.
Нижняя часть символизирует сферу реальных действий, реализацию планов, землю, почву под ногами.

Левая вертикальная часть – три левых части – это ваше прошлое.
Срединные – настоящее.
Правые три части – будущее.

Нижняя горизонталь – три нижних части – это бессознательно подсознательный уровень жизни человека, включающий в себя как врожденную инстинктивно-рефлекторную деятельность, так и обобщенные, автоматизированные в опыте данного индивида стереотипы

«флажок цели». Теперь внимательно рассмотрите границы страны и отметьте особым флажком место, в котором вы планируйте войти в эту страну. Этот значок назовем «флажком входа». Итак, у вас есть два флажка: флажок цели, обозначающий место, являющееся целью вашего пути; и флажок входа, обозначающий место, с которого начнется ваш путь.

5. Выход.

Отметьте особым флажком место, с которого вы планируете покинуть страну. Этот значок назовем «флажком выхода». Иногда он совпадает с флажком входа, иногда – нет.

6. Где Вы сейчас.

Внимательно рассмотрите свой маршрут и отметьте каким-либо значком ту точку своего пути, в которой, как вам кажется, вы находитесь сейчас. Теперь разделите свою карту на 9 равных частей: на три части по горизонтали и на три по вертикали.

Таблица 6

Анализ рисунка

Анализ рисунка	
Рисунок «в целом», энергетика (обязательно обращаем внимание на цвета, цветосочетания)	Посмотрите на выбранную цветовую гамму, на характер рисунка, нарисован ли он плавными линиями или, наоборот, в рисунке преобладают четкие геометрические линии? Четкие линии: не исключено, что в данный момент вам просто необходим отдых или дружеская поддержка.
Смотрим, где расположен флажок цели	Флажок цели находится на пересечении двух или трех территорий. Ваш образ цели объединяет несколько процессов. Каких – об этом расскажут названия территорий. Для того чтобы почувствовать себя удовлетворенным, вам необходимо гармоничное сочетание, объединение этих процессов. Местоположение «флажка цели» расскажет вам о том, к какому состоянию вы неосознанно стремитесь (гармонии, отдыху, ясности, удовлетворенности, успеху и пр.) Флажок цели расположен в центре карты – следовательно, образ

в своих богов, что не замечали связанных с ними противоречий. Окутывающая «божественное вмешательство» тайна завораживает и проникает во все аспекты жизни. Такое непреложное доверие ко всему мистическому сейчас, конечно, сошло на нет, но в прошлом оно определяло само существование: человека, его семьи, племени.

Именно в составе племени – объединения людей, ощущающих родовую близость и не скованных делением на социальные классы, – наиболее ярко проявляется первобытное мышление (о котором писали такие ученые как Л. Леви-Брюль, Т. Рибо) [4]. Оно безоговорочно доверяется архетипическим образам и видит знамения в естественных процессах природы.

Первобытное мышление уникально по своей сути, оно не замечает многих противоречий, как, например, возможность пребывания одного существа в двух местах одновременно; оно не ощущает причинно-следственной связи и связывает различные явления самым мистическим образом. Например, для человека из племени арунта затмение видится проявлением злой воли духа арунгквилыпа, который желает поселиться на солнце и украсть его свет. Малайцы Саравака не сомневались, что содержание сновидений является истинным, особенно если оно касается родства с животными.

«Все, что дикарь узнает во сне, для него так же реально, как и то, что он видит наяву», – подытожили австралийские ученые Б. Спенсер и Ф. Гиллен, даже не догадываясь, насколько их точка зрения окажется близка психоанализу. Еще Фрейд говорил, что сны связаны с осознаваемыми проблемами и мыслями и отражают последние через символизм, пусть порой весьма первобытный.

Члены различных племен, конечно, не осознавали, насколько сильно их первобытное мышление было опосредовано архетипами, и потому воспринимали символизм происходящего вокруг как должное. И если раньше затмение могло видеться вестником смерти, то относиться к этому архаизму сейчас стоит с точки зрения психологии – искать в таком символизме отголоски бессознательной драмы. Племенные люди проецировали свои страхи, в частности, перед смертью (без чести или нарушив табу племени) на природные явления, не способные тогда их осознать и принять. Такие первобытные проекции, разумеется, сейчас воспринимаются с иронией: они несовершенны, лишены логики и смысла, но они настоящие, идущие из самых глубин бессознательного.

В настоящее время проекции архетипов проявляются иначе: через сомнения, недооценки, недоразумения, споры, грезы, фантастические слухи, предрассудки. Но нам гораздо важнее найти отголоски архетипов в сказочных историях, выявить главенствующий мотив, символизм и вывести это на сознательный уровень.

Базовые архетипы

Вопреки прологу Евангелия («В начале было Слово») первым в жизни любого человека рождается дело, через которое и проявляются архетипы. Почему так? А как же доисторические времена, когда еще не сформировалась членораздельная речь? Все существа обменивались понятными друг другу символами, и первобытные люди – не исключение. Однако они стремились двигаться вперед, учиться укрощать огонь и догонять солнце, упрямо бегущее к горизонту. Они не говорили – они чувствовали и действовали.

Вспомните хотя бы Тарзана из романов Эдгара Берроуза, воспитанного гориллами и потянувшегося ко всему человеческому интуитивно, из интереса. А персонажи романов Жозефа Рони-старшего, искавшие потухший огонь и приручавшие диких зверей! Или тяжелая и опасная судьба доисторических людей из рассказов Йозефа Аугуста. Об их приключениях и испытаниях читаешь не ради отточенных диалогов и словесных игрищ, а ради того, что роднит их с нами даже сквозь века, традиции и войны – общих, по-настоящему первобытных, родившихся прежде нас самих архетипов.

Однако Юнг предостерегает нас, что из-за растущей скудности современных символов, массово утраченных вместе с потерянной верой в мистику, оккультизм, особенность религиозного опыта, можно попасться в ловушку чужой культуры. «Не стоит прикрывать свою наготу восточными одеждами, – пишет Юнг, – но стоит выискивать сакральные символы и учиться их трактовать» [2]. Ведь если отказываться от изучения сказок и мифов других народов, то как мы узнаем, что именно нас всех роднит?

Именно с этой целью хочется поговорить об основных архетипах, касающихся каждого человека и помогающих выражать определенные чувства. Например, образ женщины – настоящей, сильной, мудрой – вызывает теплые чувства, воспринимается как архетип матери, дарующий нечто благостное, дающий пристанище и обещающий плодородие. Но кто-то видит мать с темной стороны

Арт-терапевтическое упражнение «Карта внутренней страны»

Чтобы эффективно двигаться к поставленной цели, необходимо сначала эту самую цель осознать. Но не каждый понимает, чего он хочет. Самое интересное, что наше подсознание наверняка знает, чего мы хотим. Осталось перенести это понимание в сознание.

Это упражнение даст возможность определить значимые для эффективного личностного роста этапы:

- Сформулировать личную цель;
- Обрести внутреннюю целостность;
- Осознать свои сильные и слабые стороны;
- Понять свою роль в команде;
- Узнать, на каком этапе жизненного пути вы сейчас и куда вам двигаться;
- Составить план действий (долгосрочный, с конструктивными вариантами) для достижения цели.

Инструкция:

Нарисуйте карту вашего внутреннего мира так, как вам видится, чувствуется, ощущается, мыслится. Она должна быть похожей именно на географическую карту.

1. Рисуем границу: возьмите карандаш и дайте возможность своей руке нарисовать замкнутый контур страны.
2. Ландшафт страны.

Главное, не думать долго, а просто легко выбирать карандаши и раскрашивать карту страны. Вероятно, там появится особый ландшафт: горы и долины, низменности и возвышенности, реки, моря, озера, леса, долины, поляны, пустыни, болота.

3. Условные обозначения.

Поскольку это карта внутренней страны, то и ее ландшафт будет связан с вашими внутренними процессами – мыслями, чувствами, желаниями, состояниями. Могут появиться поляны Раздумий, леса Желаний, пещеры Страхов, моря Любви, реки Мудрости, болота Непонимания, пики Достижений и прочее. Какой внутренний процесс будет обозначать каждый цветной прямоугольник – решать только вам. Это ваша страна, это ваша карта. Не стоит долго думать, первое, что приходит в голову, может оказаться самым правильным.

4. Вход в страну и цель.

Возьмите яркий карандаш или ручку, внимательно рассмотрите карту и отметьте флажком цель предполагаемого путешествия, то есть место на карте, в котором вы хотите оказаться. Этот значок мы назовем

этот кошмар никогда не закончится, что вот сейчас точно ей придет конец... Но вот шторм начал потихоньку стихать, на небе показалось солнышко...

Оглядевшись, Коряга увидела много интересного: стаи проплывающих рыб, коралловые рифы, пеликана, реющего над водой в поисках пищи, приятно и ласково шелестящие волны... Теплые морские волны, словно любимое дитя, убаюкивали Корягу… Она увидела этот мир другим: вокруг не было никого, с кем можно было бы ее сравнивать... Здесь она была одна такая, единственная... И на душе у нее стало радостно и спокойно. Так она плавала по волнам, пока ее не выбросило на берег. Опять безнадежность – так и придется лежать здесь, пока не сгниешь и не превратишься в труху. До чего же бессмысленной оказалась ее жизнь! Прогревшись на солнышке, коряга как-то незаметно уснула под равномерный шорох волн. На поверхность ее ствола вышла морская соль, и постепенно образовались сверкающие в лучах солнца кристаллики… Пробудилась она от прикосновения чьих-то ласковых рук, которые ее подняли. Коряга увидела улыбающееся лицо человека, который с восторгом повторял:

– Это просто чудо! Настоящее чудо!

На нее никто не смотрел с такой любовью и никогда она не слыхала такой похвалы в свой адрес, и никто не держал ее в руках так осторожно и заботливо.

Человек поднял Корягу, отряхнул песок со ствола, принес ее домой, отшлифовал и покрыл лаком.

Коряга была в полной растерянности, но ее ловко подхватили и доставили туда, где было много народа и где все восхищались ее формой, ее неповторимостью, ее художественной ценностью...

Корягу поместили на стенд с надписью: «Дар моря» и относились к ней с большим почтением. Ее неоднократно представляли на различных конкурсах, и она завоевала огромное количество наград. Во всем мире отмечали ее изысканность, теплоту и массу других удивительных качеств. Для нее была сделана специальная подставка, на которой она счастливо покоилась, наблюдая радостно улыбающиеся лица и вслушиваясь в восторженные похвалы посетителей, которые старались невзначай прикоснуться к ней, просто потрогать это чудное творение природы.

«Сколько бедствий я перенесла, – думала Коряга, – и все же в конце пути моя жизнь обрела смысл. До чего же мне хорошо и спокойно».

Вопросы:

1. Какой сюжет вызвал наибольший отклик в вашей душе?
2. Какую бы вы придумали концовку? Почему именно такую?

– заглатывающую, отравляющую, пробуждающую страх и ведущую на самое дно бездны.

А что видим в образе матери мы? Нравится ли нам этот образ? Ощущаем ли родство с ним? Духовную близость? Ответить сразу, возможно, сложно. Отношения с матерью – глубоко личные, связывающие вас друг с другом на бессознательных уровнях. И, прежде чем прикоснуться к ним, давайте обратимся к самим себе – к тем первобытным образам, что наполняют нас с рождения.

По мнению Юнга, множество архетипов, роящихся в коллективном бессознательном, дает нам огромную духовную свободу. Научившись грамотно расшифровывать первобытные послания, мы сможем снять оковы со своей психики и, может быть, излечить старые раны. Отражения базовых архетипов мы видим в религии, искусстве, сновидениях и, само собой, в сказках – это общечеловеческие идеи, призванные повлиять на наши эмоции, отношение к миру.

Таблица 1

Соотношение архетипов со значением и символизмом

Архетип	Значение	Символизм
Анима	Бессознательная женская сторона личности мужчины	Женщина, Ева, Дева Мария, Мона Лиза
Анимус	Бессознательная мужская сторона личности женщины	Мужчина, Иисус Христос, Дон Жуан
Персона	Социальная роль человека, проистекающая из общественных ожиданий и обучения в раннем возрасте	Маска
Тень	Бессознательная противоположность того, что индивид настойчиво утверждает в сознании	Сатана, Гитлер, Хусейн
Самость	Воплощение целостности и гармонии, регулирующий центр личности	Мандала
Мудрец	Персонификация жизненной мудрости и зрелости	Пророк
Бог	Конечная реализация психической реальности, спроецированной на внешний мир	Солнечное око

Архетипы Анима и Анимус призваны сбалансировать мужские и женские личности; они становятся проводниками между человеком и его бессознательным. Задача Анимы заключается в раскрытии мужской эмоциональности: найти источник его чувств и повлиять на настроение. Анимус идет по другому пути и формирует у женщин мнение, основанное на предположении, как думал бы мужчина, принявший влияние Анимы.

Вот такая сложная взаимосвязь получается: друг без друга эти архетипы раскрываются неполно – и пусть они черпают себя из глубин коллективного бессознательного, мужчина и женщина всегда найдут, чему поучиться друг у друга или у своих архетипов. Женщина и мужчина здесь словно инь и ян – два динамических, взаимодополняющих начала: темное и светлое, мужское и женское.

Анима и Анимус частично основаны на человеческой биологии, ведь в любом организме вырабатываются и мужские, и женские гормоны. Психологический аспект существования этих архетипов – взаимодействие между полами, принятие слабых и сильных сторон друг друга и гармонизация собственной личности.

Архетип Персоны – публичное лицо, скрывающее наши проблемы, слабости, больные точки. Его еще называют социальной маской человека, позволяющая адаптироваться в социуме без особых потерь. Когда человек выходит из дома – он всегда прячется за Персоной, показывают другим людям то, за что ему не стыдно, то, что поможет выжить, и адаптирует свою маску в зависимости от внешних реакций. Хотя, правильнее сказать, что у всех нас имеется целая коллекция масок для исполнения различных ролей: служащий, мать/отец/дочь/сын, друг и т.д.

Маски позволяют нам соблюдать границу между нашей психикой, всеми ее потаенными влечениями и социальным миром, способным за эти желания подвергнуть остракизму. Но вместе с тем маски являются проводниками информации и эмоций: каждая наша возможная маска познает определенный кусочек внешнего мира и отдает ему часть внутренней энергии. Самый простой пример – конфликт поколений, проблема отцов и детей. Маски родителя и ребенка – разные, поэтому они не смогут взаимодействовать на равных, но вполне способны обменяться опытом и приобрести новые черты.

Психотерапевтическая сказка «Коряга»

Задание: прослушать сказку (можно с закрытыми глазами) и придумать свой конец.

Давным-давно в одном прекрасном лесу среди красивых деревьев с густыми кронами и стройными стволами жила странная Коряга. Своим причудливым видом она вызывала всеобщие насмешки соседей. Долго лежала коряга среди этих деревьев, горько размышляя, почему она не такая, как все. Все деревья как деревья, красавцы, как на подбор, а она скрюченная, ободранная, кривая – ни красоты, ни проку… Как ей было обидно! Однажды в лес приехали лесорубы. Они срубали деревья одно за другим, укладывали их в грузовик и увозили на мебельную фабрику.

«Счастливчики, – думала Коряга, завидуя этим деревьям. – Из них изготовят красивую мебель, которая будет радовать людей и приносить им пользу, а я такая никому не нужна. Так и сгнию в этом лесу, и никто даже не узнает о моем существовании...»

Как-то утром в лес забрел один старичок. Он долго ходил по лесу и собирал хворост для обогрева своего жилища. Коряга, уже отчаявшись быть когда-то кому-то полезной, лежала среди зарослей травы и думала о чем-то своем. Для нее было крайне неожиданно, что старик обратил на нее внимание. Он поднял Корягу с земли, попробовал ее на прочность, слегка согнув, и положил в свою телегу. Ей предстояло сгореть без следа, если не считать золы. Да и ту выметут, выкинут и позабудут... Но, несмотря на это, она была счастлива!

В телеге Коряга оказалась в большой компании различных палок и поленьев, и, как всегда, тут же нашлись и добрые, и завистники. Вредных оказалось большинство, и они стали злословить и хихикать по поводу ее внешности. И так ей стало больно за все эти годы страданий и издевательств… В довершение всех унижений телегу неожиданно тряхнуло. Коряга вылетела, закувыркалась по дороге и начала скатываться по склону горы. Для чего жить, если даже в костер не сгодилась!

О, как же тяжело достался ей этот спуск! От страха перед тем, что же с ней произойдет в конце, она судорожно пыталась зацепиться за небольшие деревца, за камни, за траву, за землю... Но ничего не получалось. В конце концов, бедная Коряга поняла, что летит с обрыва. Внутри все сжалось, и, казалось, перед ней промелькнули все картинки из ее жизни. Она упала в море.

«Что это? Куда я попала? Что со мной будет?» – думала Коряга.

Эта стихия пугала своей неизведанностью, непонятностью, нереальностью... Через некоторое время на море начался шторм. Все вокруг потемнело, завыл ветер, над морем угрожающе стянулись огромные тучи. Корягу кидало из стороны в сторону, било холодными волнами. Она, то погружалась в морскую пучину, то всплывала на поверхность, и думала, что

Положительные качества:	Отрицательные качества:
Я *(поставьте свое имя)*	_____
Добрая	_____
Рациональная	_____
Мечтательная	_____
Красивая	_____
Умная	_____
Удачливая	_____
Успешная	_____
Смешливая	_____
Модная	_____
Вдумчивая	_____
Беспечная	_____
Стремительная	_____
Непоседливая	_____
Легкая на подъем	_____
Добродушная	_____
Словоохотливая	_____
Здоровая	_____
Счастливая	_____
Радостная	_____

Это еще подчеркивал сам Юнг: через архетип Персоны гораздо проще сформировать маску другого архетипа, в котором нуждается наша психика в какой-то момент времени. Дж. А. Холл внес дополнения в юнговскую трактовку Персоны [5]: по его мнению, важно развивать этот архетип, поскольку без него человек остается беззащитным и становится слишком ранимым, ощущает угрозу в обычном общении, испытывает накал эмоций безо всякого повода, переживает за каждое произнесенное слово – в общем, не проходит минимальный порог адаптации.

Противоположностью Персоны является архетип Тени [2] – подавленной, темной, животной, агрессивной части нашей личности. Она содержит в себе не приемлемые обществом, аморальные, сексуальные, агрессивные и разрушительные импульсы. И все эти страсти, желания, инстинкты обладают крайне разрушительной силой, которую можно и нужно направить в творческое русло. Отразив свои желания в творчестве, мы сможем жить в гармонии с другими людьми, не причиняя вреда ни им, ни себе.

Архетип Тени вбирает в себя все то, что мы не хотим или не можем признать в себе, то есть все вытесненное нами за поле сознания. Но если не обращать на свои тайные желания внимания, игнорировать позывы Тени, то можно со временем получить психическое расстройство. Все тайное становится явным, и в этом случае – не по нашей воле.

Влияние Тени более разрушительно, чем влияние той же Персоны или мужского и женского начал, и все же оно меркнет перед силой архетипа Самости – сердцевины личности, организующей все прочие элементы и архетипы. Самость интегрирует все душевные порывы, приводит человека к целостности, гармонии и, таким образом, становится главной целью личностного развития.

Архетип Самости требует от человека большой работы над собой и своим «Я», над уровнем интеллекта, жизненного опыта и настойчивости в саморазвитии. Самость вбирает в себя все архетипы, преломляет их в зависимости от предпочтений и формирует целостную, полноценную личность.

Юнг особо подчеркивает завершенность «Я»-образа тем, что символически целостность проявляется в снах, фантазиях, мифах, в религиозном и мистическом опыте. Все то, что мы увидим, проживем или почувствуем, является частью нашего архетипа Самости.

Визуализируется Самость обычно через изображение мандалы – архетипического символа человеческого совершенства; сакрального изображения, чаще всего заключенного в круг, используемого в буддистских, индуистских и эзотерических практиках. Воспользоваться мандалой в современном мире способен каждый желающий: имея хотя бы общее представление о том, как она выглядит, человек может нарисовать ее и оценить свое внутреннее состояние. Конечно, кажется, что для такой оценки требуется определенный психологический опыт, но, если вы готовы к тому, чтобы услышать самого себя, вы поймете мандалу по излому линий, выбранным цветам, размеру.

Такая работа, обращенная вглубь себя, задействует уже следующий архетип – Мудреца, способного верно оценить ситуацию, дать совет. Мудрец как архетип ориентирован на практическое взаимодействие с внешним миром. Он предлагает поступить определенным образом, но это не всегда просто. Получить желаемую награду без труда архетип Мудреца позволить не может, но лазейку найти поможет, если вы и правда настроены на поиск истины, ее осмысление и достижение результата.

Интересным замечанием станет и то, что в русских народных сказках герои обычно получают простые инструкции, которым следуют, не задумываясь, а кому-то, как, например, Емеле-дурачку, достаточно лежать на печи и ждать свою судьбу. Стоит ли равняться на таких героев и ждать мудреца, способного усадить вас на печь? Надеяться на кого-то, кто умнее вас? Ждать того самого взмаха волшебной палочки? Божественного вмешательства?

Но архетип Бога так не работает. Он олицетворяет высшую силу, свободную от принадлежности к какой-либо религии, способную творить себя и бытие. Архетип Бога ставит перед нами много софистических вопросов: то ли мы сотворили этот Бого-образ, то ли он сам сотворил себя? Обманываемся ли мы тем, что у нас нет грехов, или признаем их? Переносим ли свои комплексы на образ Бога или же нет?

Божественное присутствие, подразумевающее способность освободить человека от проблем и снять груз с его плеч, может нас обманывать, вселять ложную надежду на то, что кто-то за нас все решит. Но это самообман, которым так любит играться наше бессознательное, и суть рождения архетипа Бога заключается в ощущении высшей силы и безусловной любви.

может умереть. А этот красный напиток ты должна выпить, глядя на юношу, которого ты сама хочешь полюбить. И не забудь прийти ко мне после этого.

Возвращаясь от колдуньи, принцесса Марина крепко сжимала в руках волшебные флаконы.

– Кому же мне дать напиток? Старушка будто твердо уверена в успехе. Значит, меня полюбит любой, кого я захочу. Но кто же? А вдруг я хоть немного нравлюсь одному из них? Это невозможно, но я могу стать убийцей... Может быть, мне самой сначала выпить любовный напиток? Тогда мне будет легче разобраться в чувствах принцев.

Принцесса так и не успела ничего решить, когда почти натолкнулась на принца Артемия, одиноко гуляющего в парке.

«Бедный принц, – подумала Марина. – Такой красивый и такой несчастный. Может быть, лучше, если он полюбит меня, ведь эта любовь не будет безответной. Сейчас я предложу ему голубой напиток, но сначала сама выпью красный, глядя на него».

И принцесса Марина выпила волшебный напиток. Но – о, ужас! – в темной аллее парка она ошиблась --и выпила напиток из голубого флакона. Когда она увидела это, слезы градом полились из ее глаз.

– Все напрасно! Теперь я не смогу помочь ни себе, ни принцу Артемию, ни старушке! А ведь я теперь могу умереть от любви к себе! И что же будет с моими родителями?!

Принцесса была в отчаянии.

– Но почему-то я не чувствую такой уж большой любви к себе, – удивилась Марина.

Ведь она не знала, что не любила себя ранее.

Теперь, полюбив себя, она смогла отвлечься от себя и подумать, наконец, и о чувствах других людей, а не о том, чтобы постараться им понравиться. Слезы принцессы привлекли к ней внимание принца Артемия.

– Я могу помочь Вам? – спросил принц.

– Мне уже никто не поможет! – ответила горестно Марина.

Принц Артемий, получивший в одном из своих странствий дар ведения сердец, внимательно посмотрел на Марину. Он почувствовал ее страх, боль за него и за других людей.

– Милая Марина! – сказал он. – Мне много раз в жизни казалось, что мне уже никто не поможет, но всегда находился выход – может найтись и сейчас... Я чувствую: случившееся как-то связано со мной. Простите мне мою назойливость, но я не хотел бы, чтобы из-за меня страдала юная прекрасная девушка...

Через две недели Марина и Артемий вернули волшебнице красный флакон и от всего сердца поблагодарили ее.

путешественник. Его собственное царство было маленьким и благоустроенным и не требовало непрерывного надзора. Это позволило принцу объехать весь мир в поисках приключений и подвигов. Он открыл и нанес на карту двенадцать новых островов. А подвиги, совершенные им, никто не смог бы и сосчитать.

– Ни в одном из своих путешествий я не видел такой милой девушки, – обратился к Марине принц. – Я приехал сюда взглянуть на принцессу Марину, но мне уже не хочется с ней встречаться. Давайте погуляем по парку вместе. Я расскажу вам, как прекрасен и велик мир.

Весь день они гуляли по парку, и Марина, слушая рассказы принца, казалось, совсем забыла о себе и своих переживаниях.

На другой день Марина познакомилась с другими принцами. Одним из них был принц Людовик – прекрасный музыкант. Он пел ей песни и говорил комплименты, рифмуя имя Марины с морем, сиренами и драгоценным камнем аквамарином.

Другим был юный и воинственный принц Антон. Он старался не выпускать Марину из поля зрения и, держась за эфес своей шпаги, грозился вызвать на дуэль всех своих соперников.

Среди остальных принцев ей запомнился грустный принц Артемий, который не говорил ей комплиментов и не пел песен. Придворные дамы сказали, что Артемий страдает от неразделенной любви, и родители – король Густав и королева Мария – прислали его сюда, надеясь, что это поможет отвлечься от печальных мыслей.

Познакомившись со всеми принцами, Марина снова поспешила к колдунье. На сей раз ей показалось, что старушке лет семьдесят. Марина рассказала ей о принцах.

– И кого же ты выбрала? – спросила колдунья.

– Мне все равно, – отвечала принцесса. – Лишь бы понравиться кому-нибудь из них.

– И ты ни в кого не влюбилась?

– Я и так несчастна, к чему мне еще и безнадежная любовь? Пусть кто-нибудь меня полюбит, а я полюблю его в ответ, – сказала Марина.

– А если нет? – настаивала колдунья. – Я тороплюсь помочь тебе и себе. Ты же видишь, как я старею. Если ты не поблагодаришь меня от всего сердца, то я умру. Ну, хоть какие-то чувства у тебя появились к этим принцам?

– Мне понравились рассказы Павла о путешествиях и пение Людовика... И еще мне жаль принца Артемия, ведь его дама была ему неверна, и он страдает.

– Значит, один из трех, – пробормотала старушка. – Это уже легче. Возьми, я приготовила для тебя два напитка. Вот этот, голубой, должен внушить любовь к тебе, но смотри: если ты дашь его человеку, который и без того тебя любит, то его любовь будет так сильна, что от нее он

Любовь в современном мире затмевает религию, освобождает от сковывающих догм, и полюбить кого-то – действительно здорово, по-своему архетипично.

Но что же делать теперь с этими знаниями? Как пользоваться волшебством архетипов? Стоит ли искать их в каждой сказке? Находить отголоски в своей жизни? Или доказывать то, что они уж точно не повлияют на наши решения?

Да, сомнения возникают: как так, на меня, такого рационального и здравомыслящего человека, действуют какие-то древние картинки? Да я же очень критично отношусь к ним, почему вы так уверены, что архетипы сработают на мне?

Потому что мы верим Юнгу, а он – нашему коллективному бессознательному. Его существование уже доказано, и если вы думаете, что давно побороли все первобытные инстинкты и желания, то задумайтесь снова.

Сколько бы мы ни вытесняли свои темные желания, они всегда проявятся – и в идеале раскроются в творчестве. Возьмем известных кинорежиссеров Джона Уотерса, Стэнли Кубрика и Альфреда Хичкока: они определенно снимают фильмы не для всех, фильмы, над которыми нужно думать. Уотерс снимает преимущественно трансгрессивные фильмы: ломает стереотипы, играет на эмоциях (преимущественно, на отвращении) и шокирует. Кубрик обращается к теме одиночества, использует необычные видеоэффекты и экспериментирует с музыкальным сопровождением. Хичкок, названный «мастером саспенса», играет с одной из первобытных эмоций – со страхом. Его фильмы держат в напряжении, пугают и вызывают множество вопросов.

Многие деятели искусства (бит-поколение, сюрреализм, андеграунд, арт-хаус) обращаются к самым темным глубинам бессознательного, мастерски играют с архетипом Тени и эпатируют нас своими интерпретациями. Нам их творческие эксперименты могут нравиться (мы ведь проводим ассоциативную связь с собственными желаниями) или вызывать негативные чувства (мы отрицаем, что понимаем их идеи, и вытесняем из памяти).

Мы либо готовы столкнуться с действием архетипа, либо защищаемся от него, используя ресурсы психики. Но отрицать тот факт, что все наши суждения, установки, принципы носят мифологизированный характер, уже нельзя.

Таблица 2

Соотнесение сказок, архетипа и жизненных навыков

Архетип	Значение	Сказка	Навыки (жизненные уроки)
Анима	Бессознательная женская сторона личности мужчины	«Чудесная рубашка» «Синяя борода» «Осел и смерть» «Во лбу солнце, на затылке месяц, по бокам звезды»	Умение проявлять необходимые эмоциональные переживания, способность проживать свое горе
Анимус	Бессознательная мужская сторона личности женщины	«Мулан» «Ганзель и Гретель» «Ослиная шкура» «Царевна-лягушка» «Финист – ясный сокол»	Умение идти на жертвы ради достижения положительной цели, развитие целеустремленности и способности мыслить рационально
Персона	Социальная роль человека, проистекающая из общественных ожиданий и обучения в раннем возрасте	«Красавица и чудовище» «Винни-Пух» «Каменотес» «Король-дроздобород»	Умение адекватно приспосабливаться к социуму
Тень	Бессознательная противоположность того, что индивид настойчиво утверждает в сознании	«Снегурочка» «Белоснежка» «Снежная королева» «Халиф на час» «Красавица и чудовище» «Король-дроздобород» «Ганзель и Гретель» «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» «История одной матери» «Синяя борода» «Гроб с драгоценностями» «Бедняк и смерть» «Осел и смерть» «Терешечка» «Василиса Прекрасная» «Иван-царевич и серый волк»	Темные стороны души, их негативные проявления и последствия; умение трансформировать потаенные влечения в творческую, освобождающую энергию

– Если Вы мне не поможете, я буду несчастна всю жизнь и мои родители тоже. А если Вам не нужны деньги, я Вам принесу изумруды или бриллианты.

– Нет, мне нужно не это, – сказала старушка.

– А что же?

– Это длинная история, – ответила колдунья. – Я совсем недавно была так же молода, как ты, но, на мою беду, в меня влюбился молодой охотник.

– Разве это беда?

– Я думала только о себе. Мне не хотелось отвечать на его любовь, не хотелось даже думать о ней. Юноша очень страдал, и однажды утром его нашли умершим на моем крыльце. Но и тогда я не пожалела его.

– Что мне за дело до чужой любви! – заявила я.

Неожиданно передо мной появилась фея – я сразу ее узнала. Она вся была в цветах, платье ее переливалось, в руках была волшебная палочка.

– Тебе будет дело до чужой любви! – сказала она мне. – За твою черствость я превращу тебя в старуху. Если ты сумеешь помочь кому-нибудь в любви, и тебе будут благодарны от всего сердца, только тогда ты снова станешь молодой. Если же нет, то тебе недолго осталось ждать смерти.

И я стала такой, какой ты меня видишь. Я научилась варить любовные снадобья, выучила заклинания, но мне еще не удалось никому помочь. Все, кто приходил ко мне, не умели ни любить, ни быть благодарными. Да и ты, кажется, никого не любишь. Зачем мне помогать тебе?

– Помогите мне, и я буду благодарна Вам от всего сердца, – упрашивала колдунью Марина. – Я полюблю любого, кому понравлюсь, просто из благодарности за внимание ко мне. Только бы понравиться кому-нибудь, а это без снадобья не получится.

– Почему? – удивилась старушка.

– Я никому не нравлюсь, – сказала принцесса. – Они будут ухаживать за мной из-за половины королевства, которую отец пообещал мне в приданое, но я не хочу выходить замуж за человека, который меня не любит. Если бы меня кто-нибудь мог полюбить, пусть даже не принц, я бы любила его всю жизнь.

– Хорошо, я попробую помочь тебе, но не сейчас. Дождись, когда на празднества съедутся гости и познакомься с ними. И если тебе кто-нибудь понравится, тогда и приходи.

– Спасибо Вам, – сказала принцесса. – Я пойду, чтобы успеть вернуться в замок, пока все спят.

Принцесса Марина вернулась к себе, окрыленная надеждой. Она была в необыкновенно хорошем настроении – настолько хорошем, что согласилась надеть первое же платье, предложенное ей фрейлиной. Марина вышла в парк, мечтая о том, что ее все же смогут полюбить. Эти мечты сделали ее веселой и приветливой. Такой и увидел ее первый претендент на руку и полкоролевства принц Павел. Этот принц прославился как знаменитый

– Ну вот, опять! – ругала себя принцесса. – Ты же всем надоела. Тебя слушают, потому что ты принцесса, но если бы не это...

Когда принцессе Марине исполнилось семнадцать лет, король и королева призвали ее в тронный зал.

Король сказал ей:

– Дорогая Марина, мы хотели бы, чтобы ты подумала о замужестве. Мы не будем тебя торопить или принуждать, но если мы объявим тебя невестой, то к нашему двору приедут принцы. Кто-нибудь из них тебе понравится. В приданое, как водится, ты получишь полкоролевства. Пока я жив, твой избранник поучится управлять страной. После моей смерти он станет королем.

А королева Эльвира мечтательно добавила:

– Мне бы так хотелось, чтобы у меня были внуки!

– Как вам угодно.

Марина сделала реверанс и ушла. Она шла и думала: «Даже если мне кто-нибудь понравится, то кому могу понравиться я?»

Принцесса не знала, что делать, но наконец придумала. От своей старой няни она слышала, что в маленьком домике в лесу недавно поселилась старая колдунья.

«Отнесу ей свое изумрудное ожерелье и попрошу у нее снадобье, которое поможет мне кого-нибудь приворожить. А иначе я всю жизнь буду несчастна и своих родителей тоже сделаю несчастными», – придумала Марина. И вот ночью, преодолев страх перед замковыми призраками, принцесса отправилась в путь. Идти одной через лес было очень страшно, но она шла и шла вперед. Наконец она дошла, но в каком виде! Вся промокшая от ночной росы, с репьями на платье, постучалась она в дверь домика колдуньи.

– Что тебе нужно? – услышала она старческий голос.

– Мне нужна волшебница! – ответила принцесса, которая решила, что так будет вежливее.

– Войди.

И принцесса вошла. Она увидела скромное помещение, увешанное пучками травы, и быструю чистенькую старушку лет шестидесяти, разбиравшую у стола какие-то корешки.

– Ну, зачем пожаловала? – спросила старушка.

– Я пришла купить приворотное зелье, – сказала принцесса Марина.

– И кого ты задумала приворожить? – заинтересовалась колдунья.

– Я еще не знаю, - ответила девушка и быстро добавила: – Но я щедро Вам заплачу.

– Мне не нужны деньги, – последовал неожиданный ответ. – А тебе, как мне кажется, совсем ни к чему приворотное зелье.

– Нет, оно мне просто необходимо, – и принцесса заплакала. Вообще-то она никогда не плакала, но, измученная ночным путешествием и своим признанием, забыла о гордости.

		«У страха глаза велики» «Во лбу солнце, на затылке месяц, по бокам звезды»	
Самость	Воплощение целостности и гармонии, регулирующий центр личности	«Золушка» «Гадкий утенок» «Снегурочка» «Лягушка из Киото и лягушка из Осака» «Безрукая девушка» «Каменотес» «Чудесная рубашка» «Урашима и черепаха»	Самоактуализация
Мудрец	Персонификация жизненной мудрости и зрелости	«Волшебник Изумрудного города» «Золушка» «Морозко» «Летучий корабль» «Румпельштильцхен» «Волк и семеро козлят» «И в щепочке порой скрывается счастье» «Заколдованная королевна» «Василиса Прекрасная» «Иван-царевич и серый волк»	Принятие помощи извне, в частности, от старших
Бог	Конечная реализация психической реальности, спроецированной на внешний мир	«Волшебник Изумрудного города» «Спящая красавица» «Снежная королева» «Чудесная рубашка» «Предвестники смерти» «Солдат и смерть» «Звездные талеры» «История одной матери» «И в щепочке порой скрывается счастье» «Бедняк и смерть» «Урашима и черепаха»	Встреча с высшими силами, извлечение уроков из таких встреч и принятие нового опыта

Рационализм и формальная логика далеко не всегда удовлетворяют нашу потребность в познании мира: «Есть многое в природе, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам».

Вклад Э. Берна в разработку метода сказкотерапии

Важно отметить, что, несмотря на огромный вклад Юнга, основу для метода сказкотерапии закладывали и другие психоаналитики. Разрабатывая теорию трансакционного анализа, Э. Берн расписал различные жизненные сценарии и три состояния нашего «Я» [6]: Ребенок, Взрослый и Родитель. Часть, названная Ребенком, постоянно чего-то требующая и желающая, по Берну, обязательно проживет определенный жизненный сценарий – бессознательный жизненный план, в основе которого лежит решение, принятое в раннем детстве.

В зависимости от давления со стороны – родителей, значимых взрослых, личных суждений – сценарий может быть удачным или несчастливым. Сам Берн приводит прекрасный пример, иллюстрирующий его точку зрения: двум братьям мать сказала, что они оба попадут в психушку, и впоследствии один из братьев приобрел психическое расстройство, а другой стал психиатром. Как видите, оба ребенка прожили заданный матерью сценарий, но кто-то пошел по ошибочному пути – и для таких людей необходимо разрабатывать контрсценарий. Помогать искать пути обхода, учить избегать ловушек, приобретать уверенность в себе – нужно, говоря языком сказки, «снять проклятие».

Иногда человек попадает в ловушку антисценария – он поступает вопреки первоначальному сценарию, даже если это идет ему во вред. Антисценарий может быть предсказан в соответствии с отвергнутым сценарием и родительскими установками. Для него также необходимо разработать контрсценарий – позитивный, гармоничный, освобождающий.

По Э. Берну, антисценарий определяет стиль жизни человека, но первоначальный сценарий – это его судьба, завязанная на архетипических мотивах. Простой пример: привязанный к своей семье молодой человек старается соответствовать родительским требованиям, фокусируясь на учебе или работе, но после переезда или смерти родителей парень вдруг меняет свой образ жизни и уходит, что называется, в загул. Ходит по вечеринкам, пьет, меняет девушек как перчатки и т.д. Разумеется, все это ничем хорошим не закончится, и должен наступить момент для контрсценария: в жизни парня

2. Что, по вашему мнению, ищет на самом деле главная героиня? Помогут ли ей в этом ее новые друзья?

3. Кто из героев совершил самую большую ошибку и почему?

4. Правильно ли называть потеряшками тех, кого герои встретили на пути? Если же нет, то как бы вы назвали этих ребят? Хотели бы с ними подружиться?

5. Чем закончится путешествие героев? Дойдут ли они до конца все вместе?

Принцесса, которая была недовольна собой

Жила-была принцесса Марина. Она жила в величественном замке со своими родителями. Была она, как все принцессы, в меру хорошенькой, в меру образованной, в меру воспитанной.

Родители ее любили и баловали, а вот придворные считали излишне капризной, хотя на самом деле она не была ни капризной, ни избалованной. Был у принцессы другой недостаток, о котором, кроме нее, никто не знал: принцесса Марина не нравилась самой себе и никогда об этом не забывала. С утра примеряла она множество нарядов и вовсе не потому, что хотела кого-нибудь очаровать – она просто не могла найти ничего, что хоть чуть-чуть бы поправило ее «некрасивость». И из зеркала, в котором ее фрейлины видели вечно недовольную платьями вертушку, на принцессу Марину смотрела безнадежно несимпатичная девушка, которую не смогут приукрасить никакие наряды. Наконец, надев то, что случайно подвернулось под руку, выходила принцесса из своих покоев, ни на минуту не забывая о своей внешности. Разговаривая с кем-нибудь, она постоянно смотрела в зеркальце, проверяя не развились ли ее локоны и не потекла ли тушь с ресниц.

– Я и так некрасива, а тут еще... – раздражалась она.

Окружающие же считали, что принцесса поминутно любуется своей красотой. В сущности, Марина не была законченной эгоисткой. Если бы не чувство, что она никому не нужна, не способна понравиться, что она всем мешает, Марина могла бы заинтересоваться другими людьми, но сейчас...

Родители, конечно, любили юную принцессу, на то они и родители. Но то, что ей не суждено никому понравиться, это Марина знала твердо. И то, что принц Эдуардо из соседнего королевства провел несколько месяцев при дворе короля Фердинанда, ее отца, надеясь произвести впечатление на Марину, но уехал ни с чем, Марина объяснила государственными интересами. А того, что юный паж Май тяжело заболел от любви к ней, Марина просто не заметила.

Ее считали гордой, и именно гордость мешала ей хоть кому-нибудь пожаловаться. Ей хотелось спрятаться от всех, стать незаметной. Но из-за своего пылкого и нетерпеливого характера она часто против своей воли вступала в разговоры, спорила, задавала вопросы, а оставшись одна, сердилась на себя.

– Я кое-что придумал! Ты же, – обратился он к Куску, – хочешь научиться летать?

– А кто бы не хотел? – мрачно задал встречный вопрос Кусок, но все-таки кивнул.

– А ты, – Шнурок ткнул в Катушку, – ведь хочешь найти другие номера?

– Возможно, – осторожно ответила та. – Но… Я же умею только воспитывать Ниточек и даже не знаю, куда идти, где искать и, самое главное, нужно ли искать их?

Шнурок отмахнулся и, крутанувшись на месте, обратился к Картону:

– А я хочу просто двигаться вперед, чтобы не оказаться в мусорке. И ты, как мне кажется, тоже. Так почему бы нам всем не объединиться?

– Допустим, что ты прав, – спокойно ответил Картон. – Но как это связано с ними?

Он явно имел в виду потеряшек, которые уже успели заметить вновь прибывших и постепенно затихали, поглядывая на Катушку, Шнурка, Куска и Картон. Приближаться они не рисковали, но чувствовалось, они пытаются угадать, что же происходит. Катушке это напомнило о тех временах, когда Ниточки были совсем маленькие и нерешительные: они всегда терялись перед чем-то новым, смущались и прятались друг за дружку.

– Так мы построим воздушный шар и улетим вместе с ними! – воодушевленно заявил Шнурок. – Кусок Ткани сможет создать сам шар, я привяжу его к Катушке, через которую мы будем регулировать полет, а ты, Картон, станешь корзиной, в которой мы и повезем потеряшек. Если они, – добавил Шнурок поспешно, – конечно, этого захотят.

– Это безумие, – проворчал Кусок Ткани.

Катушка молча кивнула в знак согласия и уже хотела было что-то сказать, как вдруг заметила, что на нее выжидающе смотрит Картон. Так на нее никто не смотрел, и ей неожиданно захотелось согласиться. Она кивнула, вышла вперед и объявила:

– Ну что, друзья, объявляем нашу экспедицию открытой? Пора, наконец, узнать, сгодимся ли мы еще для чего-то!

– Ура! – закричал Шнурок, и крик его подхватили потеряшки. Радость оказалась настолько заразительной, что буквально через минуту кричали и прыгали уже все, даже ворчливый Кусок Ткани, обнимались, наперебой предлагали что-то, тонувшее в общем гуле, и, кажется, уже забыли о том, что все началось с того, что от Катушки отняли последнюю Ниточку.

Катушка совсем не грустила по этому поводу: она знала, что все ее Ниточки справятся и станут частью потрясающих платьев и блузок. Но все же она посмотрела вверх, на стол, и улыбнулась, заметив, как твердо шагает куда-то Ножницы. Похоже, они теперь оба стоят на ногах твердо.

Вопросы:

1. Как вы думаете, о чем эта сказка?

должна появиться подходящая девушка, перспектива устроиться на работу мечты или интересное хобби.

Идеальный сценарий отражает всю жизнь определенного человека, но также он может проживаться в миниатюре за короткий промежуток времени. Сценарии оказывают влияние на отношения с миром, на уровень доверия, уверенности в себе; и сценарии разных людей тесно переплетаются друг с другом. Люди могут соглашаться или отказываться играть определенные роли, но, так или иначе, они вынужден исполнять определенные ритуалы.

Ритуалы – важные поведенческие акты, зачастую повторяющиеся автоматически – играют очень важную социальную роль. Они дают человеку чувство безопасности, ощущение, «что все идет по плану», и помогают устанавливать близкие контакты. Вовлечь кого-то в свой жизненный сценарий без соблюдения ряда ритуалов практически невозможно. Даже простое приветствие, сопровождающееся кивком, объятьем или рукопожатием – это уже закрепившийся ритуал, который нельзя игнорировать. Берн, однако, подчеркивал, что ритуалы – это лишь первый пункт социального взаимодействия, и гораздо важнее и интереснее то, что следует за ними.

А именно – воплощение архетипических мотивов и их вовлечение в сценарии. Наиболее мягким и экологичным способом для этого является метод сказкотерапии, о котором мы наконец-то и поговорим.

Метод комплексной сказкотерапии как инструмент развития и коррекции личностных особенностей

Свою основу он взял не только у западных психоаналитиков, но и в работах советских психологов: Д.Б. Эльконина, Л.С. Выготского и др. Особенно выделяются труды Эльконина: «Знаковое опосредствование, волшебная сказка и субъектность действия» (статья, посвященная культурным образам, которые усваивает ребенок) и «Роль волшебной сказки в психическом развитии дошкольников» (использование сказок для обучения ребенка инициативности).

К девяностым годам двадцатого века до российского психологического общества добралось огромное количество зарубежных терапий, концепций, тренингов и диагностик. Классический психоанализ, трансактный анализ, гештальт-терапия, символдрама, логотерапия, индивидуальная психология, морита-терапия, бихевиоризм, холотропное дыхание… Разнообразие подходов поначалу интриговало, потом начало ставить в тупик: что же использовать эффективнее?

Можно ли как-нибудь скомбинировать элементы из разных практик? Подобрать то, что идеально подойдет русскому человеку?

О.В. Волкова в своем исследовании пишет, что в науке сказкотерапия – одно из самых молодых направлений практической психологии, официально сформировавшееся в Санкт-Петербурге [7].

Необходимо разобраться в значении понятия «сказка», так как именно это слово легло в основу метода комплексной сказкотерапии. О.В. Волкова утверждает, что слово «сказка» впервые встречается в XVII веке в качестве термина, обозначающего те виды устной прозы, для которых в первую очередь характерен поэтический вымысел. До середины XIX века в сказках видели забаву, достойную низших слоев общества или детей.

В настоящее время сказка – это:

1) вид повествовательного, в основном прозаического фольклора (сказочная проза), включающий в себя разножанровые произведения, в содержании которых, с точки зрения носителей фольклора, отсутствует строгая достоверность;

2) жанр литературного повествования. Литературная сказка, либо подражает фольклорной (литературная сказка, написанная в народнопоэтическом стиле), либо создает дидактическое произведение. Фольклорная сказка исторически предшествует литературной [7].

К. Леви-Стросс называет сказку мифом в миниатюре, где те же самые структуры переданы в меньшем масштабе [8].

Благодаря использованию метафор текст сказки не является однозначным и ограниченным определенным набором значений. Сказочные сюжеты воспринимаются и интерпретируются поразному в зависимости от человека. По утверждению И.В. Вачкова, «отклик в душе слушателя возникает тогда, когда сказка сконструирована таким образом, чтобы, будучи конкретным, интересным, увлекательным, ярким художественным произведением, оставаться «открытой возможностью» для разнообразных толкований» [9].

Прямые словесные воздействия малоэффективны, более того, они отталкивают и делают человека скованным. Метафора же позволяет разговаривать о внутреннем мире человека опосредованно, через героев и сказочные ситуации, что облегчает работу и не вызывает сопротивления у девушек и юношей.

О.В. Волкова отмечает, что с помощью метафоры удается избежать длительных объяснений, так как она концентрирует словесные объяснения до яркого, конкретного образа. В волшебных сказках

Шнурок хотел было возмутиться, осадить Кусок, но Катушка жестом попросила его помолчать, шагнула ближе и осторожно коснулась проступающих по краю ниток.

– Но разве лучше лежать без дела и ждать тех, кто за вами никогда не придет? – мягко, как она всегда обращалась к дочерям, заговорила Катушка. – Если вы тут останетесь, то будет только хуже. Мимо вас так и будут проходить другие. Но если вы пойдете с нами, то, возможно, мы найдем что-нибудь…

– Что-нибудь, – с ворчанием перебил Кусок. – А если ничего не будет, тогда что?

Ему не ответили ни Катушка, ни Шнурок, поэтому Кусок снова вздохнул, пригладил края с растрепанными нитками и проворчал, что в гробу он видал таких дураков, но, так уж и быть, присоединится.

Так и стало трое – Катушка, Шнурок и Кусок Ткани. Они достаточно быстро спустились по ножке стола на ковер и с обнаружили, что на нем бегали потеряшки: растерянные Пуговки, отчаявшиеся Булавки, хныкающие Блестки и несколько молчаливых Камушков.

– Похоже, они все пришли со стола, – заметил Шнурок, внимательно рассмотрев скопище потеряшек. – Точнее, упали и теперь не знают, как вернуться.

– Бедняжки, – вздохнула Катушка.

– Дурачки, – пробурчал Кусок.

– И что с ними делать? – хмуро спросил Шнурок.

Это оказался очень сложный вопрос, поскольку у каждого из героев было свое мнение. Катушка предлагала помочь потеряшкам вернуться к родным, Шнурок настаивал на том, что их нужно взять с собой, а Кусок Ткани казался непоколебимым в своей уверенности, что так им и надо. Никто не хотел никому уступать, и спор грозился зайти в тупик, как вдруг позади них раздался чей-то голос:

– А вы не думали спросить самих потеряшек?

Обернувшись, герои увидели Картон – темно-коричневого цвета, несколько помятый, с отрезанным уголком. В отличие от остальных обитателей паласа, он не выглядел потерявшимся, а совсем наоборот: Картон изучал уверенность в себе и своих силах.

Он осмотрел всех собравшихся, задержав придирчивый взгляд на Шнурке, и заявил:

– Не все из них хотят возвращаться.

– Но они плачут… – возразила Катушка. Сердце у нее сжималось от одного взгляда на потеряшек, и ей хотелось всех их приголубить.

– От того, что здесь им не лучше, чем дома, – пояснил Картон.

Он обогнул героев и замолчал, разглядывая суетившихся обитателей паласа. Говорить он явно не собирался, и вместо него голос подал Шнурок, стараясь казаться как можно более воодушевленным:

– Зачем? – с подозрением спросила Катушка.

Ее можно понять: привыкшая к размеренной монотонной жизни, она лишь изредка видела таких, как Шнурки, и ни разу не пробовала с ними заговорить. Всю ее жизнь заполняли Ниточки, а всякие Ножницы, Иглы, Шнурки, Пуговицы, Заклепки… Об их существовании Катушке было достаточно просто знать. И вот надо же, один из Шнурков просто взял и позвал ее с собой! Да еще неизвестно куда!

– А что нам тут делать? – резонно спросил Шнурок. – Мы уже ни на что не годимся. Нас либо выбросят, либо… – Он закашлялся, словно осознав, что о некоторых вещах говорить не стоит. – Либо нас все равно выбросят.

– А что нас ждет там?

– Не знаю. В этом-то и вся прелесть.

Шнурок радостно подпрыгнул, засмеялся и потянулся к Катушке, точно повторно приглашая. Она несмело улыбнулась, придвинулась к краю стола и окинула взглядом пол: вытертый палас, под которым скрывались гладкие лакированные половицы, сейчас показался неожиданно красивым и узорным. Его хотелось коснуться, прокатиться по наверняка мягкому ворсу, поймать у самого края расшалившегося Шнурка и…

– Да! – воскликнула Катушка, торопливо закивав. – Да, я пойду с тобой!

– Отлично, – просиял Шнурок и указал на дальний угол стола, с которого свисал отрез Ткани. – Вот, оттуда мы с тобой и начнем.

Так они и сделали. Отправились к лежащему на столе Куску Ткани, который был изрезан практически со всех сторон. Чувствовалось, что Куску не нравилось быть просто Куском, и он тяжело вздыхал. Добросердечная Катушка подобралась вплотную и осторожно коснулась его.

– Эй, господин, вам плохо? Может быть, нужна помощь?

– А ты умеешь летать? – неожиданно спросил Кусок.

– Нет, – с легким удивлением отозвалась Катушка и переглянулась со Шнурком. Тот тоже выглядел несколько пораженным, но вмешиваться в разговор не стал.

– Жаль, – отозвался Кусок. – Тогда придется ждать голубей.

Катушка снова переглянулась со Шнурком. Разговор явно не клеился и катился в совершенно неверную сторону, что, если честно, их обоих пугало.

– Так что вам надо? – грубо спросил Кусок, не сдерживая очередного вздоха.

– Пройти… – промямлила Катушка. – Мы хотим просто спуститься вниз, если вы не против…

– Впрочем, даже если ты против, то мы все равно сделаем это! – воскликнул Шнурок. – У нас есть цель, и я крайне не советую вставать на нашем пути!

Кусок презрительно фыркнул.

– Цель у них, да, конечно. Вы не первые, кто так говорит.

используется прием материализации целого ряда категорий. Все значимые для ее содержания элементы приобретают четкую форму, выраженную телесность. Например, волшебные способности представлены в виде предметов или существ (золотая рыбка, скатерть-самобранка), конфликты и споры решаются в конкретных действиях, чаще всего соревновательных (кто со Змеем справится, кто дальше стрелу пустит) [7].

Благодаря метафоре, человеку легче соотнести себя с героем, прочувствовать его переживания, проанализировать ситуацию, переосмыслить свои ценности, что способствует эффективному влиянию на процесс коррекции низкого статуса психологической интимности. Об этом же писал А.Н. Веракса, говоря, что, сопереживая и идентифицируя себя с героем, человек проживает все его страдания и трудности и приходит к пониманию того, что действительно ценно [12].

Немаловажной является структура сказкотерапевтического занятия, которую приводит в своей статье С.В. Никитинская:

1. Ритуал «входа» в сказку. Этот этап подразумевает создание настроя на совместную работу, вхождение в сказку.
2. Повторение. Вспомнить то, что делали в прошлый раз и какие выводы для себя сделали, какой опыт приобрели, чему научились.
3. Расширение. На этом этапе следует расширить представления по тематике занятия.
4. Закрепление. Приобретение нового опыта, проявление новых качеств личности ребенка.
5. Интеграция. Связать новый опыт с реальной жизнью.
6. Резюмирование. Обобщить приобретенный опыт и связать его с уже имеющимся.
7. Ритуал «выхода» из сказки. На этом этапе закрепляется новый опыт, происходит подготовка к взаимодействию в привычной социальной среде [13].

С целью психолого-педагогической коррекции низкого статуса психологической интимности в сказкотерапевтических занятиях нами будут использоваться разнообразные формы работы со сказками, которые в своей работе представила А.Г. Самохвалова: использование сказки как метафоры; рисование по мотивам сказки; обсуждение личностных особенностей персонажей сказки; проигрывание эпизодов сказки (игры-драматизации); творческая работа по мотивам сказки (дописывание, переписывание, введение в сказку новых персонажей, составление рекламы сказки и т. д.) [14].

Подводя итог, можно сказать, что метод комплексной сказкотерапии, не смотря на свою новизну, изучается многими учеными и уже успел зарекомендовать себя. Этот метод посредством метафоры дает возможность гармоничной работы с личностью человека на ценностном уровне, что, безусловно, говорит об актуальности его использования в программе коррекции низкого статуса психологической интимности в юношеском возрасте.

Также разнообразие форм работы со сказкой даст возможность разработать интересные, увлекательные занятия, которым не будут характерны однообразие и монотонность, и которые вызовут у детей и подростков интерес к участию в программе коррекции.

Смелости на создание нового метода, вбирающего в себя лучшие наработки западных подходов, хватило у Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой [15]. Она поняла, что формат сказочной метафоры подходит почти для любого человека, вне зависимости от возраста, особенностей развития и сферы деятельности. Метафора лежит в основе всех сказочных наработок, она прокладывает мост между реальностью, совершаемыми в ней действиями и архетипами, заложенными в нашем бессознательном.

Будучи крайне благодарными Т. Зинкевич-Евстигнеевой за создание метода сказкотерапии, мы просто не можем не упомянуть имена первопроходцев этого метода: Е. Романова, А. Гнездилов, Т. Сытько, Ю. Тележко, Г. Николаева, Д. Протасова, Е. Тарасова, Т. Баязитова, Т. Карасева, Т. Грабенко.

Все эти люди помогли сказкотерапии вырасти до полноценного метода, который помогает очень мягко и ненавязчиво корректировать поведение, характер и внутреннее состояние человека.

Особую ценность сказкотерапии придает ее универсальность: с помощью сказок можно работать как с детьми, более живо и ярко воспринимающими мир через игру и погружение в волшебство, так и со взрослыми, нуждающимися в заботе о своем внутреннем Ребенке.

Согласитесь, что если кто-нибудь рядом с вами назовет какой-нибудь предмет «волшебным», то он действительно для вас изменится, приобретет другое значение, и, возможно, вы увидите в нем что-то новое, отчего ваше отношение к нему бессознательно изменится. Так в вас отзываются древние, почти забытые эмоции – с тех времен, когда люди верили, что каждый объект нашего мира наделен душой и магическими свойствами.

Новая жизнь Катушки

Жила-была на свете Катушка Ниток – крепких, ярких, точно едва распустившиеся фиалки, заботливо пронумерованных еще до рождения. Катушка очень гордилась выданным ей номером – номером сорок – и не уставала напоминать пушащимся Ниточкам об их обязанностях: легко тянуться, не рваться, слушаться леди Швейную Машинку или Иглу и уж, конечно, не портить госпожу Ткань. И это лишь начало! У Ниточек было еще много других обязательств и правил, которым приходилось подчиняться, и мать Катушка очень переживала, если ей не удавалось своевременно обучить дочерей.

Катушка очень старалась, натаскивала каждую Ниточку, как никогда, строго и радовалась, когда у Ниточек все получалось. Но вот однажды привычной жизни пришел конец, и в мир была выпущена последняя Нитка. Той очень не хотелось расставаться с Катушкой, цеплялась, как могла, а от одного вида господина Ножниц ей стало совсем дурно. Кое-как успокоили бедную Ниточку, позволили попрощаться с Катушкой и отправили на встречу с Иглой, нетерпеливо приплясывающей на тканевых лугах.

Катушка торопливо отвернулась, бессмысленно напоминая себе, что ей хотя бы оставили прежний номер. Она все еще сороковая, предназначенная для пошива верхней одежды. Что делать с этими знаниями, было пока неясно.

Ножницы, выдержав неловкую молчаливую паузу, придвинулся и осторожно коснулся старой подруги.

– И что теперь будешь делать? – спросил он. – Страдать?

Катушку передернуло от бесцеремонного вопроса, но огрызаться она не стала, лишь грустно покачала головой и отодвинулась от Ножниц. Она все равно не знала, что сказать. Правду – и терпеть наигранную жалость? Солгать – и отбиваться от вопросов? Отмолчаться – и выдержать компанию Ножниц?

Ни один из вариантов Катушку не устраивал. Однако ей повезло: Ножницы, похоже, что-то понял. Он пообещал заглянуть позже и, грубо оттолкнув попавшегося на пути грязного Шнурка, вернулся в компанию Швейной Машинки и ее новой фиалковой ученицы.

Катушка вздохнула и снова напомнила себе о номере сорок. Она никогда не задумывалась, почему ей присвоили именно эти цифры и где же обитают предыдущие тридцать девять. Просто так фишка легла.

– Эй, сестричка, – неожиданно донесся до нее тихий голос.

Это оказался тот самый кожаный Шнурок, которого чуть раньше толкнул Ножницы. Шнурок, перепачкавшийся в мелу и чем-то липким, сладко пахнущем, подобрался ближе и указал вниз, на устланный паласом пол.

– Ты что, хочешь прыгнуть и разбиться? – тут же ужаснулась Катушка, отпрянув.

– Конечно, нет! – возмутился Шнурок. – Я знаю безопасный путь и просто хочу, чтобы ты пошла со мной.

Кивнул Тимошка деревцу милому да обнял его, не сдержавшись. Поверил, значитца.

– Спасибо, миленькое, – говорит, – век помнить буду, не забуду! Вернусь и полью как следует, из батькиной бочки-то.

Не знал Тимошка, поверит ли деревце, но клятву дал да расцеловал кору старую. А там и рванул, давай, куда указано. Бежал недолго он, совсем недолго, и запыхаться не успел, как раз моргнул – и вот она, деревня родненькая. Совсем уж близко, и нет гуляний. А вот и хата ихняя, и бабка на лавке сидит, бледная, коса растрепанная, а мужик ходит там, туда и обратно, туда и обратно. Переживают, стало быть, ждут его. Искали, видимо, да вот найти не смогли. Не рыскали по чащобе жуткой, не виделись с каргой вонючей.

И закричал Тимошка, радостный весь, да к бабке с мужиком на шеи кинулся, расцеловал обоих, пообнимал да перед бабкой за ленту каялся. Мол, отвязался сам, все по глупости. Мол, не хотел бежать, да потерялся я. Испугался, значитца, карги гадостной, но кто бы нет? Мне ж всего годков-то мало. То ли шестеро, то ли пяток плюс годок-другой. Кто бы знал, рассказал бы глупому.

И смеется бабка, а по щекам слезы катятся, и мужик ее рядом горбится. Весь суровый, значит, обещает выпороть, но ведь знают все, что не тронет сына. Дескать, выжил сын, чего ж тут гневаться? Надо б выпить тут, с мужиками старыми, да и Тимошка пусть пригубит бражки-то. Один разок можно, бабка уж не заругается.

Так и кончилось все, и бабка затихла. Стало быть, говорит, мы прошли испытанье. А какое – молчит, и Тимошка не кажет носу. Вот сиди и гадай: а был ли Тимошка. Может, бабка-то наша и сама с гнилькой. Ведь Тимошки-то нет, и мужик исчез. А вот Марьюшка там, за пригорком, с Федором, все воркуют они и детей растят. Может быть, оттого и назвали сынка Тимофеем по памяти. Кто бы знал, от чего, не спросить же мне Марьюшку. Но смотрю на нее и терзаюсь сомнением: хороша была Марьюшка, ленты все еще алые. Сын у ней бузотер, сам ловил в огородах, но ведь сын-то родной? Кто бы знал, кто бы знал.

Вот и сказке конец, стало быть, приключился, а что делать мне с ней – не скажу, не додумал. Нет у бабки ответов, есть морщины и палка. Ну а я что, тут крайний? Нет, спасибо, давайте уж кончим.

Вопросы:

1. Какие чувства у вас вызвал главный герой? Как вы считаете, попал ли он в переделку по праву?
2. Почему главный герой испытывал сомнения? Кто или что его пугало?
3. Как на самом деле герою следовало бы поступить? Видите ли вы для него другую судьбу?

Сказки транслируют эти эмоции, пробуждают в нас детей, верящих в чудеса, а мы же помним, что дети более изобретательны, чем взрослые? Порой обращаться за ресурсами к внутреннему Ребенку – очень мудрое решение! Он может найти что-то нестандартное и удивить вас. Главное, найти к нему подход.

Возвращаясь к сказкотерапии, стоит сказать, что некоторые ошибочно видят его истоки в арт-терапии, что частично связано с общими психоаналитическими корнями. Результаты арт-терапии (личное творчество) отражают неосознаваемые психические процессы личности также, как и сказочные метафоры, однако они не нуждаются в мифологическом обрамлении.

Не стоит также путать сказкотерапию с библиотерапией (творческим прочтением литературных произведений, в число которых входят не только сказки), музыкотерапией, драматерапией, куклотерапией, танцевальной терапией, песочной терапией или глинотерапией.

Сказкотерапия гораздо более самобытна, архетипична и исторична; она сочетает в себе элементы всех указанных терапевтических подходов и преломляет их через мифологическую метафору.

Одним из центральных архетипов, задействованных во всех сказках, является Самость, чья целостность восстанавливается по мере работы со сказкой. Важную роль также играют Тень, Анима и Анимус, помогающие восстановлению целостности Самости. Самость всегда отражает трансформацию главного героя, который отправляется в опасное путешествие в поисках награды. Приобретая что-то новое, прислушиваясь к советам Мудреца или внутреннего Анимуса/Анимы, обращаясь к Богу и избегая ловушек Тени, герой проходит сквозь индивидуацию: становится самим собой.

Особенности метода сказкотерапии

Прежде чем обратиться к особенностям сказкотерапии, давайте на минуту отложим эту книгу и вспомним какую-нибудь сказку. Ту, что напоминает о детстве; ту, которую любите вы или члены вашей семьи; недавно прочитанную или случайно замеченную в книжном. О чем рассказывает эта сказка? Чего пытается достичь главный герой? Помогает ли ему кто-нибудь? Есть ли у него семья? Друзья? Любовь? Достигнет ли герой своей цели? Будет ли он счастлив?

Что бы вы ни ответили, запомните, что ответ был правильным. В этом и заключается первая особенность сказкотерапии – в ней нет ошибочных суждений. Просто нужно его правильно интерпретировать.

Второй особенностью является, собственно, выбор сказки. Начиная работу с этим методом, вы вольны выбирать любую сказку, соответствующую вашим целям. Хотите объяснить ребенку, что не стоит убегать гулять без разрешения? Возьмите «Колобка». Хотите намекнуть любимому человеку, что вы любите его, несмотря ни на что? Попробуйте «Красавицу и чудовище». Думаете над историей, которая взбодрит близкого вам человека? Как насчет «Летучего корабля» или «Чудесной рубашки»?

Сказку выбрать несложно – по крайней мере, так кажется на первый взгляд. Если человек готов к сказке и открыт для обсуждения, то он с радостью обсудит любую историю, найдет в ней что-то близкое и, возможно, предложит внести в нее коррективы. В других случаях к выбору сказки следует подходить с большей осторожностью, предварительно прощупав почву.

Итак, какие же виды историй нам предлагает современная сказкотерапия?

В настоящее время существует множество классификаций сказок. Рассмотрим некоторые из них.

И.В. Вачков, в зависимости от целей воздействия, сказки выделяет два вида: фольклорные и авторские. При этом в обоих видах сказок можно выделить художественные, дидактические, психокоррекционные, психотерапевтические и психологические (психосказка) [9].

В.Ф. Миллером предложена следующая классификация [10]: с чудесным содержанием, бытовые и о животных.

В своей работе мы придерживаемся мнения, что главным средством психологического воздействия в сказкотерапии является метафора. Метафора задействует не только воображение, но и чувства, интеллект. Использование метафоры фактически активизирует все психические системы человека – от ощущений до самосознания. По мнению В.В. Виноградова, метафора является переносом значения слова из сферы номинации (названия) в сферу характеризации, образного употребления [11].

Основной классификацией сказок все же является та, что была предложена Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой [16]:

1. Художественные сказки приближены к обычному фольклору, универсальны по своей сути и повествуют о проблемах общих, свойственных всем детям и взрослым. Авторские, народные, собирательные истории, легенды и мифы – все они предназначены для поддерживающей работы. Этот вид сказок более прочих соответ-

если с часок посидеть спокойно, то и на пирожки уболтаешь. Эх, хорошие у бабки пирожки: тесто пышное, мягкое, начинки кладет много, не жалеет. Тимошка вздохнул да доел краюху, а что еще делать?

Не спал он, короче, до самого солнца. Дровишки подкидывал, ветки, траву, а сам вокруг прыгал, считалочки вспоминал да сказки сам себе рассказывал. И о Снегурке вспомнил, и о Морозко, и о Курочке Рябе, и о Василисе Прекрасной – всех упомнил, всех собрал. И хорошо ему стало, отступил страх. Рядом с такими героями и ночью не страшно! Жаль, что пропали они аккурат с рассветным солнышком. Они-то пропали, а вот роса появилась, намочила Тимошке ноги, и он снова давай ругаться.

А там и силенок прибавилось, и он подумал, собрался да пошел наудачу. Идет себе Тимошка вприпрыжку, насвистывает да все клянется бабку с денек послушаться, отсидеться под бочком да пирожками насытиться. Простит она ж его, куда денется.

Идет Тимошка, идет и видит вдруг – дерево. Да не простое, а все обвязанное: лентами шелковистыми да веревками драными. И видно, что тяготно дереву, вздыхает оно, пусть и по-своему, как все деревья. Совсем уж ветки к земле опустились, ленты пачкают, а пенька за травку цепляется. Страдает бедолага, все равно же живое. Ветки совсем уже измотаны: кора поистерлась, листья уж облетают. Словом, беда.

Вздохнул Тимошка да начал снимать ленточки и узлы развязывать. Пальчики маленькие, замерзшие, но он все равно старается, песенки напевает и почти уже не грустит. Ленточки яркие, Тимошке нравятся, и он их складывал аккуратно: одна к другой, а рядом и третью. Веревки же все в кучу кидал, злился, мол, как жестоко, чай, деревце не мертвое, ему ж тоже, может, перед какой-то Марьюшкой стыдно. В общем, Тимошка потрудился на славу и видит вдруг, что лента ему – вот та, крайняя – знакома-то! Красная, как у бабки его, и длина та же, и, кажется, узелки все на месте.

– Да быть не может! – вскричал Тимошка, но ленту все же прибрал – авось, пригодится. Хоть какое-то оправдание перед бабкой, мол, искал тебе ленту новую да вот забрел не туда. Каргу испугался.

О ней Тимошка вспомнил с опаской и обернулся: настороженный, глазки щурятся – вдруг опять за ним сквозь кусты подсматривает? И чего ей, старой, надобно? Опять Тимошку пугать надумала? На злость его давить, мол, найдется бабка получше да помоложе? Кто бы знал ее, каргу глупую. Кто угодно бы, да не Тимошка. Ему и так нормально, ленты собрал да закопал на полянке. А с ними и от веревок избавился да деревце обтер травкой мокрой: отдохни, мол, дружок, все наладится.

А дерево возьми и зашуми благодарно ветками, подхлестни Тимошку под коленки да качнись всеми силушками в сторону верную. А почему верную, Тимошка не знал, но сердцем чувствовал. Есть на свете благость. Помог кому-то, и тебе воздастся, бабка ж так говорила. И вот, ветерка-то не было, но дерево все равно ж качается. Чудеса и только!

удобно, аккурат перед Тимошкиным побегом. Может, она того, испытать его хочет? Как в старину в сказках всех молодцев добрых? Или же ей охота дитенка отведать? Слышал Тимошка такие сказки, хоть бабка и редко такие сказывала, слышал и не боялся, а вот сейчас – хоть рыдай. Страшно все-таки.

И лес все никак не кончится.

Начал Тимошка кричать – вдруг услышат, охотники там иль бабы, что по грибы ходют. Но нет, не везет сегодня Тимошке! Тихо вокруг, да и холод подбираться начал. А небо как будто темнеть начало – стрельнуло розовым, как на закатах бывало, и давай угасать.

Совсем испугался Тимошка, заплакал, завыл, и, верно, проплакал бы целую ночь, если бы вдруг огонек не заметил. Мелькнул тот нежданно-негаданно за кустами, мелькнул снова и загорелся пуще прежнего. Костерок, стало быть, разожгли.

Тимошка, недолго думая, сопли подтер, рубаху поправил и зашагал к костру. Плечи расправил, нос свой задрал и пришел такой: маленький, но бесстрашный.

А костерок совсем небольшой, горит недавно. Рядом – дровишки раскиданы, котелок с водицей да хлеба краюха. Черного, уже зачерствевшего, но что Тимошка, он и такому рад. Схватил быстро краюшку да огляделся, но нет никого. А костерок горит! Ждал его, Тимошку, что ли? И кто ж огнивом-то чиркал? Хозяин костерка-то куда подевался? Неужто Тимошка настолько страшный – немытый, нечесанный и весь в соплях? Этак с таким трусливым хозяином и встречаться не надо.

Подумал так Тимошка, краюху сжевал, запил водицей да и ленточку бабкину огоньком подпалил – все, вот и узел поддался. Вот и все, сгорела ленточка. А Тимошка особо и не расстроился: сильнее его бабка не будет пороть, за побег в сто крат больнее достанется.

Сморило его, бедолагу, быстро: разок зевнул, другой – и вот уже он жмется к дровишкам да подушку из них смастерить пытается. Травы нарвал, завалил, а все равно не то, у бабки колени и то помягче. Ворочался долго Тимошка, ворочался да сквозь огонь в лес вглядывался. Лес дремучий, шуршащий – хоть неживой, но пугает, и Тимошке совсем спать расхотелось. И хочется зажмуриться крепко-крепко, и страшно – в общем, не отдыхал Тимошка, страшился все да зверей диких отпугивал.

Перевернулся в итоге на другой бочок, смотрит прямиком в кусты, где ежевику рвал, а там – карга! Глаза большие, на пол-лица, морщины глубокие-глубокие, а лицо белое, как мешок с мукой. Тимошка как закричит, подпрыгнет, швырнет в каргу одно поленце, а та вдруг возьми и исчезни! Словно и не было ее, а, может, и правда не было.

Тимошке же страшно, вот и мерещится всякое. Пробовал он думать о бабке, о Марьюшке, да выходило плохо, карга вспоминалася. Но уразуметь, чего ей надобно, Тимошка не мог. Ей-богу, не она ж ему мамка родная, а ежель не она, то и шут с ней. Бабка-то нормальная, с бабкой поладить можно, а

ствует принципу «Не навреди», за что их особо любят использовать даже люди без специализированного образования.

2. Коррекционные сказки, исходя из своего названия, ориентированы на мягкую коррекцию неадаптивных черт характера и неэффективных моделей поведения. Этот вид сказок пишется по определенном алгоритму, включающему обязательный урок, который требуется донести до адресата.

3. Терапевтические сказки помогают узнать о проблемах и страхах ребенка. Они не имеют четкой структуры, но все же нацелены на появление инсайта – преодоление страха, тревожности или жадности, боязни темноты, собак и т.д. Такие сказки более универсальные, чем коррекционные, и не нуждаются в индивидуальной адаптации: ребенку или взрослому, с которым проводится работа, намного проще идентифицировать себя с главным героем.

4. Медитативные сказки – самые умиротворяющие сказки, характеризующиеся отсутствием конфликтов, злых героев и нерешенных проблем. Их основная цель – помочь человеку расслабиться, прийти в себя и набраться сил. В роли таких сказок могут выступать колыбельные, поющиеся ребенку, или истории, направленные на скрытые потребности. Сюжет вполне может меняться, дополняться самим адресатом или идти по проторенной колее.

5. Дидактические сказки – обучающие истории, рассказывающиеся для того, чтобы научить чему-то новому. Они очень часто используются в учебной программе, чтобы помочь с легкостью усвоить материал: в виде интерактивов на уроках начальной школы или же мастер-классов для более старшей аудитории.

Наверное, можно выделить еще какие-либо виды сказочных историй, не попадающие в данную классификацию, но для работы сказкотерапевта достаточно и указанных сказок. Каждый представленный вид помогает мягко и ненавязчиво провести работу с внутренним миром адресата. Важным условием для успешной работы является готовность к ней: необходимо получить согласие на то, чтобы вашу сказку хоть выслушали, прежде чем надеяться на результаты. Сказки, поданные без предварительной подготовки (например, рассказываемые младенцам или прочитанные/случайно услышанные более старшей аудиторией), воздействуют, конечно, на бессознательном уровне. Но ведь потребуется провести дополнительную работу, чтобы извлечь полученную мудрость из глубин психики, не правда ли?

Поэтому работу следует начинать с человеком, который готов к восприятию сказок и заложенного в них смысла. Грубо говоря, для этого необходимо обладать мотивацией (избавиться от проблем, пробудить своего внутреннего Ребенка, почерпнуть свежие силы и т.д.) и разумом (чтобы понять смысл сказки, обсудить ее и, возможно, изменить ее сюжет и др.).

Восприятие сказки, то есть готовность отнестись к ней без иронии, сарказма или недоверия, играет очень важную роль. Расшифровав сказочную метафору, человек одерживает победу над коллективной психикой: он не отрицает влияние первобытных образов, не ищет в них подвоха и не пытается загнать их в какие-то рамки. Он признает, что сказка его зацепила, усваивает свой урок, и, как и герой сказочной истории, одерживает победу и получает награду – сокровище, говоря языком метафор.

Неважно, кому адресована сказка, ребенку, подростку или взрослому, – сказки годятся для любых возрастов. Различие в работе будет лишь одно: при общении с ребенком понятие архетипов не используется, с ним разговор ведется более простым языком. Что ему понравилось в сказке, а что нет? Какие уроки он из нее извлек и усвоил? Что бы хотел исправить?

Прежде чем описать механизм работы со сказками, следует сказать, что большая часть работы происходит в голове у адресата. Даже постаравшись выбросить сказку из своей головы, на бессознательном уровне вы все равно будете ее обрабатывать. Но если задуматься, то при правильном подходе стоит визуализировать то, что вы извлекли из сказки, проработать это в своей фантазии и подвести в логичному – лично для вас – исходу. Главное, соблюдать осторожность и не позволять этим фантазиям затмевать реальность. Ознакомившись, скажем, со сказкой «Рапунцель», молодая девушка, находящаяся на обеспечении родителей, может подумать, что эта сказка – о ней, и начать мечтать о своем принце, который ее спасет, поможет начать самостоятельную жизнь. Это не то, к чему должна подводить сказкотерапия; ее задача – помочь девушке осознать проблему и поискать пути ее разрешения. Различные пути, что важно подчеркнуть: шанс встретить принца примерно один на миллион, и в наше время иметь запасной план – не мера предосторожности, а необходимость.

Нам как-то довелось услышать интересное высказывание: «Не тот попадает в цель, кто долго целится, а тот, кто видит ее пронзенной». Казалось бы, простая мысль, но ведь правильная! Если не надеешься

А Марьюшка что, ей полегчало, и она смеется, в ладоши хлопает да косу поправляет. И стало Тимошке вдруг обидно так, как никогда не было. Язык Марьюшке показал и снова рванул, как от карги морщинистой.

На этом моменте бабка, бывало, ругнется да махнет полотенцем, мол, что с дурака сына взять, такую девку упустил, но что уж поделать, Марьюшка замуж за Федора вышла, а он птица другая, совсем другая. А какая – поди угадай, но точно знаем: не Тимошка, ох, не Тимошка.

Тимошка, дурак-то, от Марьюшки побежал да от гуляний подальше, мимо дороги рванул да к лесочку, что за прогалиной. Деревья, чай, не люди, не обидят, у них и спрячешься, и отдохнешь, и, если глазастый, найдешь, чем подкрепиться. Тимошка надеялся ежевичник найти, благо, пора для ягоды, а там можно и бабку поискать. Не хотел сегодня больше проказничать, хватило с него, да еще лента дурная!

Рассердился Тимошка пуще прежнего, как будто лента была во всем виноватая, и рванул ее: раз, другой, но узел-то крепкий, не дается. Тимошка тогда его зубами давай, грызет уверенно, но лента противится, будто б живая, разве что не пищит.

А все бабка да Марьюшка виноваты!

Сдался Тимошка наконец, махнул рукой, не просит ведь лента поесть, и на том спасибо; махнул рукой и осмотрелся. Лесок, что редким казался, словно вдруг вырос: куда ни глянь – везде деревья, куда не ступи – везде кусты. А ведь казалось Тимошке, бежал он легко, деревьев почти и не видел, а вон оно как обернулось.

Спинку-то Тимошкину, рубахой тонкой прикрытой, дрожь защекотала, он передернулся весь, зачесался да кое-как двинулся. Назад, стало быть. Ведь если туда идти, откуда пришел, наверно, выберешься. Мужик-то бабкин – папанька его – говорил, что мох надо щупать: куда он смотрит, туда и север будет. Но что Тимошке север этот? Тимошка не знает ведь, где дом, а где гулянья.

И тихо в лесу, только птички щебечут да трава под ногами шебуршит. Ну, Тимошка расстроился, что не знает дороги, и давай прыгать на травке, топтать ее да приговаривать:

– Ах ты, мелкая и зеленая! Разок по тебе пройдешь – и все, ты снова выпрямишься, пройти не даешь. Никакого толку!

Пригнулась травка послушно – прав, стало быть, Тимошка, – примялась, и полегчало немного. Хоть какая-то подсказка, авось, и разберется Тимошка, найдет дорогу обратно. Бредет он неспешно, приминает травку да ягоды, что увидит, рвет. Сделает шажков этак с десять, перекусит, послушает лесной гул и дальше двинется. Но не нравится Тимошке такое, ох не нравится!

Долго ли, коротко ли, а все же устал Тимошка, пригорюнился. Ножки хоть и крепкие, но маленькие – идти устали. Да и проку от ягод немного: живот от них сводит, а есть все хочется. Начал Тимошка думать о бабке своей, о папаньке, о Марьюшке и каргу ту припомнил. Уж больно она появилась

– Они тебе добра не желают, – карга его не слышит, свое ведет, – а все от чего? Приемный ты, сыночек, не родной. Не заслужила твоя маменька сына, не вымолила у Бога, вот она и – фьють! – украла чужого. Думает, не найдут, не отнимут.

Тимошка задрожал весь, яблоко крепче в руках сжал и слушает, почти что не дышит. Еще бы! Карга страшные вещи толкает, хоть и на правду похоже. Тимошка совсем не в родню пошел, ему дома скучно, схватил баранку – и все, не достанешь. Успеет Тимошка за минуту на крышу влезть, а бабка с мужиком лишь кричат, как будто бы сами не лазали. Быть может, права карга эта, и неспроста все? Но Тимошка мальчонка не глупый, он хмурится и уточняет, мол, этак сказать каждый может.

– Так я знаю, – говорит карга, – и я знаю, что ты мамку свою настоящую рад бы увидеть! Ну что, готов пойти?

И руку свою протягивает: в морщинах, как бабкины пироги с плетенкой, только безвкусные, засохшие, с пятнами темными. Тимошка закричал, отшвырнул яблоко и побежал, а куда – и сам не знал. Как говорится, лишь бы ноги унести, а мозги догонят.

Бежал он долго, молодой ведь, энергичный, толпу расталкивал на раз и два: локтями толкался и головой бодал, пожалел лишь вскользь, что кудряшки мягкие. Ноги у Тимошки тощие, но проверенные, далеко уведут, а Тимошка и рад. Испугала его карга, словно Баба Яга из плохой сказки, а он и повелся, дурачок.

Вскоре и бежать легче стало, народу поменьше, и видно в просветах то куски поля, то неба обломок. Словно узор из людей какой-то, и если бы не карга, Тимошка его бы поразглядывал да подправил!

– Эй! – голосок девичий, тонкий, и имя его следом тянется.

Тимошка притормозил: Марьюшка! Красивая такая, коса длинная, белая, глаза темные-темные, а носик пуговкой. И сарафан хорош, видно, что новенький, синий, а по подолу – вышивка. Смотреть на нее – радость сплошная, и Тимошка хочет не хочет, но лыбится.

– Я, – говорит, – тебя не заметил сразу.

– Я тоже, – отвечает Марьюшка да улыбается; скромно вроде, но с хитрецой. – Но ведь заметила! И попросить хочу о помощи. Маменька моя убежала монисточки смотреть, а я замешкалась. И вдруг налетела на меня такая бабка страшная! У, ты бы видел, страшная такая, вся в морщинах!

Тимошку передернуло, каргу сразу вспомнил. Обернулся он, проверил: нет ее вроде, не догнала. Но все еще страшно, как будто его обворовали. Хотя все на месте: и ленточка бабкина, и ноги, и кудряшки, что бабка чешет злобно. Краюхи только нет, и все еще жалко, а у Марьюшки клянчить – стыдно. И страшно. Вдруг засмеет?

Тимошка крепится, плечи расправляет и говорит, что видел бабку похуже. В красках описывает, руками машет да божится почем зря, что карга та колдует похлеще знахарей, иначе с чего вдруг яблоки раздает?

на хороший результат, то добьешься успеха с меньшей вероятностью. Если читать сказку не с начала, то не поймать метафору за хвост.

А где оно, начало сказки? Да, бесспорно, многие сказки начинаются с известных присказок: «Однажды, в далеком-предалеком царстве…», «Жили-были…», «Давным-давно случилась эта история…» – и кажется, вот она, точка, с которой следует начинать отсчет! Это не совсем так. Герой всегда проходит определенный путь, задерживается на разных этапах и где-то перепрыгивает через них. Человек всегда невольно будет ассоциировать этапы пути героя со своими: начали ли они свои путешествия с одной точки? И если герой ушел вперед, то как его догнать? Какие препятствия его ждут?

Как мы уже писали выше, не все сказки строятся по алгоритму, не каждая рассказывает обо всех периодах жизни своего героя – все зависит от выбранной цели. Кому-то больно вспоминать о своем детстве, и тогда стоит начинать сказку уже со взрослым героем. Кто-то не желает «заглядывать в будущее», и сказка в этом случае свернет в метафорическое прошлое. Однако полноценный мифологический сюжет, согласно В.Я. Проппу [10], включает восемь этапов.

1. Рождение героя. Главное условие – чтобы он родился в атмосфере любви и доверия. Это особенно важно для людей, страдающих от нехватки материнско-отцовской любви.

2. Жизнь героя в отеческом доме: его обязанности, запреты, реальные действия и помощь семье.

3. Выход героя из стен дома – на Дорогу.

4. Встреча с провокатором или помощником. Герой проходит проверку на ряд важных качеств: доброту, жертвенность, смекалистость.

5. Герой оказывается у перепутья, где он должен принять решения и пройти инициацию. Герой мужского пола всегда инициируется через женщину (обратите внимание, как проявился архетип Анимы!).

На этом этапе процесс инициации происходит всегда по- разному: героя могут очистить, перепечь, доращивая до желаемого состояния (запечь в печи, как в древнерусском обряде перепекания младенцев), проводят через аналог утробы, выпускающую на свет перерожденного героя (визит в избушку Бабы-Яги, чрево тотемного животного).

6. Инициированный герой встречается со злом. В роли зла часто выступает «колдун», «демон» (искушение!), отражающий мифологические черты – интуитивно ощущаемые проекции коллективного бессознательного. Все это отголоски архетипа Тени, темной и

могущественной энергии, с которой герой должен столкнуться без страха и взять от нее лучшее.

7. Сражение и победа.
8. Возвращение домой, коронация и свадьба.

В зависимости от внешнего запроса, этапы могут сокращаться или расширяться, обрастать новыми деталями или внезапно сворачивать к предыдущим этапам. При желании на все этапы можно приложить по юнговскому архетипу (например, жизнь героя в отеческом доме – одна из внешних масок, та самая часть Персоны, которую он готов показать родителям). При необходимости – каждую сюжетную ступень реально усилить рядом архетипов, дополнительных метафор или альтернативным итогом.

При всем этом у всех сказок есть ряд функций, последовательность которых обеспечивает не только продвижение сюжета, но и его удачное завершение. Каждая функция подразумевает действие одного из персонажей истории. Всего было выделено около 30 функций, которые могут отличаться только способом выполнения, своей ролью в сюжете и в характере персонажа. В своей совокупности задействованные функции составляют уникальную композицию, оттеняющий лейтмотив истории. Да, не в каждую сказку удается включить все 30 актов, но от вовлеченных персонажей, их тона и поступков зависит само развитие сюжета.

Например, одна из функций – отлучка одного из членов семьи. Она делится на следующие этапы: отлучка кого-то из старшего/младшего поколения (отъезд деда-бабки, родителей или детей), краткосрочная/долговременная отлучка (сходить в гости к соседям или отправиться по делам в дальние страны), окончательная отлучка (смерть). Более подробно обо всех функциях можно прочесть в книге Проппа «Морфология волшебной сказки» [10], а сейчас наша задача – познакомить вас с основными принципами сказкотерапии.

Итак, вернемся к нашей цели – работе с детьми, находящимися на государственном обеспечении, с целью предотвращения суицидальных тенденций и формирования позитивного мировоззрения. Лишенные семейного тепла и родительской поддержки, эти дети гораздо чаще, чем их сверстники, подвержены влиянию дистрессов, что способствует возникновению депрессии и закреплению мыслей об отсутствии перспектив в жизни.

Надежда, вера в самих себя и в доброту этого мира, способность к сопереживанию и оптимизм – все эти феномены закладываются в

И сейчас бы бранила, было б за что, но нет, мужик как по струнке топает, сопит, правда, но тащит покупки, не жалуется. Тимошку они не слушают, яблок ему не купили: грызи, сын, краюху. Сильнее только надулся Тимошка и бабке подол грязью испачкал: ишь, вредная!

А бабка не замечает, и смешно Тимошке, аж краюху выронил! Голод не тетка, Тимошка за ней потянулся, дернул ленту бабкину и вдруг краюха в сторону – прыг! Точно лягушка, кажись, и лапки выращены: прыг, прыг, прыг! Тимошка глаза протер, но нет краюхи: то ль упрыгала, то ль затоптали. Поди разбери в такой толкучке.

Хотел было Тимошка бабке пожаловаться, уж обернулся, ручонку протянул, но бабки-то и нет! Одна лента осталась, крепко завязанная на руке Тимошкиной.

– Вот тебе и берегу, – пробурчал Тимошка да ленту подергал. Но нет, не чудится, не спится: лента есть, краюхи и бабки – нет. Чудеса да и только!

Тимошка-то щебутной, но головастый, прокрался втихую к девчонкам с монисточками да бабку проверил – нет ее. У мужиков в кафтанах, как их там, торгашей заморских, – тоже не видно. А больше-то бабке идти некуда, разве что мужика ловить.

Тимошка аж сощурился, довольный, лицо солнцу подставляет да тянется, не может потянуться. Жаль, что краюхи нет или яблок, без них шататься неинтересно, желудок сведет, он же от каши отказался, завредничал.

Думает Тимошка о яблоках, а сам-то радуется, сердечко вот-вот из груди выпрыгнет, значитца, свободу чувствует. А эта свобода, она такая штука, непостоянная, и если лента вдруг отвязалась – бежать надыть, а не кричать мамку-то. Он сам же боялся смеха Марьюшки, а так он сможет пройтись пред Марьюшкой вольной птицею, главное, чтоб сопли не натекли.

Обмотал Тимошка ленту вокруг запястья да покрасивше и зашагал вперед. А людей – целая толпа! Кричат, толкаются, и Тимошка не отстает: галдит да локтями работает, а если успел, то и ноги оттопчет. Что с него взять, мальчишка, его не трогают, а он и доволен, смеется даже.

– Ну здравствуй, сыночка, – скрипит вдруг под ухом.

Тимошка обернулся, напрягся, а это всего лишь карга знакомая, что по дороге еле ковыляла. Вблизи она совсем древняя, и бородавки лезут чуть ли не из ноздрей. Противно, в общем. А она еще к ленте тянется, как будто поможет ей лента бабкина!

– Это моя ленточка! – крикнул Тимошка да спрятал руку за спину, мол, бабкины вещи мне только портить.

Карге что, она смеется, хлопает Тимошку по плечу да сует ему яблоко – красное, наливное.

– Ты, – говорит, – верно все сделал, что сбежал от семьи своей.

– Не сбежал, а ушел! – Тимошка, молодец, поправляет.

Яблоко взял, уж больно красивое.

Мужик был не против, вот только куда Тимошку отправить? Соседские бабы хитрые: все заранее отказались – видели, слышали, с таким Тимошкой мучиться не хотели. На мужиков надежды, как водится, не было: им бы до поля добраться и подремать с часок. Родных, как понимаете, у бабки и мужика не было, так что терпели они, пока Тимошке в школу не приспичило. Чуток угомонился мальчонка, поумнел, небось. Рос он кудрявым, темноглазым – весь в мужика пошел, отцовская порода. Таких и любят больше, и гордятся; вот и повез мужик, раздувшись, как самовар на бабкины именины, семью на гулянья.

Тимошку бабка вымыла, хоть крику было на всю деревню! Вымыла, приодела да сама в сарафан неношенный влезла, шоб мужику не стыдно было, платок повязала свеженький, и все, словно и не женилась. Ух, молодуха из нее что надо была, прям хоть снова замуж звать!

Но некогда, чай, гулянья недолго длятся, а закупиться надо много, купцов поймать да поторговаться, чтоб не обидеть. Ткань на рубахи, ленты для кос, штаны покрепче для Тимошки на вырост, сразу пар пять, и на остаток гребень для бабки. Много ли, мало ли, но хватит, скопили. Еще и на танцы с бражкой оставят: мужик позаботился, отложил.

И вот, сели наконец в телегу, сено выгребли и поехали. Ветер, стало быть, в лицо дул, приятно, солнечно, и вдруг, откуда ни возьмись, карга старая на дороге. Скрюченная, сморщенная и прямо под копыта лезет! Ладно, мужик глазастый, заметил, остановился, но кричал долго, со вкусом. Тимошка дважды уж порывался спрыгнуть, благо бабка настороже была: не пущу, и все тут!

Надулся Тимошка, сгорбился, и вдруг карга-то эта подмигнула ему, мол, не кисни, какое твое! Мужик ее распекал, а ей хоть бы что, Тимошке подмигнула и двинула дальше, покуда есть куда.

Делать нечего, пришпорил мужик лошадь, поехали снова. Бабка Тимошке сунула краюху, и тот притих ненадолго. Жует, стало быть, думает о своем, о мальчуковом, и о карге не вспоминает – ему-то что, ему б на гулянья!

Бабка, конечно, тревожится: знает сына, знает, что тот не усидит на месте, найдет, во что влипнуть, и думает. А мужик насвистывает, о бражке грезит, не помогает, и бабка только злится, так что надумала она думу не особо хорошую. Знал бы Тимошка наперед – рванул бы домой, под лавку, шоб так не позориться!

Мамка-то его, бабка наша которая, за ухи подергала, ленту из волос выдернула и к сарафану своему цепанула. Второй конец – Тимошке на запястье, и на двойной узел, чтоб не бузил.

– Ты, сынок, не дуйся, – говорит бабка, – я за тебя волнуюсь. Берегу.

Ничего не ответил Тимошка, язык высунул и поплелся за материнской юбкой. Стыдно ему, и Марьюшку, дочку-то соседову, встретить боится, засмеет ведь. Марьюшка взрослая, ей почти десять, а Тимошка жениться на ней хочет, но кто его, такого, возьмет? То-то и оно.

Плетется Тимошка вслед за бабкою, воровато озирается да узел дергает, но все напрасно. Крепко бабка вяжет узлы, крепче лишь мужика бранит.

сознание детей еще в детстве посредством чтения сказок, в которых добро обязательно побеждает зло. Именно в сказках, передающихся из поколения в поколение, заложены базовые жизненные ценности, мудрые житейские советы и подсказки, которые помогают сформироваться детской личности. Прошедшие испытание временем архетипы, мотивы и сюжеты остаются актуальными даже в наш технологичный век и всегда находят отклик со стороны детей и взрослых. Вовремя рассказанная сказка для ребенка значит столько же, сколько психологическая консультация для взрослого. Отличие только в том, что от ребенка не требуется делать выводы и анализировать, что с ним происходит: работа идет на внутреннем, подсознательном уровне.

Возможность оставить свои переживания при себе – это очень важно для детей-сирот, у которых отсутствует или прерван контакт с родителями. Воспитатели и педагоги, к сожалению, не всегда имеют в наличии все необходимые инструменты для поддержки детей, в частности, тех, кто склонен к суицидальным мыслям и попыткам. О времени и заикаться не стоит!

Сказки… Они способны запасть детям в душу и воздействовать неосознанно. Дети, в особенности сироты, втайне всегда хотят поверить в волшебство, найти человека, который захочет сблизиться с ними и помочь. Они боятся поверить малознакомому или незнакомому человеку, порой даже друг другу. Но себе и своим мыслям эти дети доверяют безоговорочно, так почему бы не воспользоваться этим?

ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Депривация, или же лишения в чем-то, в том числе и в любви – это нарушение. С точки зрения психологии, это преступление против личности. Нельзя отказывать ребенку в желании иметь семью, но, к сожалению, в жизни такое порой случается. Депривированный ребенок слабеет как личность, его защитные механизмы упрощаются, сводятся к минимуму… В общем, становится понятно, что без семьи ребенку очень сложно научиться любить, быть любимым и доверять миру. Без всего этого дети вырастают одиночками и не всегда удачно вписываются в социум, порой отвергают установленные правила и совершают гораздо больше ошибок в отношениях.

Особенно важна родительская забота в первые пять лет жизни ребенка, когда формируются первые личностные особенности, первые представления о себе и мире. Отец и мать учат детей принимать свои особенности и компенсировать потенциальные дефекты, заниматься своим здоровьем, саморазвитием [17]. Ребенок полностью зависит от взрослых: физически, эмоционально и социально. Но именно семья удовлетворяет все потребности детей, не отказывает в физическом контакте, поддерживает эмоционально и вводит его в социум (сначала в детский сад или школу раннего развития, а потом в школу, техникум и университет). В первую очередь, под семьей подразумеваются мать и отец, во вторую, бабушки и дедушки. Конечно, речь идет не только о кровных узах, но и о других людях, способных стать близкими: приемные родители, другие родственники, близкие друзья. С друзьями, правда, до достижения совершеннолетия дети жить не могут, но подружиться с кем-то так, чтобы считать этого человека братом/сестрой, они вполне способны. Хотелось бы, чтобы у каждого ребенка, оставшегося без семьи, появились такие друзья, но учреждения государственного обеспечения не всегда обеспечивают подходящие условия; они настраивают скорее на выживание, чем на привязанности.

свою семью на другой луг, скрывалось гораздо больше правды, чем могло показаться? Или же сказка о волшебных шахматах, в которой фигур было больше, чем требовалось, на самом деле не столь уж чудесна?

Об этом, конечно, никто и не задумывался – за исключением разве что нас с вами. В стране, лишенной времени, истории, названия, не нашлось места для многих вещей, в том числе и для правды, но, может быть, когда-нибудь она вновь появится, взойдет с золотистой пшеницей и расцветет как никогда ярко, слепя не глаза, а сердце.

Ведь так легко обмануть глаза, а сердце… Не зря же истории всегда менялись, даже в такой далекой потерянной стране?

Вопросы:

1. Что хорошего может случиться в такой стране? Хотели бы вы в ней жить? Почему?
2. Опасности этой страны (застой, временная прострация, социальная депривация)?
3. Как вы думаете, счастливы ли на самом деле жители этой страны?
4. Что бы вы поменяли в этой стране и почему?

Тимошка

У сказок, полагается, начало сказывать, чтобы дело делалось, так и мы начнем – с начала, чтобы живей пошло. Давно это было, быть может, и вовсе не с нами, но, помнится, бабка сказывала, что была молодухой и мужик у нее такой же – здоровый, пышный, краснощекий. Долго не думали, женились, сына родили – назвали Тимофеем, по деду мужицкому, покрестили и растить начали.

Мальчонка рос щебутным, на месте сидеть – да не дай боже! Щебутной был мальчонка да упрямый, на уговоры материнские не велся, отцовской руки тяжелой не боялся. Язык покажет – и был таков. Не уследить за ним, едва ползать научился, так все: бабке, тогда еще молодухе, покой лишь сниться начал. Тимошка, бывало, до печи добирался, к заслонке тянется да смеется, не знает, что пальчики-то обжечь можно. Сколько он котелков с кашами перевернул, сколько раз ножи да ложки таскал, бабка вся белая, крестилась, думала, что все, не успеет, но как-то все обходилось.

Попрятала бабка все на верхние полки, оставила голые лавки да, так и быть, плошку с водицей, но ненадолго пошло: Тимоша быстро освоился, лазал по лавкам и окнам, что твой паук, цеплялся, ей-богу, за воздух – и хоть бы раз мимо! Шустрый мальчонка рос, аж с избытком, хоть голодом мори, чтоб силенок убавить. Но бабка-то наша не такая, она сынка любит, но и мужику жаловаться не забывала, помощь просила да на гулянья покатать. Жену-то законную надо уважить, с такими-то хлопотами!

АВТОРСКИЕ СКАЗКИ

Страна без имени

Давным-давно, в мире, где не придумали время, в далекой и безымянной стране, что за тридевятым царством, перед границей тридесятого государства, случалось множество историй. Хороших и плохих, веселых и печальных, порой даже поучительных, но никем не записанных. И каждую историю передавали из уст в уста, приукрашая и наполняя чудесами, которых никто и видывал в этой стране.

Лишенная названия, истории и времени, она выживала, наверное, лишь благодаря людской доброте. Кто-то распорядится вспахивать поля, кто-то отправится за плугом; другие люди позаботятся о свежей воде и обеде. И так, день за днем, и проходили теплые времена. Казалось бы, так никакой стране не выжить, но этой как-то удавалось держаться, ютиться между двумя большими царствами и делать вид, что все идет как задумано.

То есть, по доброте душевной и капельке трудолюбия.

Никто и не думал, что можно жить как-то иначе. Все жители были довольны, здоровы, румяны и, главное, всегда сыты. У каждого была семья, крыша над головой и необъятные подвалы с запасами на ежегодные похолодания. По вечерам сказители собирали народ у костров и делились всем тем, что дошло от предков, и с каждым днем истории казались все слаще, теплее, понятней. О чем еще мечтать простым людям, не видевшим края своей безымянной, но такой любимой страны? О чем думать? На что надеяться?

Все были беззаветно счастливы: и взрослые, и старики, и дети, и кошки, и собаки, и вечно щебечущие птицы – всем нравилась такая жизнь, в которой не было места раздумьям, а для печалей не находилось условий. Наверное, никто не замечал, что мир за границами безымянной страны менялся, взрослел, крепчал. И этому миру страна без имени казалась настолько ненужной, что он ее не трогал. Даже гнев природы сновал все мимо и мимо: земля раскалывалась под горами других стран, вода затапливала чужие дома, да и болезни к стране без имени не подбирались.

Затерянная во времени и пространстве, она хранила верность себе и традициям, растила здоровых и счастливых людей и никогда не пыталась меняться. Возможно, на то были свои причины, но разве хоть кто-то о них еще помнит? Быть может, в истории о храброй мышке-норушке, ведущей

Сиротами дети становятся в силу разных обстоятельств, исходя из чего их можно разделить на следующие группы:

1. Собственно сироты – несовершеннолетние дети, чьи родители умерли.
2. «Лишенцы» – дети родителей, лишенных родительских прав.
3. «Отказники» – дети родителей, отказавшихся от родительских прав.
4. Интернатские сироты – дети, воспитывающиеся в интернате далеко от родителей, так что родители практически не участвуют в их воспитании.
5. Домашние условные сироты – ребенок живет с родителями, которым совершенно не до него [18].

У каждого сироты, независимо от принадлежности к любой группе, есть целый ряд особенностей, которые, будучи незаметными на первый и, возможно, второй взгляд, способны серьезно осложнить его жизнь.

У большей части детей-сирот плохая наследственность (родители, страдающие алкоголизмом, наркоманией или психическими заболеваниями), которая может привести к появлению у ребенка, физических патологий, умственной отсталости или психических заболеваний вроде шизофрении.

Нежеланные дети, от которых отказываются родители, даже во время беременности испытывают действие сильного стресса [19]. Из-за негативных эмоций матери могут нарушаться внутриутробные процессы, от чего пострадает пренатальное развитие. Будущие матери могут «сорваться» и нанести вред малышу: курением, алкоголизмом, повышенной физической активностью. Все это повлияет на уровень развитии ребенка: он может родиться неполноценным, гораздо раньше срока или получить первую психическую травму. Отдельно следует упомянуть о болезнях, которые переносит беременная женщина (вирусные или хронические инфекции, влияние токсинов или полученные травмы). Такие заболевания, особенно при отсутствии соответствующего лечения, влияют на развитие плода, в частности, его головного мозга.

Помимо этого, дети, лишенные семьи, страдают от педагогической и воспитательской запущенности. За детьми никто не присматривает, не обеспечивает их и не беспокоится об их успеваемости [20]. Родители-алкоголики или родственники с тяжелыми психическими заболеваниями, даже не отказываясь от ребенка, причиняют

ему много страданий и переключают все семейное внимание на себя. Они способны много скандалить, драться, вести аморальный образ жизни, порой такие люди крайне жестоко обращаются с детьми (эмоциональное и физическое насилие, принуждение к противозаконным действиям). Все это может поспособствовать побегу детей, вступлению в какую-нибудь дворовую шайку и, в итоге, поставить на учет. Однако в большинстве случаев таких детей отправляют в детские дома или интернаты, что тоже не способствует гармоничному развитию. Вырванные из привычной обстановки, дети могут почувствовать себя потерянными, озлобленными или, наоборот, стать очень ранимыми, нуждающимися в поддержке.

Вместо этого им придется адаптироваться к новому месту проживания, где с ними могут плохо обращаться или просто воспитывать, не учитывая индивидуальных особенностей. Не всегда в детских домах и интернатах учитывается фактор психологического комфорта: детей приучают к порядку, жестко регламентируют их распорядок дня, не дают большого выбора и возможности почувствовать себя особенным. Ребенок даже не всегда чувствует себя в безопасности. То есть его основные психосоциальные потребности не удовлетворяются: он не чувствует себя защищенным, не получает достаточного количества любви и отрезан от такой важной социальной группы, как семья.

Привязанность к взрослому человеку, заботящемуся о ребенке, является нормальной для всех детей. Обычно о детях заботится мать, поэтому отлучение от близкого человека называется материнской депривацией [17]. Привязанность к матери, или заменяющему ее лицу, формируется прежде всего посредством телесного контакта: объятья, поцелуи, ощущение тепла и запаха материнского тела. Только по мере взросления ребенок привязывается и на других уровнях, но изначальному нужно именно физическое тепло, своего рода вещественное доказательство близости.

Если ребенка разлучили с матерью еще до формирования крепкой привязанности, то, скорее всего, у малыша будут ослаблены эмоциональные реакции и он привыкнет держаться в некотором отдалении от взрослых. Разрыв с матерью или лицом, ее заменяющим после формирования привязанности вызывает у ребенка сильные переживания. Он протестует, выражает гнев, отчаяние и испытывает страх (может капризничать, злиться, бросаться предметами, отказываться от пищи и т.д.). Поэтому если имеет место быть

из самых опасных сказочных артефактов (как правило, он является символичным, обозначающим главное препятствие на пути героя). Его можно изобразить с помощью игрушки, слепить из пластилина или нарисовать.

Получив визуальное изображение символа, необходимо принять решение, как сделать его безопасным: уничтожить, изменить, передать доброму герою. Сделав выбор, ребенок должен произвести с реквизитом необходимые манипуляции: например, сломать помело Бабы-Яги и вместо него подарить ей метелку для протирания пыли, или же, нарисовав перо Жар-Птицы, раскрасить его так, чтобы в конечном итоге получилось перо павлинье – гораздо более пестрое, яркое, красивое, но бесполезное.

Обновившийся символ призван вдохновлять ребенка, радовать его и вызывать желание взаимодействовать с ним дальше, на новом уровне: использовать в других упражнениях, сохранить на память или написать связанную с ним сказку.

Наиболее распространенные символы русских народных сказок: короб, сусек, игла кощеевой смерти, алатырь-камень, стрела, каша, серый волк, избушка на курьих ножках, перо Жар-птицы, яйцо, лес, наливное яблочко, аленький цветочек и т.д.

Разумеется, можно использовать символы других стран и культур, встречающиеся в сказках Японии, Испании, Африки, Германии, Северной и Южной Америки, Индии… Несмотря на общность многих сюжетов, сказочные истории содержат огромное количество различных символов, отражающих специфику определенного народа и его менталитет. Это необходимо учитывать в работе с детьми-сиротами и подбирать сказки, не несущие в себе суицидального подтекста. В частности, это касается японских преданий, в которых зачастую поднимается тема долга и преданности, ведущая за собой самоубийственные тенденции, упоминание которых крайне нежелательно.

Аристотель). Идущая от земли энергия олицетворяет уверенность в себе, стабильность, надежность и готовность принимать решения. Земля – это предметность и сознательность, это всегда защищенность и безопасность, но, самое главное, она разнообразна по своему ландшафту: зеленые луга, сухие пустыни, крутые горы и мн. др. Выбор земной стихии подразумевает актуальное состояние души: готов ли ребенок к преодолению трудностей, испытывает ли он печаль или он жаждет найти укромное местечко для отдыха. Важно отметить то, что в работе с сиротами необходимо отделять землю от других стихий и рассматривать каждую по отдельности. Если ребенок из всех стихий склоняется к земле, то это означает, что он достаточно твердо стоит на ногах для своего возраста, уверен в себе и вполне надежен (как друг и помощник).

Огонь – самая мистическая из всех четырех стихий, одним из важных значений которых является боевое крещение или же очищение. Огонь символизирует силу духа, волю и готовность к преодолению препятствий. Метафорически он также является посредником между миром людей и миром духов, способным соединять и разъединять различные явления. Огонь согревает, защищает и дает свет, становится нашим проводником, другом, но в то же время и тайным врагом, готовым незаметно спалить дотла. Трансформация – одна из важных ролей этой стихии, которая всегда ведет за собой внутреннюю стойкость и уверенность в совершаемых выборах.

Выбирая одну из предложенных стихий, ребенок невольно открывается и показывает, какими сказками можно воспользоваться для более эмоционально насыщенной работы: вода – «Снегурочка», «Дед Мазай и зайцы», «Снежная королева»; воздух – «Гуси-лебеди», «Русалочка», «Джек и бобовое зернышко»; земля – «Дюймовочка», «Маугли», «Подземное царство»; огонь – «Как люди украли огонь», «Кошкин дом», «Огонь, вода и медные трубы».

Упражнение «Трансформация сказочных символов»

Данное упражнение является вспомогательным и нуждается в специальном реквизите: различные игрушки (пластиковые, мягкие, деревянные, вырезанные из бумаги), пластилин для лепки, бумага и карандаши.

Поработав с детьми и узнав группу, специалист выбирает сказку, которая понравится большинству из них, и предлагает взять один

отчуждении в общении ребенка со взрослыми (воспитателями, потенциальными будущими родителями, психологом), то это означает лишь то, что он пытается справиться со своей травмой, закрыться от возможной боли.

Помимо разделения с семьей, ребенок испытывает и сенсорную депривацию: ему не хватает новых впечатлений, совместных прогулок с близкими, общих хобби. Все это сильно влияет на ребенка, его манеру общения, мышления и внешних реакций. Со временем эмоциональный диапазон детей сужается, и они становятся более безучастными. Наслаждаться моментом им уже не так просто, поскольку вокруг все уже потеряло новизну и ничего не удивляет.

Следующий вид депривации – двигательная. Одно дело врожденные травмы, влияющие на уровень физической активности ребенка, другое дело – внешние ограничения. Младенцам и детям младшего школьного возраста нужно очень много двигаться: улыбаться, учиться говорить, ходить, играть с игрушками, лазать, ползать или прыгать [21]. Так они познают себя и окружающий мир. Ограничивать ребенка от внешнего мира, запирать в ограниченном пространстве значит способствовать возникновению тревожности, раздражительности или агрессии. Детям всегда нужно свободное пространство для взаимодействия с миром. Также им нужно личное пространство, в котором они смогут «спрятаться» от окружающего мира, набраться сил и передохнуть. Вне семьи они лишены возможности надолго уединиться, что также влияет на их характеры: появляются подозрительность, недоверие, жадность.

И, наконец, депривация эмоциональная. Все вышеописанные виды лишений напрямую связаны с эмоциями, и каждая отлучка усугубляет негативный настрой ребенка. Он постепенно теряет чувство уверенности в себе, все сильнее ощущает себя потерянным, одиноким и напуганным.

Потеряв человека, к которому сформировалась привязанность, родной дом, личную свободу, ребенок теряет важную частичку самого себя. Социальные связи с разными людьми жизненно необходимы всем нам: они помогают чувствовать себя счастливыми, уверенными и занявшими свое место. Без родителей, родственников, близких друзей и, в будущем, возлюбленных, дети не смогут пройти все стадии психического развития без сложностей.

У сирот чаще формируется безэмоциональный тип характера. Образ взрослого не ассоциируется с безопасностью, теплом и любо-

вью, а до вступления в подростковый возраст такие дети не особо ориентируются на ровесников. Отсутствие братьев и сестер тоже негативно влияет на ребенка, ведь вместе ребята бы не чувствовали себя одинокими, могли бы поддерживать и равняться друг друга, учить чему-то.

Иметь рядом кого-то близкого – очень важно не только для сирот, но и для любого человека. Ощущение поддержки, направленной извне, бесценно. Можно быть уверенным, что тебя всегда выслушают, дадут совет или помогут. Сироты лишены и этой малости, поскольку с трудом доверяют окружающим и боятся утрат, предательства или того, что их отвергнут.

Неслучайно же в основе каждой личности лежат образы, пришедшие из коллективного бессознательного – те, что проверены временем и приносят в наши жизни мудрость и силу. Эти образы так или иначе проявляются в жизни человека, но, чтобы обрести себя, – полноценную, здоровую и гармоничную личность, – придется научиться вплетать эти образы в свою социальную жизнь, проводить их через архетип Персоны [2]. Образ матери, которой лишено большинство детей, находящихся на государственном обеспечении, способен проявиться в фигуре воспитательницы, учительницы, наставницы, возможно, более взрослой подруги или в образах персонажей книг/фильмов. Ребенок, естественно, отреагирует либо чрезмерно эмоционально (заплачет, закатит истерику, начнет ругаться), либо сделает вид, что его это не касается, пока в один прекрасный день выросшие девочки не поймут, что им сложно быть матерью мечты, а мальчики почувствуют ревность, мол, их жены уделяют больше внимания детям, а не им, парням, лишившимся материнского тепла. Или, возможно, ребенок просто заплачет во время просмотра мультика о мамонтенке, искавшем свою маму. В душе сразу просыпается жалость к таким детям, хочется им как-то помочь, но ведь стать для них родителями мы не можем, верно? К сожалению, усыновляют или удочеряют очень малый процент детей. Всем остальным приходится рассчитывать только на себя.

В итоге страдает уровень их личностной адаптации, самооценка, на фоне чего могут возникнуть проблемы в приемных семьях, самостоятельной жизни, в учебе и в общении с противоположным полом [1]. Также развивается ряд побочных последствий: психические отклонения, замкнутость, агрессивное поведение и гарантированное попадание в группу риска.

Необходимо предложить детям выбрать наиболее близкую к их текущему состоянию стихию и представить себя в ее роли: определить состояние, местоположение, цель существования. Допустим, если ребенок выбирает огонь, то нужно уточнить такие детали как:

– костер, пожар, пепелище;

– лес, дом, вода (парадоксально, но реально в сказке!);

– сжигание чего-то дотла, затуханик на ветру, согревание пищи;

– способность успокоиться (до ровного, не обжигающего пламени) под действием стихии земли, потому что на земле огонь может спокойно гореть.

Вышеуказанный пример дает представление, что должно быть выявлено при работе с детьми. Им можно предложить обсудить выбор стихии вслух или же при наличии времени и желания изобразить на бумаге.

Вода – очень глубокий и богатый символ, ассоциирующийся с эмоциями, чувствами, интуицией и, как следствие, с неосознанными желаниями. Еще с древних времен вода олицетворяет женскую энергию, материнство, сексуальность и творческий потенциал. Вода может с легкостью изменять свое состояние: быть жидкой, испаряться или замерзать. Эмоции, мысли и энергия в своем существовании подобны воде: текущие или застоявшиеся, горячие, ледяные, свободные или застывшие во льду. Недостаток воды или нежелание контактировать с этой стихией говорит о том, что человек сухой, в какой-то мере черствый. Избыток воды – это чрезмерная эмоциональность, что тоже не лучшим образом влияет на стабильность психики. Терапевтическая роль воды – помощь в обретении текучести, пластичности, мягкости и гибкости для более адаптивного взаимодействия с миром.

Воздух – наименее осязаемый элемент, который мы практически не замечаем в своей жизни. а ведь без воздуха человек и пяти минут не протянет! Этот элемент входит в состав практически всего существующего на земле и олицетворяет силу нашего духа, свободу мысли, некое божественное дыхание. Воздух, проникая в состав объектов, вбирает частичку каждого и тем самым формирует собственную индивидуальность, наполняясь запахами, а изредка и дополнительной текстурой. Слияние со стихией воздуха означает способность к изменениям, проницательность и силу духа.

Земля – самая плотная стихия, материальное воплощение точки опоры («Дайте мне точку опоры, и я переверну мир», – говорил

сказке, что бы символизировали и как проявились бы по отношению к главному герою.

Техника абсурдизации

Описание этой техники мы уже дали выше, поэтому сосредоточимся на том, что она дает для развития творческого мышления. Мы также упоминали о том, что мнимое Я, социальная маска ребенка, многое вытесняет в теневую сторону психики и не дает этому выхода за счет определенных социальных ожиданий и испытываемых чувств.

Наша задача – подобрать несколько сказок, в которых раскрываются аспекты архетипа Тени (как, например, в табл. 4), обсудить их с детьми и вместе с ними определить наиболее неприятные моменты сказки: те, что не нравятся, расстраивают, пугают, вызывают отвращение или желание все исправить.

После этого детей предлагается разбить на группы по три-четыре человека и предложить им довести до абсурда каждую выбранную ситуацию. Количество ответов может быть неограниченно. Главный критерий – помочь детям достичь удовлетворительных результатов. Скажем, они могут заставить мачеху из «Белоснежки» танцевать в шутовском костюме и веселить гостей, отправить Чудовище из «Аленького цветочка» на курсы парикмахеров, а Соломинке из сказки о ней, Лапте и Пузыре вписать аллергию на газированные напитки.

Нововведения не обязаны нести в себе практическую пользу, они должны радовать детей и настраивать их на то, что любая неприятная ситуация может быть изменена как в сказочных реалиях, так и в действительности.

Упражнение «Я – стихия!»

Стихии – основы мироздания, важные базовые компоненты, неосознанно присутствующие в любой фантазии и наполняющие ее самыми искренними эмоциями, которые могут переполнять так, что физически ощущаешь себя стихией. Огонь, вода, воздух, земля – четыре компонента душевного единства и гармонии, раскрывающиеся через взаимодействия.

Как и в реальной эмоциональной среде избыток или нехватка какой-либо стихии свидетельствует о личностных проблемах, нарушениях, что, разумеется, угрожает душевному равновесию. Задача этого упражнения – определить, что именно тревожит ребенка и проработать «болевые» точки.

Дети, растущие в атмосфере джунглей, где побеждает тот, кто оказался сильнее, не задумываются о духовном или интеллектуальном развитии. Им важнее – выжить, найти свое место в мире и урвать самый лакомый кусочек, до которого можно только дотянуться. Винить детей-сирот за это нельзя, наоборот, следует окружить их заботой. Да, это будет непросто, особенно если дети трудные, агрессивные и нетерпеливые. Да, тысячу и один раз придется пожалеть о своем решении и захочется все бросить. Да, можно бояться сделать только хуже и погружаться в размышления, что будет с ребенком, когда его покинете и вы.

Важно понимать, что состояние покинутого родителями ребенка – динамичное и нестабильное. Он переживает глубоко личное горе, которое нельзя объяснить словами. Известный доктор Э. Кюблер-Росс выделила пять всем известных стадий переживания горя: отрицание, злость, торг, депрессия, принятие [22].

Каждый этап характеризуется определенным настроением и мыслями. Отрицание – начальная стадия, которая характеризуется оцепенением, шоком и недоверием к реальности происходящего: «Нет, этого не может быть!», «Все это не могло произойти со мной!», «Только не снова!», «Только не ты!». Осознание того, что неприятности все-таки случились, сопровождается злостью и желанием обвинить в произошедшем кого-то: «Это несправедливо, что все свалилось именно на меня!», «Почему у меня нет родителей, а у тех ребят есть? Что за подстава?», «Ну уж нет, я с этим не смирюсь!», «Во всем виноват вот тот человек, его я не прощу!».

Стадия торга – попытка договориться с собой, взять паузу и найти решение, выиграть время, которое готовит к принятию происходящего: «Через несколько лет все изменится, надо только потерпеть», «Спустя несколько лет я стану совершеннолетним и уеду отсюда», «Главное – дожить до поступления в вуз, а там уж я о себе позабочусь». Торговаться с самим собой очень сложно, и если итоги торга неудовлетворительны, то человек способен впасть в депрессию. Иначе говоря, лишиться жизненных сил и апатично плыть по течению: «Зачем стараться, если все равно ничего не получится?», «Мне так плохо, и никто уже не поможет», «Поскорее бы этот день закончился, и я бы лег спать».

Со временем (особенно при поддержке со стороны) боль утихает, и человек задумывается, что делать дальше: «Все будет хорошо», «Я справлюсь», «Я знаю, что буду делать дальше». На горизонте начи-

нают маячить перспективы: словно лучи солнца, освещающие путь. Зная, что ему есть ради чего стараться, ребенок, подросток или даже взрослый найдет в себе силы продолжать жить.

Все эти стадии могут сменять друг друга вне очередности, длиться разное время и возвращаться, если человек не готов отпустить свое горе. Например, младенец, еще не достигший годовалого возраста, отчетливо осознает разлуку с матерью: плачет, требует ее вернуть и ищет того, кто смог бы ее заменить. Если его потребность в любви и тепле не удовлетворить, то уже на втором месяце отделения от матери ребенок начинает кричать, как только к нему кто-то приближается. Он начинает худеть, медленнее развиваться и терять доверие к миру. Третий месяц знаменуется тем, что ребенок начинает избегать всяких контактов с миром, у него развиваются апатия и аутизм.

Если ребенка отправят в детский дом в сознательном возрасте, он будет страдать из-за внезапной гибели родителей. Со временем ему станет легче, он снова начнет улыбаться, но если дать ему ложную надежду на возвращение родителей или без устали напоминать о тепле родительского дома, то он может начать злиться, что все это происходит с ним наяву. У таких ребят гораздо чаще развивается невротизм, мешающий им пережить полученную психологическую травму (они могут рвать рисунки с изображением семьи, кричать на приемных родителей, что они ему не родные, плакать по ночам или игнорировать лишенных родительских прав родственников и т.д.).

Дети-сироты заслуживают самой настоящей надежды, которая не даст забыть, что в жизни еще будет много светлых полос. Надежда помогает видеть мир четче, отмечать происходящие изменения и видеть дальнейшие пути. Например, ребенок, смирившийся с утратой родителей, постепенно поймет, что его ждет приемная семья или что он должен заботиться о младшем братике или сестренке. Нет, не должен, а по-настоящему захочет. В этом и смысл: дать надежду на то, что эти дети живут не напрасно, что они кому-то нужны и что их этот мир принимает.

Все эти стадии – абсолютно нормальные, через них проходят все люди, пережившие тяжелое горе. Осознавая, на какой стадии ты сейчас находишься, ты получишь какую-то точку отсчета, с которой и будешь двигаться к своему психическому исцелению. Детям, конечно, осознать всю практическую пользу этого открытия будет сложнее, но бессознательно, через сказки, до них следует донести

что некоторые дети просто не хотят участвовать в спектакле или же стесняются (аудитории, проявления своих чувств или того, что они не справятся с ролью). В таком случае необходимо сделать их критиками, пришедшими посмотреть спектакль.

Критики должны сидеть перед импровизированной сценой, получать удовольствие от спектакля и после его окончания отрецензировать увиденное (понравилась ли им сказка, декорации, постановка). Разумеется, не стоит давать выход разрушительной критике, все сказанное должно носить мягкий и ободряющий характер. В качестве помощи предложите им следующие вопросы для составления отзыва:

1. Каковы основные темы сказки?
2. Что можно сказать о главном герое? Каковы отношения героя с остальными персонажами?
3. В чем заключается главная трудность героя, чего ему не хватает? С какими трудностями он сталкивается?
4. Какой путь выбирает герой для достижения поставленной цели? Для решения возникающих задач?
5. Какими волшебными средствами пользуется герой? От кого или с чьей помощью он их получает?

Бином фантазии

Метод, изобретенный известным детским писателем Дж. Радари, направлен на развитие детского воображения. Он основывается на использовании двух слов, достаточно чуждых друг для друга, чтобы их соседство было сколько-нибудь необычным. За основу берутся два существительных, между которыми нет прямой ассоциативной связи.

Связь должны установить дети – новую, фантастическую, возможно, даже абсурдную. Лучше всего будет комбинировать слова, названные разными людьми. Можно заранее записать различные слова на карточках и предложить каждому ребенку вытянуть по две.

Как это работает? Слова объединяются через изменение падежных окончаний и использование предлогов таким образом, чтобы составленные словосочетания выходили грамматически верными (например, из слов «кофе» и «хаос» можно составить кофейный хаос, кофе на хаосе, хаос вне кофе, в кофейном хаосе, хаос в кофе, кофе из хаоса и др.).

По завершению мозгового штурма можно выбрать самые абсурдные словосочетания и подумать, какое бы место они заняли в

Сначала на листе плотного картона рисуется голова куклы. Это самое главное, поскольку какой будет голова, такой будет и кукла. Голова продлевается шеей длиной не менее 5 см, шириной – 1,5 см (получается «чупа-чупс», то есть: голова+шея).

Затем головошея аккуратно вырезается по контуру, и можно приступить к изготовлению «наперстка», то есть держателя для куклы, который, собственно, и надевается на палец: прямоугольный кусок цветной бумаги для рисования сворачивается в трубочку и закрепляется либо клеем, либо скотчем. В нем остаются два отверстия: большое – для пальца, а маленькое – для шеи куклы.

В эту трубочку вставляется шея куклы, после чего она надевается на палец. Шея куклы закрепляется между пальцем и «наперсточком».

Как только каркас для куклы будет готов, дайте ребенку время на ее украшение (прикрепить волосы, нарисовать одежду, сделать украшения и т.д.). Необходимо также попросить детей обдумать, с какой целью они сделали эту куклу, что она символизирует и для чего хотели бы ее использовать.

После полного завершения работы, предложите детям познакомить кукол друг с другом. Научите детей «водить» свои куклы (то есть, шевелить пальцами, имитируя ее движения) и выслушайте историю каждой.

Если среди кукол окажутся те, которые символизируют негативные эмоции, то не забудьте в конце занятия предложить детям избавиться от них, а вместе с ними и от негативных эмоций. Можете подать детям пример, сломав специально заготовленную куклу (изготовьте ее заранее, чтобы не настраивать своей работой на создание грустных кукол).

Кукольный театр

После того как дети изготовят своих кукол и познакомят их друг с другом, следует дать этим куклам еще одну жизнь – новую и чарующую. Для этого следует предложить поставить кукольный спектакль по какой-нибудь короткой сказке («Три медведя», «Теремок», «Снегурочка и пр.), сделать простые декорации из оставшихся материалов, распределить роли (таким образом, чтобы были задействованы все желающие) и, наконец, поставить спектакль.

Если в вашей группе слишком много детей, то можно разбить их на две группы и поставить разные сказки. Правда, бывает и так,

то, что их ждет впереди: стадии принятия горя, светлое будущее и людей, которые их будут очень сильно любить.

Проявления феномена материнской/отцовской депривации

Некоторые из брошенных детей порой задаются вопросом, почему с ними так поступили, почему ушел отец и, самое главное, почему от них отказалась мама? Казалось бы, мать не должна никогда бросать своего ребенка, ведь у нее есть то, чего недостает всем мужчинам, – материнский инстинкт. Многие психологические исследования доказали, что материнский инстинкт присутствует только у животных, но в случае человека – это миф, социальная выдумка. У животных очень важную роль играет внешний облик питомца: маленький, хрупкий, беззащитный – и все это автоматически вызывает у взрослых особей приливы нежности, желания приласкать. Многие женщины, конечно, умиляются при виде младенцев, хотят их потискать, расцеловать, но готовность посвятить свою жизнь ребенку – это уже особый инстинкт, который закрепляется генетически у многих видов. Но не у человека. Иначе почему столько рожениц отказывается от детей, едва разрешившись от бремени?

Интересно, что исторически до середины XVIII века, согласно исследованиям Э. Бадинтер, материнская любовь была социально случайным явлением [23]. Любовь к детям и желание заботиться о них появились среди богатых семей, где родители не были измотаны проблемами заработка денег и не пускали воспитание малышей на самотек. Согласитесь, после тяжелого рабочего дня трудно посвятить себя ребенку, уделить ему достаточно времени и при этом найти силы на самих себя и домашние дела.

Поэтому в странах, где у жен была возможность сидеть дома, феномен материнской любви развивался быстрее. Особенно это заметно на примере Японии, в которой принято опекать ребенка и принимать за него сложные решения. Матери-японки очень много общаются со своими детьми (преимущественно балуя их) и практически не оставляют их без внимания. Есть даже специальный японский термин «амие» – крепкая надежная привязанность, формирующая высокий уровень адаптивности. Для жительниц страны Восходящего Солнца кажется странным, что другие матери могут давать детям свободу или отсылать их в детские сады. Это кажется бездушным, холодным и безэмоциональным поведением: как же так можно, заниматься чем-то или кем-то другим, помимо ребенка?

Каждой культуре свойственны свои материнские традиции и формы взаимодействия с детьми, и это совершенно нормально. Главное, чтобы ребенок получал необходимую любовь от родительницы.

Очень важно понимать, что для полноценного развития ребенку нужен и отец. Быть отцом – очень важная социальная роль, поскольку отец гораздо больше времени играет с ребенком и помогает ему осваивать новые предметы (преимущественно игрушки). Папа играет с детьми намного больше мамы, поскольку вторая уделяет много внимания и заботе о ребенке: его гигиене, питании, образу жизни.

Проводя время с ребенком, отец также неосознанно влияет на становление гендерной роли мальчиков и девочек: с сыном он будет собирать конструктор, устраивать гонки на радиомашинках или лазать по деревьям; а дочери поможет в другом – сходит с ней в кино, что-нибудь купит на ее вкус и позволит себе покрасить ногти. Не то чтобы дети должны соответствовать социальным стереотипам и играть только в отведенные их полу игры, но если вы хотите, чтобы ребенок был уверенным и ощущал себя в своем теле комфортно, то научите его быть собой, мужчиной или женщиной.

Многие психологи подчеркивают, что отсутствие отца в семье влияет не только на отношения с матерью, но и на поведение детей: они становятся более непослушными; кроме того, мальчикам может навязываться женская модель поведения, а девочки могут страдать от негативного отношения со стороны возможных кавалеров матери.

Отец и мать – важные ролевые модели для ребенка, от которых они берут очень многое и на которые неосознанно равняются на пути личностного развития [20]. Даже если в семье отец сильно пьет и поколачивает жену, то это отражается на ребенке. Он либо начинает бояться отца и вести себя совершенно иначе, либо перенимает его манеры и теряет уважение к матери. Могут встречаться и обратные случаи: авторитарная мать, подавляющая отца, является сильной ролевой моделью, глядя на которую, ребенок приобретает схожие или же абсолютно противоположные черты.

Это – нарушение природы естественной привязанности, необходимой для гармоничного детского развития. Далеко не во всех семьях, даже в тех, где есть и отец, и мать, формируется здоровая и крепкая привязанность. Что уж говорить о сиротах, которые просто не знают истинного значения этого слова?

Привязанность условно делится на два основных типа: надежную и ненадежную. Первый тип – это безоговорочная любовь к

Чтобы упростить задачу, можно предложить детям ситуации, с которых они могут начать свою сказку: путешествие за аленьким цветочком, поход за «тем, не знаю чем», попавшая в руки волшебная лампа, разбитое золотое яйцо и мн. др.

Дальнейшее обсуждение должно включать, как минимум, три важных вопроса:

1. Что необходимо предпринять, чтобы герой мог проявить себя, свои качества в полной мере?
2. Нуждается ли твой герой в каком-либо дополнительном качестве?
3. Зависит ли история героя от того, что он может предъявить миру, от того, какой он?

Создание кукольного помощника

Важно отметить, что самостоятельно изготовить куклу целиком дети в возрасте до восьми лет не могут, но если им слишком много помогать в работе, то либо они выключатся из процесса, либо кукла потеряет способность отражать индивидуальность. Необходимо понимать, что ребенок вложит в куклу очень много личных переживаний, и если на душе у него неспокойно, то кукла отразит эту боль.

Психотерапевты говорят: чтобы в жизнь пришло что-то новое, старое должно уйти, зажить своей жизнью. Но чтобы «отпустить» старое, мы должны дать ему самостоятельную жизнь в теле куклы, которая со временем может быть уничтожена.

Для работы с детьми предлагается изготовить пальчиковых кукол. Самые простые в изготовлении, они не дадут ребенку заскучать в процессе работы и то же время обязательно получатся симпатичными. Более сложные куклы вызовут трудности из-за объема работы, ее сложности и невозможности удовлетворить все свои запросы. Освоив же технику изготовления пальчиковых кукол, ребенок с легкостью сделает себе новых.

Для изготовления куклы потребуется запастись очень плотным картоном, цветной бумагой, линейкой, соломинками, клеем, скотчем, ножницами, цветными карандашами/фломастерами/красками, различными аксессуарами для украшения (перья, бусины, нитки, бисер, пластилин, кусочки ткани и мн. др.). Рекомендуется попросить детей принести немного своих материалов, чтобы их куклы получились более личными.

Затем нужно следовать инструкции:

релка, стаканчик, картон, рамка). Рекомендуется начинать с нанесения на форму пластилина или клея, а уже поверх них располагать кусочки зеркала. Мозаика может иметь конкретный или абстрактный вид.

После завершения работы попросите каждого ребенка придумать своему зеркалу историю (сказку, стих, притчу) и рассказать остальным. Самые главные вопросы, на которые ребенок должен ответить в ходе презентации своей работы:

1. Что, на твой взгляд, означает выражение «новая жизнь разбитого зеркала»?
2. Бывали ли в твоей жизни случаи, когда то, что было ровным и целым, безвозвратно разбивалось? Что ты дела, если это происходило?
3. Что необходимо сделать в этой ситуации, чтобы начать новую жизнь?
4. Если бы вдруг кто-то разбил и это зеркало, ты бы восстановил его таким же или что-то изменил?

Метафорический автопортрет

К этому упражнению (обратите внимание на название! Метафора – язык сказки – используется напрямую!) также следует заранее подготовиться: найти различные фотографии (с фотостоков, из журналов, личные), рисунки (живых и неживых объектов), лист ватмана для каждого участника. Если получится, можно заранее подготовить фотографии детей.

Предложите детям выбрать ряд картинок либо по принципу ассоциаций: «Если бы я был растением (животным, книгой, вещью, зданием, продуктом и др.), то я был бы...», либо по эмоциональному состоянию: «Если бы я ощущал агрессию/злость/обиду/разочарование/счастье, то я был бы…».

После того как все дети выберут набор карточек, предложите им приклеить их на лист ватмана в любом порядке (если имеются фотографии участников, можно предложить расставить снимки вокруг них) и подписать. Когда все справятся с этим заданием, внимательно ознакомьтесь со всеми работами и оцените, какие карточки преобладают: по настроению, по числу людей/животных/природы/неживых предметов, по внешней схожести с самим ребенком, по связи с местом их проживания.

Попросите детей придумать историю, участвуя в которой, они задействуют каждую из выбранных карточек, проявят отраженные на ней качества и не упустят предложенные возможности.

родителям, позитивные эмоции по отношению к ним. Такую привязанность к отцу и матери испытывает до 70% детей, проживающих в семье. Она естественна, гармонична, продуктивна. Любимые дети добиваются гораздо большего, чем отвергаемые.

Ненадежная привязанность отражает ненадежность положения ребенка и ощущение им собственной уязвимости. Такие дети избегают родителей, не протестуют против их ухода, но, разумеется, без содействия мамы и папы мало каким чувствам научатся. У них может сформироваться лже-привязанность к игрушкам, посторонним взрослым или воображаемому другу. Также важно обратить внимание на побочные типы привязанностей, проявляющиеся реже указанных [24]:

- амбивалентная, характеризующаяся тем, что ребенок скучает по родителям, а по их возвращению не всегда готов прильнуть к ним, порой даже отталкивает и отца, и мать;
- дезорганизованная, определяющаяся избеганием родителей и чувством страха по отношению к ним и их возможным действиям;
- контролирующая, являющаяся по сути инверсией детско-родительских отношений, в которых ребенок принимает на себя роль отца/матери.

Ненадежная привязанность формируется в семьях, где родители (или, в случае неполной семьи, один из них) заботятся о детях по настроению: то проявляют бурную любовь, то ругают их, а то и доходят до телесных наказаний. Это часто случается в семьях алкоголиков, наркоманов, психических больных или просто неуравновешенных людей, склонных к физической агрессии.

Сформировавшийся в раннем детстве тип привязанности со временем проявляется и в общении со сверстниками. Дети с надежным типом привязанности более эффективно взаимодействуют с ровесниками, пользуются их уважением и имеют больше близких друзей, которым они доверяют. У них нет ярко выраженной тревоги или страха по отношению к чужим людям, они не избегают новых контактов и проявляют больший интерес к окружающему миру. Такие дети лучше справляются с жизненными трудностями и гораздо быстрее формируют свой характер.

В основе надежной привязанности лежат три важных условия [17]:

- эмоциональная теплота;
- стабильность;

- непрерывность.

У детей, лишенных родителей или других родственников, нет устойчивых отношений со взрослыми и, как следствие, нечего стабилизировать и наполнять теплыми эмоциями. Смена воспитателей, детских домов или приемных семей отрицательно влияет на установление контакта с детьми: они не могут постоянно устанавливать со всеми доверительные контакты. Знаете же, что если одну и ту же полоску скотча лепить на многие поверхности, то рано или поздно она просто перестанет приклеиваться? То же самое и с чувствами: ребенок, особенно тот, у которого недостаточно широкий эмоциональный диапазон, не способен привязываться ко всем подряд. Он эмоционально выгорает и банально устает от новых людей.

Государственные учреждения предоставляют знакомство с большим числом взрослых людей: воспитатели, педагоги, психологи, врачи, медсестры и т.д. В жизни сирот постоянно присутствуют несколько взрослых, сменяющих друг друга. В психологии это явление называется мультипликацией материнской заботы: материнские функции делятся между несколькими взрослыми неравномерно, из-за чего в результате страдает воспитательный процесс. Дефицит воспитательных воздействий плохо влияет на детское развитие, особенно если эти воздействия поступают из разных источников. Если вас будут учить чистить зубы несколько человек, один из которых не умеет говорить, другой потерял зубную щетку, а у третьего и вовсе зубов нет, то разве чем-то хорошим это закончится? Еще повезет, если не разовьется кариес!

«Новая жизнь» из разбитого зеркала

В первую очередь необходимо подготовить расходные материалы: обработанные кусочки зеркала и цветного стекла (можно использовать пластик), плотный картон, рамки для фотографий (простые, с широким полем), одноразовые тарелочки и стаканчики, пластилин, клей, искусственные цветы, перья.

Разложив все материалы перед детьми, объясните им, что сейчас каждый из них выступит в роли творца и создаст что-то новое и волшебное. В качестве подтверждения своих слов можете использовать начало сказки «Снежная королева»:

Жил-был тролль, злой-презлой – это был сам дьявол. Как-то раз у него было прекрасное настроение, и он смастерил зеркало, обладавшее удивительным свойством. Все доброе и прекрасное, отражаясь в нем, почти исчезало, но все ничтожное и отвратительное особенно бросалось в глаза и становилось еще безобразнее. Чудесные пейзажи казались в этом зеркале вареным шпинатом, а лучшие из людей – уродами: чудилось, будто они стоят вверх ногами, без животов, а лица их так искажались, что их нельзя было узнать.

Если у кого-нибудь на лице была одна-единственная веснушка, то этот человек мог быть уверен, что в зеркале она расплывется во весь нос или рот. Дьявола все это ужасно забавляло. Когда человеку в голову приходила добрая и благочестивая мысль, зеркало тотчас строило рожу, а тролль хохотал, радуясь своей забавной выдумке. Все ученики тролля – а у него была своя школа – рассказывали, что свершилось чудо.

– Только теперь, – говорили они, – можно видеть мир и людей такими, какие они на самом деле.

Они повсюду носились с зеркалом, и в конце концов не осталось ни одной страны и ни одного человека, которые бы не отразились в нем в искаженном виде. И вот они захотели добраться до неба, чтобы посмеяться над ангелами и над Богом. Чем выше поднимались они, тем больше гримасничало и кривлялось зеркало; им трудно было удержать его. Они летели все выше и выше, все ближе к Богу и ангелам, но вдруг зеркало так перекосилось и задрожало, что вырвалось у них из рук и упало на землю. Там оно разбилось вдребезги.

Миллионы, биллионы, несметное множество осколков наделали гораздо больше вреда, чем само зеркало. Некоторые из них, величиной с песчинку, разлетелись по белу свету и, случалось, попадали людям в глаза; они оставались там, а люди с той поры видели все шиворот-навыворот или замечали во всем только дурные стороны: дело в том, что каждый крошечный осколок обладал той же силой, что и целое зеркало.

Предложите детям сделать свое зеркало, которойе будет символизировать новую жизнь. Для начала следует выбрать основу-форму (та-

Упражнение «13 причин твоей любви»

Предложите каждому ребенку подумать над следующими утверждениями (рекомендуется раздать карточки, на которых будут написаны все 13 предложений):

1. В этом мире есть, по крайней мере, 3 человека, которые любят тебя.
2. Как минимум 15 человек в большей или меньшей степени любят тебя.
3. Единственная причина, по которой кто-то не любит тебя, – это то, что он хочет быть таким же, как ты.
4. Одна твоя улыбка обрадует кого-то, даже если он не любит тебя.
5. Каждую ночь перед сном кто-то думает о тебе.
6. Для кого-то ты – целый мир.
7. Кто-то не мог бы жить без тебя.
8. Ты особенный и неповторимый человек.
9. Кто-то, о ком ты даже не знаешь, любит тебя.
10. Даже когда ты совершаешь самую большую глупость, из этого получается что-то хорошее.
11. Когда ты думаешь, что мир отвернулся от тебя, взгляни на себя: скорее всего, это ты отвернулся от него.
12. Когда ты хочешь чего-то, но думаешь, что не сможешь этого добиться, ты, скорее всего, этого не добьешься. Но если веришь в себя, то рано или поздно ты получишь то, что хочешь.
13. Вспоминай почаще о комплиментах, которые тебе говорят. Забывай злобные высказывания и насмешки.

Любое из утверждений является потенциальной темой для новой сказки. Выберите наиболее обсуждаемые высказывания и предложите детям придумать тематическую сказку. Вы можете помогать ребенку, если он согласится, и предлагать помощь в написании истории. После того, как все сказки будут записаны, зачитайте их вслух и предложите детям ответить на несколько вопросов:

1. О чем, на ваш взгляд, эта история?
2. Чему она может научить вас? А других?
3. О чем она может предупредить?
4. Нравится ли вам ваша сказка? А сказки ваших товарищей? Почему?

Кроме того, эти утверждения можно оформить в виде карточек самоподдержки (по одному высказыванию на карточку) и пользоваться ими в случае возвращения чувства одиночества и боли.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ЛИЦ ИЗ ИХ ЧИСЛА

Дошкольный возраст

Дети-сироты дошкольного возраста отличаются пониженной познавательной активностью, отставанием в развитии речи, задержкой психического развития, отсутствием навыков общения, конфликтами со сверстниками. Замена семьи жизнью в учреждении оказывает наибольшее влияние на ребенка в первые семь лет жизни. Отсутствие единственного близкого и значимого для ребенка взрослого, вообще дефицит общения со взрослыми не способствуют развитию у ребенка чувства привязанности. В дальнейшей жизни это затрудняет выработку способностей разделять свои переживания с другими людьми, что чрезвычайно важно для последующего развития сопереживания.

В исследованиях Н.Н. Авдеевой показано, что данная категория детей значительно позже начинает узнавать себя в зеркале, они пугаются своего отражения и начинают плакать. Можно предположить, что развитие чувства самоиндентичности у детей-сирот наступает намного позднее, чем у детей, которые растут в семье [20].

По данным Т.П. Гавриловой, кризис трех лет протекает у этих детей в стертой форме, запаздывает. Гордость за достижение – такое личностное новообразование дошкольного возраста – формируется у этих детей дефектно. Наиболее отчетливо проявляется недостатки развития в эмоциональной сфере. Дети с трудом различают эмоции взрослых, плохо дифференцируют их, имеют ограниченную способность понимать как другого, так и себя. Они конфликтуют со сверстниками, не могут взаимодействовать с ними, не замечают их бурных эмоциональных реакций. У этих детей нарушается представление о временных характеристиках становления их личности: они ничего не знают о себе в прошлом и не видят своего будущего. Представления о собственной семьt у них туманны. Неясность собственного про-

шлого и причин собственного социального сиротства препятствует становлению самоидентичности. Такие дети с трудом представляют свое будущее и ориентированы только на ближайшее будущее – поступление в школу, обучение. Борьба за новую идентичность при поступлении их в детское учреждение – одна из основных проблем этих детей в период исправления депривации. Неудовлетворение потребности в общении со сверстниками и взрослыми приводит к нарушениям в овладении игровой деятельностью. Дети-сироты зачастую не имели дома ни игрушек, ни книг, не знают никаких игр и поэтому, попадая в учреждение, не знают, как включиться в игру. Они быстро ломают, портят и теряют игрушки, примитивно используют их в игре. Основными видами деятельности на улице у них являются беготня, догонялки и дразнилки или уход от всех, одиночество, безделье.

Младший школьный возраст

Итак, с каким же возрастом нам суждено работать? С детьми в возрасте от 6 до 12 лет – эти возрастные рамки условно очерчивают возраст, называемый младшим школьным. Возраст относительно спокойного и равномерного физического развития: увеличение роста и веса, выносливости, жизненной емкости легких идет довольно равномерно и пропорционально.

Давайте рассмотрим особенности этого возраста вне контекста сиротства и посмотрим, с кем в общем и целом нам предстоит работать. Это очень продуктивный и яркий период детства ребенка, когда он начинает понимать окружающий мир гораздо лучше и познавать его без непосредственной помощи взрослых.

Прежде всего, ребенок покидает детский сад, школу раннего развития или домашнего обучения. Он начинает ходить в школу и узнает, что такое учеба. Приобретение знаний становится ведущим видом деятельности. Раньше дети концентрировались на играх, неосознанно моделируя в них реалии окружающего мира (например, игра в дочки-матери), теперь они учатся, но уже вещам более конкретным: читать, писать, считать, что-то делать руками (лепить, рисовать, шить) – словом, трудиться.

Естественно, сначала это будет непросто. Малыши неусидчивые, у них быстро рассеивается внимание и им далеко не всегда интересны вещи, которые изучают в школе. Они не всегда готовы к тому, что у них появляются обязанности: сидеть и слушать учителя, выполнять домашние задания, приходить вовремя и т.д.

11	Эмоциональная стабильность	Развитие эмоционально-волевой сферы	1. Повторение пройденного материала 2. Ритуал входа 3. Сказка «Страна без имени» и ее обсуждение 4. Упражнение «13 причин твоей любви» 5. Упражнение «Метафорический автопортрет» 6. Упражнение «Новая жизнь из разбитого зеркала» 7. Подведение итогов занятия, обсуждение полученного опыта и возможности применения его в повседневной жизни 8. Ритуал выхода
12	Источник внутренних сил	Повышение ресурсности	1. Повторение пройденного материала 2. Ритуал входа 3. Создание кукольного помощника 4. Кукольный театр 7. Подведение итогов занятия, обсуждение полученного опыта и возможности применения его в повседневной жизни 6. Ритуал выхода
13	Колодец фантазий	Развитие воображения	1. Повторение пройденного материала 2. Ритуал входа 3. Упражнение «Я – стихия!» 4. Упражнение «Бином фантазий» 5. Техника абсурдизации со сказками архетипа Тени 6. Упражнение «Трансформация сказочных символов» 7. Подведение итогов занятия, обсуждение полученного опыта и возможности применения его в повседневной жизни 8. Ритуал выхода

Примечание. Многие упражнения и сказки, представленные в примерном плане работы, взяты из 37—40 источников списка литературы.

			6. Составление рекомендаций в микрогруппах на тему: «Как стать хорошим другом» 7. Упражнение «Я хороший друг, потому что…» 8. Подведение итогов занятия, обсуждение полученного опыта и возможности применения его в повседневной жизни 9. Ритуал выхода
9	Конференция в сказочной стране	Развитие навыков взаимодействия в микрогруппах	1. Повторение пройденного материала 2. Ритуал входа 3. Ознакомление с планом деловой игры «Конференция в сказочной стране» 4. Начало деловой игры «Конференция в сказочной стране» и распределение тем докладов по микрогруппам 5. Подготовка докладов в микрогруппах и выступление 6. Подведение итогов занятия, обсуждение полученного опыта и возможности применения его в повседневной жизни 7. Ритуал выхода
10	Узор судьбы	Развитие навыков рефлексии, подведение итогов реализации программы	1. Повторение пройденного материала 2. Ритуал входа 3. Притча «Пять мудрецов» 4. Написание сказки на тему: «Это путешествие научило меня» 5. Подведение итогов занятия, обсуждение полученного опыта и возможности применения его в повседневной жизни 6. Ритуал выхода

Став школьником, ребенок снова ищет общий язык со сверстниками и с учителями [20]. Он постепенно осознает, зачем нужно учиться, что ему откроется в результате этого и, возможно, при правильной поддержке, он добьется значительных успехов. Изначально дети нуждаются в подкреплении новых знаний яркими образами, поскольку они привыкли манипулировать предметами, чтобы понять их суть. Играя с кубиками, разбирая кукол или машинки, ребенок познает окружающий мир, и ему требуется время, чтобы научиться обходиться без материальных «костылей». В младшем школьном возрасте у детей еще слабо развиты навыки теоретического мышления, они не очень хорошо понимают, как связывать между собой различные события и явления. В этом плане они чем-то напоминают людей с первобытным мышлением – еще не чувствуют противоречий, но постепенно, к финалу младшего школьного возраста уже точно понимают их. Например, если шестилетний ребенок может поверить, что конфеты в магазине продают по особым купонам для хороших детей, то в преддверии пубертата на такое он уже не купится.

Вместе с мышлением у ребенка расширяется круг интересов, развиваются физические и творческие способности, меняется отношение к различным людям, а также формируется самооценка. Отношение к себе очень важно для малышей, они должны верить в свои силы, чтобы не бояться познавать окружающий мир и совершать ошибки. Например, если ребенка дома пугать поркой или лишением чего-либо за плохие оценки, то он может замкнуться и получать двойки из страха. Или, наоборот, уйти в учебу настолько, что перестанет замечать весь остальной мир (это, конечно, редкий случай, но такое тоже бывает!).

Дети этого возраста достаточно импульсивны, почти не задумываются о последствиях и не знают, что такое самоконтроль. Они больше опираются на свое «хочу», чем на «можно», «нельзя» и «надо обдумать все последствия» – это и называется детской непосредственностью. Дети любопытны, везде суют свой нос и задают необычные, но всегда безумно интересные вопросы. Однако чем дольше они учатся в школе, тем больше узнают нового и тем реже спрашивают о вещах необычных. Они постепенно готовятся к взрослой жизни, где все идет по правилам. На пути к этому зачастую встают капризность и упрямство, к примеру, когда избалованный ребенок не умеет мириться с тем, что не все его желания исполняются.

Дети младшего школьного возраста очень эмоциональны, не стесняются проявлять свои чувства как публично, так и в одиночестве,

и почти всегда испытывают эмоции по отношению к событиям своей жизни. Мороженое нравится, салат из капусты и морковки – фу, гадость.

Настроение у них может меняться почти моментально, а их внимание и хорошее отношение реально «купить» своей любовью или вкусняшкой. Дети – очень хороший объект эмоционального шантажа, их легко взять на какую-то эмоцию. Вместе с тем надо помнить, что и они сами интуитивно неплохо умеют влиять на эмоции взрослых. Как часто взрослые покупаются на детские слезы!

В младшем школьном возрасте закладывается фундамент нравственного поведения, происходит усвоение моральных норм и правил поведения, начинает формироваться общественная направленность личности.

А что насчет тех, кто находится на обеспечении государства? Чем эти дети отличаются от домашних? Надо отметить, что все вышесказанное соответствует процессу развития детей-сирот: они, как и домашние малыши, учатся ходить в школу, общаться с учителями и познавать окружающий мир на новых уровнях.

Специфика формирования личности сирот заключается в том, что у них неокрепшая психика, которая очень восприимчива к атмосфере детдома [25]. Слабая ориентированность на будущее, эмоциональная бедность, упрощенное представление о себе, заниженная самооценка, избирательность по отношению к взрослым, импульсивность, ситуативность мышления, проблемы с самоконтролем и т.д.

Сироты, вынужденные адаптироваться к окружающему миру и не имеющие личного уголка и родного дома, зачастую имеют неадекватную самооценку: они стыдятся того, что у них нет семьи, не решаются признаться сверстникам, что живут не дома, и лезут из кожи вон, чтобы доказать, что они ничуть не хуже, а то и лучше других.

Новая социальная ситуация ужесточает ребенка, на которого наваливаются новые обязанности и необходимость адаптации к школе. У сирот, как правило, не сформирован мотив к учебной деятельности, недостаточно развита способность планомерно исследовать предметы и изучать их. У этих ребят скудно развиты воображение и образное мышление: представлять что-то, выходящее за рамки реальности и выученных правил, им сложно. Нехватка визуальных образов, черпаемых из книг, мультфильмов или разнообразия игрушек, отражается и на том, как дети решают конфликты. Они не умеют представлять последствия возникающих проблем и зачастую выходят на открытую ссору как со сверстниками, так и со школь-

			общего списка 6. Медитативная сказка «Мое путешествие в сказочную страну» 7. Подведение итогов занятия, обсуждение полученного опыта и возможности применения его в повседневной жизни 8. Ритуал выхода
7	Взаимоотношения между полами	Коррекция приоритетов и мотивов детей и подростков в выстраивании межличностных взаимоотношений	1. Повторение пройденного материала 2. Ритуал входа 3. Начало психотерапевтической сказки «Настоящая дружба» 4. Дописывание сказки «Настоящая дружба» в микрогруппах, обсуждение получившихся сказок 5. Завершение психотерапевтической сказки «Настоящая дружба» 6. Подведение итогов занятия, обсуждение полученного опыта и возможности применения его в повседневной жизни 7. Ритуал выхода
8	Как стать другом	Развитие навыков рефлексии и способности к эмпатии, коррекция приоритетов и мотивов поведения в выстраивании межличностных взаимоотношений	1. Повторение пройденного материала 2. Ритуал входа 3. Начало психотерапевтической сказки «Баба-яга в поисках друзей» 4. Составление рекомендаций в микрогруппах на тему: «Как найти друзей» 5. Продолжение психотерапевтической сказки «Баба-яга в поисках друзей»

			свои эмоции» 6. Составление правил взаимопонимания в микрогруппах 7. Медитативная сказка «Полет орла» 8. Подведение итогов занятия, обсуждение полученного опыта и возможности применения его в повседневной жизни 9. Ритуал выхода
5	Как научиться доверять?	Развитие сплоченности группы, способности к эмпатии	1. Повторение пройденного материала 2. Ритуал входа 3. Психотерапевтическая сказка «Доверие в стране подлости» 4. Дописывание сказки «Доверие в стране подлости» 5. Обсуждение роли доверия во взаимоотношениях 6. Упражнение «Карандаш в стакане» 7. Упражнение «Поезд доверия» 8. Подведение итогов занятия, обсуждение полученного опыта и возможности применения его в повседневной жизни 9. Ритуал выхода
6	Ресурсы сказочной страны	Развитие навыков рефлексии и способности к эмпатии	1. Повторение пройденного материала 2. Ритуал входа 3. Сказка «Что Ежик дал своим друзьям» 4. Дискуссия на тему «Ресурсы во взаимоотношениях» 5. Составление перечня ресурсов во взаимоотношениях в микрогруппах, создание

ными учителями. Они более агрессивны, чаще стремятся обвинить окружающих, не умеют и не желают признавать свою вину.

В то же время они отчаянно жаждут внимания и могут сильнее безобразничать, чтобы получить желаемое. Стремясь заполучить какое-нибудь местечко во внешнем, более привлекательном мире, они отделяются от других сирот и стараются держаться особняком.

Но, даже несмотря на это, одноклассники, учителя и другие знакомые, принадлежащие к внешнему миру, воспринимаются как враги – если не явные, то скрытые, готовящиеся нанести удар в спину. Для сирот местоимение «мы» означает особую группу людей, которым они безоговорочно доверяют. В круг избранных входит очень малое число людей, и даже друзей по несчастью далеко не всегда принимают в этот круг. Детям, находящимся на государственном обеспечении, найти «своих» очень сложно. Сверстников они чаще воспринимают как дальних родственников, переживающих те же проблемы, воспитателей и педагогов как инструменты для исполнения каких-либо нужд или как преграду на пути к свободе.

Детдомовцы воспринимают друг друга весьма отстраненно, общаются поверхностно, без лишних эмоций, но в то же время нервозно, нарываясь на конфликты. Они предпочитают бить первыми, чем получать удар, пусть и психологический. По мере взросления ребенок, конечно, учится относиться к людям, как к полезным ресурсам, но у него все равно формируются способность «не углубляться в привязанности» и возможное иждивенчество.

Эмоции воспитанники детдомов выражают двумя способами: либо крайне бедно, даже пассивно, либо нарочито бурно; однако более глубокие чувства им практически неподвластны, поскольку этим чувствам детям было не у кого учиться.

Не стоит думать, что все обитатели детских домов дикие и недоверчивые. Во многом на них влияют воспитатели и педагоги, окружающие детей вниманием и любовью. Взрослые организовывают преимущественно все общение своих подопечных и контролируют внешние контакты, поэтому любую нужду в коммуникации и тепле необходимо чем-то компенсировать: удовлетворением психологических и физических потребностей.

Ребенок должен чувствовать себя в безопасности, быть уверенным в наличии любви со стороны взрослых, понимать и доверять сверстникам – и тогда коррекционно-развивающая работа даст самый устойчивый результат. В противном случае, когда нет воз-

можности все это обеспечить, работать с детьми следует мягче и ласковее: через сказки, которые посредством метафор расскажут обо всем, что им так хочется услышать. Ведь втайне каждый из них, даже самый холодный и отстраненный внешне, желает поверить в чудо.

Интеллектуальное развитие детей, оставшихся без попечения родителей, часто характеризуется задержками в психическом развитии (ограниченные знания и представления о мире), незрелостью мыслительных процессов, слабо выраженной познавательной потребностью, низкой мотивацией к учебной деятельности и общей пассивностью по отношению к умственной работе.

Мотивационно-потребностная сфера [20] тоже не характеризуется равномерной развитостью. У детей-сирот в первую очередь удовлетворяются желания, связанные с внешней жизнью, как у обычных детей. Такие дети предпочитают не задумываться о будущем, а живут сегодняшним днем. Мотивы, основанные на саморегуляции, развиваются слабо и в последнюю очередь: учеба стоит далеко не на первом месте, с выстраиванием отношений также не ладится, поскольку они требуют терпения, компромиссов и порой уступков, к которым дети-сироты морально не готовы.

Следом возникают проблемы и в эмоциональной сфере, формируя «безэмоциональный тип характера». Все эмоции выражаются крайне незрело, неадекватно – либо слишком ярко, либо слишком тускло. На глубокие и стабильные чувства большинство сирот не способны из-за того, что отгородились от большинства людей. Для них доверие – это особая привилегия, которой они удостаивают совсем немногих.

Трудности в общении возникают как со взрослыми, так и со сверстниками из-за недоверия, эмоциональной насыщенности, агрессивного поведения и слабо осознаваемой зависимости от правил государственного учреждения, к которому прикреплены сироты. Существует мнение, что сироты также привязаны, причем в отрицательном ключе, почти на уровне зависимости, к окружающим взрослым и цепляются за них, как за последнюю надежду. Правда это или нет – сказать сложно. Сами сироты будут отрицать любую зависимость, поскольку для них она – проявление слабости. Если ребенку, выросшему без родительской любви, сказать, что он слишком привязался к какому-то воспитателю, пусть даже в шутку, то он ощерится и заявит, что все это глупости. Или отреагирует гораздо острее!

Привязанность – это болезненная, опасная и сложная. тема для каждого сироты; своего рода загноившийся нарыв, который причи-

2	Дружба	Познакомить с понятием «дружба»	1. Повторение пройденного материала 2. Ритуал входа 3. Сказка «Полет в облаках» 4. Информация о структуре дружбы 5. Дискуссия на тему «Кто такой настоящий друг?» 6. Создание в микрогруппах «Города дружбы» и его презентация 7. Подведение итогов занятия, обсуждение полученного опыта и возможности применения его в повседневной жизни 8. Ритуал выхода
3	Любовь	Познакомить с понятием «любовь»	1. Повторение пройденного материала 2. Ритуал входа 3. Сказка «Иван Бесталанный и Елена Премудрая» 4. Информация о структуре любви 5. Выполнение рисунка на тему «Любовь в сказочной стране» 6. Разминка «Хрю» 7. Подведение итогов занятия, обсуждение полученного опыта и возможности применения его в повседневной жизни 8. Ритуал выхода
4	Особенности взаимоотношений разных стран внутреннего мира	Развитие навыков бесконфликтного взаимодействия	1. Повторение пройденного материала 2. Ритуал входа 3. Методика «Агрессия, направленная на меня, и моя агрессия» 4. Сказка «Ружье сердца» 5. Информация на тему «Как правильно выражать

СКАЗКОТЕРАПИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: КОРРЕКЦИЯ И РАЗВИТИЕ

Метод комплексной сказкотерапии позволяет решить многие психологические проблемы. С его помощью снимаются психологические барьеры, ведется терапевтическая работа с использованием сказочных историй, проективных техник и активного сопереживания.

Сказкотерапия подходит для эффективной профилактики детских суицидов и позволяет вырабатывать у детей позитивное отношение к миру без упоминаний о суицидвх.

Старейшие архетипы, заложенные в сказочных историях, всегда находят связь с реальностью, и цель проекта – помочь детям не только научиться чувствовать эти архетипы, научиться принимать более осознанные решения, но и начать видеть в жизни все больше и больше хорошего.

Таблица 5

Примерный план занятий по сказкотерапии с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей

№	Название	Цель	Содержание
1	Введение в диалог с внутренним миром	Ознакомить детей и подростков с направлением предстоящей совместной работы. Развить навыки рефлексии	1. Знакомство, упражнение «Сказочные имена» 2. Ритуал входа 3. Сказка «Король и его слуги – чувства» 4. Разминка «Роза-гвоздика» 5. Методика «Карта сказочной страны» 6. Ритуал выхода 7. Вводное анкетирование

няет много боли, но если его не удалить – загниет что-нибудь еще. Психика, конечно, может покрыться гнилью чисто метафорически, но ведь все мы знаем, что нерешенные детские проблемы с возрастом вскрываются на сеансах с психоаналитиком.

Привязанность – один из важных компонентов, формирующих Я-концепцию. Открываясь кому-то, человек показывает свое настоящее «Я», безо всяких масок и узнает другого человека. Вольно или невольно, он вбирает в себя какие-то черты от другой личности, меняет их и встраивает в свою Я-концепцию. Например, начав общаться с более старшим товарищем, ребенок перенимает его вкусы и, взрослея, уже с учетом новоприобретенных интересов, формирует собственный вкус: в музыке, кино, литературе, отношениям к людям и т.д.

С последним возникают особые проблемы. Дети-сироты инфантильны [26], обладают низкой самооценкой и, протестуя против опеки и внешнего контроля, не могут регулировать свое поведение. Такие дети относятся к себе более негативно, чем те, кто растет в семье, с трудом принимают собственные и чужие недостатки, несмотря на то что ориентируются на внешний мир. Ребенку, находящемуся на государственном обеспечении, необходимо ощущать, что мир его принимает – это делает его счастливее и увереннее в себе.

Без этого у них будет сложное будущее: тяжелое вхождение в новую семью, семейную жизнь и жизнь родителей мужа или жены. У некоторых воспитанников детских домов формируются ошибочные полоролевые действия: мальчики увлекаются девичьими хобби и наоборот, что накладывает определенный отпечаток на их личности. Девочка, стреляющая из лука и активно занимающаяся борьбой, вырастает более мужественной, сильной и агрессивной, а мальчишка, увлеченный шитьем и готовкой, становится тише, спокойнее и зачастую эмоциональнее.

Возникают проблемы и в сексуальном плане: сироты не считают себя достаточно привлекательными, хотя вступают в половые отношения достаточно рано, зачастую не испытывают от этого достаточного удовольствия и в результате искажают и без того скудные представления о семейном уюте.

Следующая проблема – сексуализированное поведение ребенка – всегда является результатом травмы (кроме редких случаев врожденных патологий, которые проявляются обычно и десятком других гораздо более тяжелых симптомов). Сексуализированное поведение характерно для многих приемных детей в период адапта-

ции в новой семье. Дети демонстрируют весь «арсенал» привычных действий, которые они могли наблюдать или совершать в детском доме: матерная ругань, действия с эротическим подтекстом и т.д.

Пятилетний ребенок может воспроизводить это, не осознавая истинного смысла происходящего, но может и целенаправленно провоцировать родителей, проверяя границы и пытаясь понять, насколько его действительно готовы принять и полюбить вместе со всем его тяжелым прошлым.

Родителей, естественно, шокирует такое поведение малыша. Но стоит помнить о том, что для него эти переживания связаны с еще более тяжелыми чувствами [27]. Многие дети, взятые из детских домов, занимаются онанизмом, то есть раздражают свои половые органы, прикасаясь к ним различным образом, и трутся ими о посторонние предметы. Нужно иметь в виду, что негативную реакцию на это поведение формирует общество. Дети ничего не знают о том, что это «плохое» поведение. Более того, для многих из них – это самостоятельно найденный способ снятия стресса в долгие часы пребывания без взрослых. Они могли подолгу оставаться одни в младенчестве, и им нужно было избавиться от тревоги, которая охватывала их. Более того, многие девочки и мальчики просто не имеют необходимых гигиенических навыков, чтобы ухаживать за собой, а потому они начинают чесать грязные места, а потом привыкают получать от этого удовольствие и успокоение. Чем сильнее стресс, переживаемый ребенком, тем чаще такого рода поведение. У многих оно становится стереотипным, то есть дети даже не замечают, что делают это, и весьма удивляются реакции окружающих.

Считается, что подобное поведение в различной степени появляется у всех мальчиков в возрасте от трех до шести лет и у существенно меньшего числа девочек (последнее может быть объяснено не только тем, что их половые органы более «скрыты», но и большей общительностью и адаптивностью девочек). Сам по себе онанизм фиксируется только у детей, которые надолго остаются без присмотра взрослых. А потому это не развращенность ребенка, а последствие недостаточного ухода за ним. Следовательно, чтобы справиться с таким поведением, нужно окружать ребенка заботой и пониманием, и всякий раз, когда ручка ребенка тянется к интимному месту, отвлекать его, находя подходящее ситуации занятие для него. Не стоит оставлять ребенка одного в первые дни, когда он засыпает. Потому что именно при засыпании многие дети привыкли онанировать, чтобы снять

Также следует бегло упомянуть о том, что каждая сказка должная иметь подходящую концовку, отделяющую ее от реальной жизни («Устроили пир на весь мир, я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попадало», «Вот вам сказка, а мне бубликов связка», «Тут и сказке конец, а кто слушал – молодец»), и, разумеется, из нее необходимо вывести, тем самым снять с ребенка примеренную им роль, оградив его от сюжетных ловушек и настроив на адекватное восприятие реальности.

У каждого специалиста могут быть свои ритуалы вывода из сказки. Можно опираться на те, что были указаны выше, и несколько переработать их. Если в начале занятия вы провели детей по дорогам, то в конце позвольте им вернуться обратно, но уже ограничьтесь одной – самой легкой и простой, ведь, выучив сказочный урок, ребенок стал сильнее и сможет с легкостью отправиться по выбранному пути.

Многие сказкотерапевты также рекомендуют в завершении использовать дополнительные источники ресурсов, например, карты. Некоторые психологи в своей практике используют метафорические карты или карты Таро (а уж если верить Юнгу, они более чем архетипичны), но мы хотим акцентировать ваше внимание на следующих наборах: «Сокровищница жизненных сил» (Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева), «Сказочное лекарство. Волшебные Эбру-карты. 25 карт-камертонов, которые помогут найти решение» (Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева), «Время мудрее всего, ибо оно раскрывает все» (И. Васильева), «Все грани гармонии» (И. Васильева).

Прежде чем раздавать карты, не забудьте дать напутствие: «Вот и подходит к концу наша встреча. Сейчас я раздам вам особые волшебные карты, которые могут вам помочь. Наверняка в жизни у каждого из вас есть нерешенные проблемы, вопросы без ответов, печали, обиды, несправедливости судьбы… И если вы по-настоящему хотите с этим справиться – к вам в руки попадет нужная карта. Если же значение карты кажется вам неподходящим, непонятным или огорчает вас, то подумайте о ней позже. Вероятно, бессознательное о чем-то вас пытается предупредить».

детям сделать зарисовки любимых сказок и обсудить их («Почему эта сказка тебе так нравится?», «Какой момент в ней тебе кажется неприятным?», «Хотелось бы что-то изменить?», «Можешь ли ты представить себя на месте героев?»).

Начав рассказывать сказку, необходимо придерживаться мягкого и тактичного тона и акцентировать внимание на особо важных моментах, не повышая голос.

Сами сказки обычно начинаются с присказки. Основная задача такого начала – создать особую атмосферу и настроить на нужное восприятие сказочных событий, например: «Начинается сказка от сивки, от бурки, от вещей каурки...», «Шли три молодца, зашли да позавтракали, и дальше идут», «Начинается рассказ от Ивановых проказ», «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается».

За присказкой всегда следует зачин, определяющий особое сказочное «пространство-время-событийность-идеология», переносящее в сказочный мир («Жили-были…», «В некотором царстве, в некотором государстве…», «За горами, за лесами, за широкими морями, не на небе – на земле»). Зачином сказки является ее начало, которое рассказывает о прошлой жизни главных героев, месте их обитания, происходящих вокруг событий – в общем, о тех вещах, которые индивидуализируют сказку.

В зависимости от структуры, зачин и присказка могут меняться местами и взаимозаменять друг друга, создавая особый настрой. Зачин, как и присказка, обозначает четкую грань между обыденной речью и сказочным повествованием.

Примечательно, что народная мудрость доносится простым понятным языком, с юмором, игрой слов и элементами путаницы. Словесная напыщенность идет на пользу многим текстам, но ни в коем случае не сказочным, ведь они вбирают образы, пришедшие из коллективного бессознательного, и впитывают простые, не обремененные сложными конструкциями образы. Как древние люди не обращали внимания на то, что дождь идет не из-за их неустанных молитв, обращенных к богам, так и сейчас дети не обращают внимания на то, что за потоком сложных, пусть и красивых слов, может реально скрываться что-то важное.

Поэтому говорить с детьми надо просто, стараясь подстраиваться под них, но при этом сохраняя неизменно теплый и ровный тон, который всегда действует безотказно, вызывая чувство доверия и настраивая ребенка на сказочный лад.

напряжение и быстрее уснуть. Принимающий родитель может мягко говорить о том, что ему не нравится такое поведение, поскольку неприятно смотреть на это со стороны. Можно спросить у ребенка, видел ли он, чтобы окружающие его взрослые делали также.

Отметим, что сексуализированное поведение у детей может быть и следствием перенесенного ребенком сексуального насилия или сексуального использования, или ребенок мог быть свидетелем таких действий у других (в жизни, на телеэкране), что нанесло ему психологическую травму [28]. Признаками сексуального насилия являются:

- страхи (темноты, одиночества, боятся приходить домой или идти в какое-то место, выходить на улицу, страх одиночества), фобии;
- агрессия, драки; побеги из дома, воровство, жестокость к животным, припадки ярости, самоповреждение, суицидальное поведение;
- скрытность, самоизоляция;
- у маленьких детей – регрессивное поведение, свойственное более младшему возрасту, они могут перестать пользоваться горшком, приобрести стереотипии, сосать палец, перестать говорить или вернуться к лепетной речи, льнуть к родителям (это вообще распространенная реакция малышей на травму);
- психосоматические нарушения (проблемы со сном, аппетитом, ЖКТ);
- возбудимость, невозможность сконцентрироваться;
- симптомы тревоги и депрессии (частый плач, замкнутость, потеря интереса к тому, что интересовало раньше);
- сексуализированное поведение, которое может выглядеть как попытки «соблазнения» взрослого (не путать с нормальным кокетством, стремлением привлечь внимание; сексуализированное поведение выглядит неуместно и неестественно);
- навязчивая мастурбация, в том числе публичная;
- сексуальные игры с другими детьми, не просто «в доктора», при наличии у ребенка странно глубоких познаний в процессе;
- вовлечение других детей в действия сексуального характера;
- страх взрослых вообще или конкретных людей, или мест;
- страх физических контактов;
- ношение одежды, скрывающей тело (многослойной, слишком теплой);
- попытки спрятать одежду со следами сексуального контакта;
- у подростков – неразборчивые половые связи, проституция, или, наоборот, страх перед сексом за пределами нормальной тревоги подростка.

Особняком стоят проблемы со здоровьем: помимо риска заразиться венерическими заболеваниями детям-сиротам грозит развитие наследственных заболеваний, обострения хронических болезней или несформированность навыков личной гигиены. Если ребенок живет в тяжелых условиях (травля, физические страдания, личностные проблемы, безответные чувства и общая отвергнутость), то у него могут развиться невротические заболевания (энурез, гастрит и прочие соматические заболевания). Все это влияет на приобретаемый телесный опыт: сироты воспринимают себя упрощенно, острее реагируют на собственные особенности и зачастую не принимают свое тело как должное, обращаясь с ним крайне небрежно (ведя активную сексуальную жизнь, пробуя алкоголь, наркотики и т.д.).

На что еще следует обратить внимание? Разумеется, на то, что у таких детей очень сложное отношение к еде (они боятся голодать), личным вещам (страх потери) и многом другом. Казалось бы, неприхотливые, они очень желают иметь все то же самое, что есть у детей, живущих в семьях [29].

Обедненная среда детского дома накладывает отпечаток на их желания. В прошлом году произошел один интересный случай: один из авторов пособия увидел, что на большой елке в торговом центре висят пожелания от детдомовцев, которые мог исполнить любой желающий, то есть купить заказанный подарок и положить в специальную коробку. Но вот что удивительно; все дети хотели какие-то простые вещи, стоящие копейки.

Таких ребят действительно жалеешь: они ведь даже не могут попросить большего, потому что вряд ли кто-то из нас купит детдомовцу мобильник, приставку или дорогой набор косметики. Но давайте подарим им нечто более ценное – веру в сказки. В правильные, настраивающие на позитивный лад и помогающие налаживать отношения с окружающими, особенно с людьми из внешнего мира.

Такими людьми преимущественно выступают взрослые, и ввиду этого хочется поделиться результатами интересного исследования Р. Бернса [17], который наблюдал за поведением детей-сирот и выявил два сильных симптомокомплекса – «тревога по отношению к взрослым» и «враждебность по отношению к взрослым». Первый, отражающий беспокойство и неуверенность ребенка: интересуется ли им воспитатель, принимает ли его, любит ли его. Второй показывает различные формы неприятия ребенком взрослого и может быть началом враждебности, депрессии, агрессивности, асоциального поведения.

(можно воспользоваться аппликаторами Кузнецова, рассыпанными опилкамЯи или чем-то похожим, легонько царапающим стопы);

4) Продемонстрировать детям какую-нибудь игрушку, объяснив, что сегодня в гости прибыл определенный сказочный персонаж, приглашающий в свою сказку и обещающий показать настоящее волшебство. Для этой цели можно взять любого сказочного персонажа, придумать своего или воспользоваться любым подручным объектом, наделив его магическими свойствами;

5) Подготовить особые слова, способные тронуть ребенка, заинтересовать его и немного расшевелить.

В качестве примера можно взять следующие обращения:

«Сегодня помогать нам в путешествии будет наше... сердце. Сердце обладает невероятной силой, если оно доброе, любящее, доверчивое и радостное. Я думаю, что у каждого из вас такое сердце, даже если порой кому-то может казаться, что это не так. А теперь положите правую ладонь себе на грудь, закройте глаза и тихо-тихо послушайте, как бьется ваше горячее, доброе сердце... Попросите сердце дать вам силу для путешествия по сказке».

«Усядьтесь поудобнее, так, как вам комфортно, с кем хочется. Можете взять любую игрушку, обменяться с соседом. Если же не хотите, то просто дайте знать, что вы готовы. Хорошо. Теперь давайте повернемся к своим соседям и скажем друг другу что-нибудь приятное и доброе. Позвольте начать мне. Я считаю, что каждый из вас… А теперь скажите что-нибудь приятное своим друзьям. Ну и какие ощущения? Здорово ведь услышать, что тебя ценят, да? И если вы хотите это еще раз почувствовать, то доверьтесь сказке, которую мы с вами сейчас послушаем».

«У каждого из нас есть секреты, но они не простые, а волшебные, обладающие тайной силой. Кто такой «секрет» в руке подержит, тот и в сказку легко войдет и обратно вернется живым и невредимым. Осталось только закрыть глаза, поднести кулачок с «секретом» к сердцу и повернуться вокруг себя три раза. Вот мы и в сказке».

Подготовив таким образом ребенка к восприятию сказки, можно приступать и к самой истории. Всегда можно предложить на выбор несколько сказок для беглой диагностики настроения детей. Согласитесь, что очень важно понять тревоги и страхи ребенка. Правда, гораздо корректнее начинать с вопросов о любимых сказках, значимых сюжетных моментах и персонажах, которыми дети восхищаются. При наличии времени рекомендуется предложить

Не сохранившиеся с древности ритуалы были наполнены гораздо большим смыслом: они были по-своему священны и нерушимы. К примеру, во многих индейских племенах особым почетом пользовались ритуалы, связанные с животными и птицами, в сравнении с которыми люди ощущали себя существами второго сорта. Животные и птицы обладают тем, чего никогда не достичь человеку – быстротой, зоркостью, сильным обонянием и тонким слухом. Недаром ведь часто говорят: слух как у кошки, нюх как у собаки, зрение как у орла, быстр как гепард, свиреп как тигр. В связи с этим у каждого племени имелосб свое тотемное животное или птица, украсившись мехом/перьями которого, индеец словно впускал в себя его/ее дух и приумножал свою внутреннюю силу.

А чтобы почерпнуть силы из сказки, необходимо к ней подготовиться, пройти особый ритуал вхождения и оказаться готовым ко тому, что она для нас подготовила. Нельзя бросать человека в историю без его согласия: может возникнуть неосознаваемое отторжение («Я слишком взрослый для всего этого!»), непонимание происходящего («А при чем тут Снегурочка? Зачем мне это рассказывают?»), скука («Ну что за дичь, лучше я посижу в телефоне») или даже открытое неприятие («Эй, я не хочу в этом участвовать!»).

Сказка создает особое магическое пространство – обволакивающее, успокаивающее и наполняющее теплом. Прежде чем к нему прикоснуться, следует создать подходящую атмосферу, чему могут поспособствовать некоторые психологические хитрости [15, `6, 34]:

1) Подготовить музыкальное сопровождение (мелодичную музыку, звуки природы, медитативные записи и т.д.);

2) По возможности обставить комнату, в которой будет проводиться занятие, предметами, способными создать сказочную атмосферу (зажженные свечи, игрушки, благовония, колокольчики, мягкие подушки и т.д.);

3) Начать разговор с предложения пройтись по одной из трех волшебных дорог, каждая из которых приведет ребенка к сказке, наполняя силой и положительными эмоциями. «Первая дорога – самая легкая, ровная и гладкая (ее вполне может символизировать шарф). Вторая дорога труднее, поскольку она состоит из сплошных кочек, так что по ней надо не идти, а прыгать (для нее следует подготовить куски ткани). Зато эта дорога дает идущему по ней больше волшебной силы, чем первая. Третья дорога – самая трудная, колючая и болезненная, но она дает гораздо больше силы, чем предыдущие»

В результате гипертрофированная потребность в общении с взрослым и полная ее неудовлетворенность приводят к тому, что на фоне выраженного стремления к общению с воспитателем сироты проявляют агрессивность по отношению к большинству взрослых.

По своей природе все дети, лишенные семьи, являются одиночками, не привыкшими доверять миру. Они переживают все трудности наедине с собой и редко с кем делятся своими проблемами (за исключением разве что сиблингов или личного дневника). В своей монографии «Психология сиротства» А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых писали [20], что «одиночество требует помощи ассистентов, которыми являются сила воли и дисциплина». Как мы уже говорили ранее, у сирот не так хорошо развит самоконтроль, что мешает им наслаждаться моментами одиночества и черпать в них силу.

Стоит подчеркнуть еще одну особенность детей-сирот школьного возраста: отклонения в развитии интеллектуальной сфере, часто прогулы школы. Сироты с трудом усваивают учебный материал, у них наблюдается задержка в развитии мышления, неразвитость саморегуляции, умения управлять собой. Все эти особенности младших школьников приводят к отставанию в овладении учебными навыками и умением и низкому качеству учения. Многие из них приходят в первый класс, значительно перерастая одноклассников. Как правило, им уже 7–8, а иногда и 10 лет.

По данным исследований А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых [20], дети 7–8 лет, пришедшие в школу из центров помощи семье и детям, не умеют играть в сюжетно-ролевые игры, ни в игры с правилами, ни в игры драматизации, где дети импровизируют на темы любимых книг, мультфильмов, телепередач. Игры, в которые их сверстникам доставляют радость, недоступны им. Отсутствие игры в этом возрасте говорит об упущенных возможностях, которые вряд ли удастся восполнить.

Желание обратить на себя внимание взрослого, заслужить его похвалу настолько велико у первоклассников, что оно лежит в основе готовности детей выполнять учебные задания учителя. В то же время это сигнализирует об отсутствии адекватного отношения ученика к учителю, что отрицательно отражается на формировании полноценной учебной деятельности и развитии личности младшего школьника. Воспитанники социальных учреждений с раннего возраста живут в условиях дефицита общения со взрослыми. Ограниченное, большей частью групповое общение детей со взрослыми не предоставляется самостоятельности ребенку.

Подростковый возраст

Подростки характеризуются трудностями во взаимоотношениях с окружающими людьми, поверхностностью чувств, иждивенчеством, привычкой жить по указке других, нарушениями в сфере самосознания (от переживания вседозволенности до ущербности), усугублением трудностей в овладении учебным материалом, проявлениями грубого нарушения дисциплины (различными формами делинквентного и девиантного поведения). В отношениях со взрослыми у них проявляются переживание своей ненужности, утрата собственной ценности и ценности другого человека.

По данным А.Л. Лихтарникова, у подростков, оставшихся без родительского попечения, представления о счастливом человеке и о счастье значительно отличаются от представлений детей из нормальных семей. Наиболее распространенными ответами подростков из данной категории показателем счастья является: еда, сладости, игрушки, подарки, одежда. Таким «вещные» характеристики показывают, что даже у пятнадцатилетних подростков игрушка является необходимым атрибутом счастья. Обращение к игрушке позволяет подростку компенсировать недостаток эмоционального тепла и неудовлетворенность социальных потребностей. Среди подростков, лишенных родительского попечительства, 43 % отмечают минимум признаков счастливого человека, что можно интерпретировать как позицию «я несчастлив», и только 17 % таких подростков обнаружено в нормальных семьях.

Опыт переживания одиночества подростками составляет 70 %. Выхода из состояния одиночества не видят только 1 %, а остальные видят избавление от него в поиске друга, обретении семьи, достижении компромисса в конфликтных ситуациях, изменении эмоционального состояния. Способы такого изменения у многих подростков неконструктивны (например, выпить, покурить, пойти погулять и др.).

При работе с подростками следует учитывать часто свойственное им состояние беспомощности. Беспомощность рассматривается как состояние человека, когда он не может справиться с чем-то сам, не получает и не может попросить помощи у других или находится в дискомфортном состоянии. У подростков из социальных учреждений – это состояние связано с конкретными ситуациями: невозможностью изменить взаимоотношения с родителями, педагогами, сверстниками; невозможностью принимать самостоятельные решения или делать

так не работает, оно всегда перетекает из прошлого в настоящее, затем к будущему. Если о последнем не думать, то оно наступит и заиграет совершенно темными и пугающими цветами. Дети – наше будущее, которое следует напитывать и наполнять силами именно сейчас, а если пытаться от них отмахнуться, избавиться или сделать вид, что их не существует, то ждут ли нас хорошие времена?

Второй момент – чувство страха, переживаемое как самим Кроносом (проблемы и кризисы старшего поколения), так и окружающими, боящимися очередной младенческой казни. Многие из нас, положа руку на сердце, могут признать, что страшатся темы сиротства, которой свойственны одиночество, потери, отчаяние, страдание и бесконечное горе. И гораздо проще отмахнуться, чем признаться: да, я боюсь навредить сироте. Но ведь эти дети нуждаются в заботе и поддержке как никто иной!

Важно понимать, что даже чужой ребенок – это большая ответственность. Дети гораздо быстрее привязываются, но готовы ли мы к их любви? Сможем ли мы оправдать доверие? Будем ли проводить с ними свободное время или забросим, как надоевшие игрушки?

Время не ждет, оно торопится, ускользает от нас и изредка бьет по голове, напоминая о своей скоротечности, поэтому мы и предлагаем воспользоваться универсальным и экологичным методом комплексной сказкотерапии, чтобы своевременно исцелить детские душевные раны и научить их черпать силы в самих себе.

Ритуалы вхождения в сказку

Начинать работу со сказкой без предварительной подготовки крайне не рекомендуется. Ребенка необходимо настроить на нужный лад и подготовить ко вхождению в сказочный мир, то есть совершить особый ритуал.

Этот ритуал подразумевает последовательность обрядовых действий, обладающих особым символизмом. Ритуалы всегда были социальной технологией. На протяжении тысячелетий они использовались для того, чтобы выражать эмоции, организовывать свою личную идентичность и идентичность племени или народа. Они несли в себе эффект преобразования, помогали навести порядок в хаосе и ориентироваться в пространстве и времени. В настоящее время существует большое число ритуалов (приветствие, прощание, дежурный обмен любезностями и т.п.), но они не воспринимаются как нечто особенное, волшебное или мистическое.

внешних обстоятельств и общества. Ребенок, усиленно пытающийся выжить в жестоком мире, лишившим его семьи и личного благополучия, создает очень прочную, не всегда лицеприятную маску и вместе с тем сознательно создает Тень – своеобразное чистилище, куда отправляются все бессознательные тенденции, влечения, инстинкты. Да, порой дети-сироты ведут себя жестоко, агрессивно, отчужденно, но все эти поведенческие паттерны – лишь проявления Персоны: теневые влечения упрятаны куда глубже.

Мнимое Я – приспособление для передвижения по реальности, ненадежный и хрупкий костыль, без которого ребенку может показаться, что он окажется на краю гибели. Но это не так. Ребенок переживает своего рода духовную смерть, которая, в отличие от смерти физической, более чем обратима. Ее можно сравнить с темным непроходимым лесом: когда неизвестно, что или кто прячется за деревьями. Может быть, это злая колдунья? Или обычный, перепуганный шумом заяц? Или же прекрасный принц? Заколдованная королевна? Если не двигаться вперед и бежать только назад, то как узнать, будет ли что-то хорошее?

Оно будет, безо всякого сомнения.

Но сейчас детям, чувствующим себя отверженными, необходима поддержка. Отверженный ребенок – это скопление теневых порывов души хорошего ребенка, та самая нежелательная часть, существование которой отказывается признавать и сам ребенок. Освободить ее следует до того, как все желания обратятся в месть.

Метафорически можно сказать, что дети, лишившиеся семьи, чувствуют себя съеденными заживо. В связи с этим вспоминается древнегреческий миф о Кроносе, поедающем своих детей из страха, что кто-то из них, согласно предсказанию, займет его место.

Повелителем мира стал Кронос. Но не было ему покоя: ведь неправедным путем добыл он власть, проклял его истекающий кровью Уран. Поэтому он боялся, что кто-нибудь из его детей поступит с ним так же, как он поступил со своим отцом. Решил он уничтожать своих детей. Как только у него рождались дочь или сын, он приказывал принести ребенка к себе и проглатывал его.

Этот миф очень богат на архетипические образы и сюжеты, однако нас интересуют два момента: необратимость времени и чувство страха. Первое согласно мифу рождается от образа Кроноса, который, съедая собственных детей, питался силой будущего, тем самым уничтожая его и увековечивая себя в настоящем. Время же

выбор и другими трудностями. Переживание состояния беспомощности может возникнуть и как реакция на горе, утрату близкого человека, разлуку с ним. В данной ситуации у подростка может произойти болезненное нарушение представлений о будущем: «Как я теперь буду жить?», «Что мне делать одному в этом мире?», «Кому я нужен?» [30].

Юношество

Юношество характеризуются особым процессом социализации. Для детдомовцев юношеского возраста характерны следующие специфические особенности: неумение общаться с людьми вне учреждения, трудности установления контактов со взрослыми и сверстниками, отчужденность и недоверие к людям, отстраненность от них; нарушения в развитии чувств, не позволяющие понимать других и принимать их; опора только на свои желания и чувства; низкий уровень социального интеллекта, что мешает понимать общественные нормы и правила, необходимость соответствовать им; слабо развитое чувство ответственности за свои поступки; безразличие к судьбе связавших с ними свою жизнь, чувство ревности к ним; потребительская психология в отношениях к близким людям, государству, обществу; неуверенность в себе, низкая самооценка, отсутствие постоянных друзей и поддержки с их стороны; несформированность волевой сферы, отсутствие целеустремленности, направленной на будущую жизнь; обычно целеустремленность проявляется лишь в достижении ближайшей цели: получить желаемое; несформированность жизненных планов и ценностей, потребность в удовлетворении только самых насущных потребностей (еда, одежда, жилище, развлечениях); низкая социальная активность, желание быть незаметным, не привлекать к себе внимания; склонность к аддитивному поведению – злоупотребление одним или несколькими психоактивными веществами, обычно без признаков зависимости (курение, употребление алкоголя, легких наркотиков, токсичных и лекарственных веществ); что может служить своеобразной регрессивной формой психологической защиты.

Юноши и девушки стоят на пороге самостоятельной жизни, к которой они не считают себя готовыми. С одной стороны, они хотят жить самостоятельно, ни от кого не зависеть, а с другой – боятся этой самостоятельности, так как понимают, что без поддержки родителей, родственников им не выжить, а на нее они рассчитывать не могут. Это двойственность чувств и желаний приводит к неудовлетворенности своей жизнью и собой [30].

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ СКАЗОЧНЫЕ СЮЖЕТЫ И ФУНКЦИИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ И ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Предлагаем вам обозначить основные моменты в работе с детьми-сиротами, на которые следует обращать особое внимание. Не все дети будут готовы обсуждать некоторые аспекты своей жизни, кого-то сказки с расставленными акцентами могут расстроить. Индивидуальные реакции, к сожалению, предсказать сложно, но как бы дети ни реагировали – значит, им эта тема небезразлична. Значит, вы что-то задели в их сердцах. Порой детям сложно признать свои чувства, и они интуитивно закрываются, защищаются с помощью механизмов агрессии или равнодушия. За это их не стоит винить или осуждать – наоборот, следует додать поддержку и внимание: подбодрить, возможно, что-то подарить, поиграть с детьми или показать им что-нибудь интересное.

Итак, самые важные и **потенциально травмирующие сказочные** моменты [15, 16]:

1. Элемент сюжета – рождение героя. Дети, лишенные родительской заботы, растут в атмосфере недоверия к миру, воспринимая его враждебным и недружелюбным. Им будет сложно ассоциировать себя с героем, выросшим в атмосфере любви, тепла и уюта. Персонаж, прошедший через тяжелое детство и нехватку родительского тепла, вызовет большее доверие, он сможет стать знаковым – тем самым, на кого ребенок сможет равняться (к примеру, персонажи таких сказок, как «Золушка», «Морозко», «Гадкий утенок»).

2. Элемент сюжета – выход героя из стен родительского дома, на Дорогу. Принудительное отлучение от дома, выход на путь без готовности, приобретение статуса пострадавшего героя – всем этим и отличаются сказки, цепляющие детей-сирот. Они не сразу замечают развилку, на которой могут свернуть на дорогу искателя – ту, что выводит к сюжету сказки. Детям, лишенным родительской

На наш взгляд, подобрать идеальную сказку, способную отозваться на каждую детскую проблему, практически невозможно, однако вполне реально. Просто нужно выбирать истории, мифы, легенды, притчи, сказания, соответствующие следующим потенциально антисуицидальным элементам:

♦ Банализация – минимизация представлений об исключительности страдания. Детям-сиротам их проблемы в большинстве случаев представляются глобальными и уникальными. Они ими настолько подавлены, что неспособны с ними же и справиться. Необходимо помочь детям увидеть распространенность терзающих их переживаний и тем самым показать, что имеется, как минимум, два решения. Как говорится, сколько людей, столько и мнений.

♦ Контрастирование. Зачастую перенести печаль проще, если знать, что кому-то еще хуже, чем тебе. Не самый здоровый механизм психологической защиты, но все же работающий, особенно в условиях материнско-отцовской депривации, когда дети привыкают видеть вокруг преимущественно только плохое. Поэтому очень полезно использовать сказки, где люди мужаются и продолжают бороться, будучи в гораздо худшем положении, чем они.

♦ Использование понятие эстетики. Детям, особенно подходящим к подростковому возрасту, небезразлична их внешность, даже после смерти. Поэтому использовать сказки, в которых после смерти облик героя меняется не в лучшую сторону, будет очень результативно.

♦ Использование имеющегося опыта решения проблем. Детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, гораздо чаще, чем тем, кто рос в семье, говорят об их талантах, способностях и имеющихся навыках. Сказки должны напоминать ребенку о том, что он талантлив, умен, красив и способен на многое: главное – не забывать об этом.

♦ Абсурдизация. Дополнительный прием работы со сказками – доведение творящееся в них до абсурда, переворачивание вверх ногами или выворачивание наизнанку, чтобы заставить ребенка смеяться над неприятностями. Это подходит как для работы со сказками, идущими по классическим канонам, так и для работы со сказками перевертышами («Вредные советы» Г. Остера, «Озорные сказки» Й. Лады, мультфильм «Шрек» и мн. др.).

Хорошая антисуицидальная сказка помогает ребенку избавиться от оков мнимого «Я» – псевдоличности, рожденной под гнетом

Одним из самых ярких и интересных примеров о роли сказки в стрессовой ситуации, граничащей со смертью, приводит Н.А. Сакович [36]: «Тысяча и одна ночь». Происходит глубинная психологическая работа сразу по многим направлениям: Шахерезада исцеляет словом жестокого царя и вместе с тем спасает свою и потенциальное множество чужих жизней. Своими разноплановыми историями Шахерезада затрагивает многие темы, она действует умно и неторопливо. Ее сказки могут считаться условно первой профилактической программой с использованием метода комплексной сказкотерапии. Шахерезада принимает на себя роль матери и вместе с царем проживает кусочки детства – вечера, которые должны были проводиться с матерью или замещающим ее лицом; наполненные волшебными приключениями, полнящимися жизненными уроками, скрытыми советами и, разумеется, возможностью прожить какую-то ситуацию повторно или же впервые, моделируя ее.

Одной из важнейших функций сказки [10] является альтернативная концепция, которую можно принять или отвергнуть. Сказка – это лишь первый шаг в процессе коммуникации, она ведет за собой возможность увидеть другие варианты развития событий, что особенно важно в кризисной ситуации. Разлука с родителями – уже сама по себе кризисная ситуация, из которой очень сложно найти выход. Порой накатывающее отчаяние сталкивает ребенка на, говоря метафорически, мост между жизнью и смертью. Узкий, подвешенный на веревках, хлипкий, способный оборваться в любой момент, как и жизнь разочаровавшегося во всем ребенка.

Сказка наиболее мягко и органично позволяет перевести эмоциональные состояния из черно-белых тонов в цветные и теплые. Сказка призвана пробудить тягу к жизни и усилить действие антисуицидальных факторов, что подразумевает использование историй без особой жестокости, страшных моментов и победы отрицательных персонажей. Но и подбирать идеализированные сказки тоже не следует, чтобы не закладывать в сознание ребенка ошибочные представления о реальности.

Главное – установить контакт с детьми, дать им понять, что вам можно доверять, и делать акцент на расширении круга интересов. Следует помочь ребенку найти в себе энергетическое начало, на которое он будет опираться: силу воли, физическую силу, терпение, эмоциональный резерв.

работы, сюжет выхода на дорогу близок в негативном ключе: они не видят перспектив, только потери, страдания и невозможность повернуть назад («Безрукая девушка», «Ганзель и Гретель», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка»).

3. Сюжетная функция – отлучка кого-либо из членов семьи. Мы уже рассматривали эту функцию раньше, но стоит обратить внимание на окончательную отлучку – смерть члена семьи. Это опасный и травматический момент любой сказки. Потеря близкого человека без возможности либо вернуть его, либо отпустить воспоминания о нем и пережить эту потерю. С таким порой не могут справиться даже взрослые люди, что говорить о детях? В случае окончательных отлучек сказки нужно выбирать с особой осторожностью (миф об Аиде и Персефоне, «Смерть шпиона Гадюкина», «Солдат и смерть», «Гроб с драгоценностями»). Разлука временная (к примеру, связанная с потерей родительских прав) дает больше простора для маневров и выбора сказок («Бедняк и смерть», «Белоснежка», «История одной матери», «Снегурочка» и др.).

4. Сюжетная функция – непрямое столкновение с врагом, когда антагонист наносит одному из членов семьи вред или ущерб. Эта функция очень хорошо двигает сказочный сюжет и вместе с тем дает герою подсказку, как поступить в какой-то ситуации. Детям, находящимся на государственном обеспечении, легко представить внешнего врага; антагониста, разлучившего их с семьей («Волк и семеро козлят»). Функция антагониста-вредителя часто перекликается с сюжетным элементом выхода на Дорогу, что придает сказке дополнительную глубину («Ослиная шкура»). Разлука с близкими по воле внешнего антагониста – сильный и крепкий сюжет, способный отозваться в сердцах детей («Снежная королева», «Волшебник Изумрудного города» и мн. др.).

5. Сюжетная функция – проверка героя. Он испытывается, выспрашивается, подвергается нападению и пр., благодаря чему подготовляется получение им волшебного средства или помощника. Вторая часть функции, получение награды, часто опускается сюжетно, на ней не акцентируется внимание или дети ее даже не слышат, погрузившись в переживания. Пропп подчеркивал [10], что испытание героя происходит через следующие акты – выполнение какой-либо работы или поступление на длительную службу, тяжелый разговор, оказание услуги врагу, мертвецу, подозрительному лицу, помощь более слабому или исполнение просьбы о пощаде.

6. Сюжетная функция – возвращение героя. Очень опасная функция, направленная на то, что герой прибывает обратно в отчий дом. Она может символизировать как воссоединение с семьей, так и создание собственной семьи, и приезд в приемную семью. Герой должен вернуться преображенным, прошедшим инициацию и открывшим еще одну грань архетипа Самости, чтобы его возвращение оказалось символическим. Символизм заключается в приобретении опыта, житейской мудрости, которая сделает жизнь героя приятнее и проще (например, сказки «Мальчик-с-пальчик», «Терешечка», «Лягушка из Киото и лягушка из Осака» и т.д.).

7. Сюжетная функция – герой неузнанным прибывает домой или в другую страну. Схожий с функцией возвращения домой поворот, отличающийся тем, что героя не узнают. Речь идет тоже о своего рода преображении – в лучшую или худшую сторону. Детей-сирот этот момент касается в не столь отдаленной перспективе, когда они покинут центр государственного обеспечения. Их надо подготовить к будущему, показать, что даже в сказках герои сталкиваются с трудностями, но если проявить все свои лучшие качества, то тебя рано или поздно признают («Король-дроздобород», «Урашима и черепаха» и мн. др.).

8. Сюжетная функция – узнавание героя. Логичное продолжение предыдущей функции: признание героя и его принятие. Обычно это происходит ближе к финалу сказки, однако в реальной жизни узнать героя – значит, выйти на новый этап, разглядеть за всеми масками настоящую Самость и, безусловно, принять ее. В работе с детьми-сиротами очень важно акцентировать внимание на положительном признании, ориентируясь на такие сказки, как «Красавица и чудовище», «Халиф на час», «Царевна-лягушка», «Заколдованная королевна» и т.д.

9. Сюжетная функция – вступление героя в брак. Важная, но не обязательная функция, ориентирующая детей на то, что в будущем у них появится своя семья. Люди часто в шутку говорят, что если парень хочет узнать, как у него сложатся отношения с девушкой, пусть он посмотрит на то, как живут ее родители. Дети впитывают семейные ценности с рождения, и те, кто вырос без родителей или других близких родственников, не имеют перед глазами достойного примера. Им сложнее строить крепкие отношения и, как следствие, создавать семью, но с помощью сказок они усвоят несколько важных уроков («Финист – ясный сокол», «Синяя борода», «Василиса Прекрасная», «Румпельштильцхен» и мн. др.).

Когда у тебя в кармане загораются спички, то радуйся и благодари небо, что у тебя в кармане не пороховой погреб.

Когда к тебе на дачу приезжают бедные родственники, то не бледней, а, торжествуя, восклицай: «Хорошо, что это не городовые!»

Когда в твой палец попадает заноза, радуйся: «Хорошо, что не в глаз!»

Если твоя жена или свояченица играет гаммы, то не выходи из себя, а не находи себе места от радости, что ты слушаешь игру, а не вой шакалов или кошачий концерт.

Радуйся, что ты не лошадь конножелезки, не коховская «запятая», не трихина, не свинья, не осел, не медведь, которого водят цыгане, не клоп... Радуйся, что ты не хромой, не слепой, не глухой, не немой, не холерный... Радуйся, что в данную минуту ты не сидишь на скамье подсудимых, не видишь пред собой кредитора и не беседуешь о гонораре с Турбой.

Если ты живешь в не столь отдаленных местах, то разве нельзя быть счастливым от мысли, что тебя не угораздило попасть в столь отдаленные?

Если у тебя болит один зуб, то ликуй, что у тебя болят не все зубы.

Радуйся, что ты имеешь возможность не читать «Гражданина», не сидеть на ассенизационной бочке, не быть женатым сразу на трех...

Когда ведут тебя в участок, то прыгай от восторга, что тебя ведут не в геенну огненную.

Если тебя секут березой, то дрыгай ногами и восклицай: «Как я счастлив, что меня секут не крапивой!»

Если жена тебе изменила, то радуйся, что она изменила тебе, а не отечеству.

И так далее... Последуй, человече, моему совету, и жизнь твоя будет состоять из сплошного ликования.

Какие чувства вызывают слова классика? Не кажутся ли вам все эти ситуации знакомыми? Может быть, вы сами прошли через что-то похожее? Увы, все наши проблемы имеют свойство повторяться, проходить определенный цикл и возвращаться, но уже в несколько другой обложке. Говорят, что все новое – это хорошо забытое старое. Иногда не очень хорошо забытое, иногда всплывающее чисто бессознательно, а иногда помнишь все так, словно это было вчера.

Так что, наверное, можно найти много близких сердцу сюжетов в классических и современных произведениях. За последние годы было снято множество сериалов и фильмов, рассказывающих о героях мифов, но по-своему, с учетом современных реалий и запросов публики («Удивительные странствия Геракла», «Мерлин», «Камелот», «Одиссея», «Боги Египта», «Азирис Нуна», «Принц Египта» и мн. др.) – и все равно ключевые моменты оставались и остаются неизменными, продолжают цеплять людей и вызывать сильные эмоции.

потерять его. Без семьи многие дети чувствуют себя настолько потерянными, что теряют веру в себя и желание жить, что подводит нас к необходимости сформировывать антисуицидальные навыки и закреплять положительные тенденции, как, например, формирование крепких социальных связей, повышение уровня доверия к внешнему миру, коррекция временной перспективы (задать установку на будущее, причем в положительном ключе), стабилизация эмоционально-волевой сферы, развитие навыка целеполагания, повышение самооценки, расширение потока сознания и локуса внешнего контроля, формирование сильных духовных ценностей и здоровьесберегающего поведения.

Все эти факторы не могут быть в полной мере реализованы в рамках одной программы, но все же они имеют тенденцию быть взаимосвязанными, то есть, формируя что-то одно, мы закладываем фундамент для прочих защитных факторов, и наша задача – добиться этого, как минимум. Нашими основными инструментами для оценки суицидального риска становятся беседа с подростком и наблюдение за ним, беседы со сверстниками, друзьями, родственниками, учителями и получение данных медицинской документации. Однако наименее токсичным и щадящим для детского сознания является метод сказкотерапии, поскольку именно сказка, пусть даже с неявно выраженным суицидальным сюжетом, снимает уникальность переживаний и позволяет объективировать их, следовательно, хотя бы частично взять под контроль.

Не верите? Давайте проверим. Чуть ниже представлена запись великого русского писателя А.П. Чехова, посвященная всем тем, кто покушается на самоубийство. Попробуйте представить или же вспомнить тот период, когда вас посещали мысли о суициде, и прочитайте это обращение.

ЖИЗНЬ прекрасна!
(Покушающимся на самоубийство)

Жизнь – пренеприятная штука, но сделать ее прекрасной очень нетрудно. Для этого недостаточно выиграть 200 000, получить Белого Орла, жениться на хорошенькой, прослыть благонамеренным – все эти блага тленны и поддаются привычке. Для того чтобы ощущать в себе счастье без перерыва, даже в минуты скорби и печали, нужно: а) уметь довольствоваться настоящим и б) радоваться сознанию, что «могло бы быть и хуже». А это нетрудно:

Отдельно стоит подчеркнуть, что дети-сироты стремятся заменить родителей другим объектом, порой неодушевленным. Недаром у многих сирот проявляется чувство собственничества: моя вещь – только моя. Фигуры отца и матери проводят ребенка через инициацию, помогают ему повзрослеть и избежать многих жизненных ошибок. Конечно, в жизни полноценных семей тоже не все так безоблачно, как может казаться, но объяснить это детям, лишенным родителей, очень сложно. Поэтому с ними следует вести разговор несколько иначе и помогать им, учить доверять людям, заводить друзей, не испытывать чувства ревности без повода (например, к общим воспитателям или педагогам) и выстраивать крепкие отношения в принципе. Всего этого за несколько недель или месяцев не достичь, потребуются целые годы, но порой достаточно помочь сделать первый шаг. Подтолкнуть ребенка к чему-то важному. Показать ему, что некоторых вещей не стоит бояться. Научить его черпать силы в самом себе.

С помощью сказок все это сделать проще, к тому же можно не бояться причинить ребенку боль. Сказочная метафора смягчает любую травму, пусть и не на 100 %, и по-своему зачаровывает, ведь все хотят поверить в чудеса. Особенно те, в чьей жизни чудес на самом деле особо и не было.

А любовь родителей и правда творит чудеса! Она становится невидимым щитом для ребенка и защищает его от невзгод жизни, по крайней мере, в первое время. Правда, не всегда родительская любовь идет на пользу, ее избыток способен навредить ребенку, но и ее отсутствие гарантированно изуродует детскую психику.

Отсутствие родительской любви – одна из множества злых сил, с которыми герой сказочной истории сталкивается на своем пути. К таким силам можно отнести также отчужденность и предательство со стороны близких, отсутствие значимого взрослого, друга, любовные переживания, непонимание смысла жизни и мн. др.

Вне зависимости от возраста, победа над этими злыми проявлениями реальности является очень важной для личности. Одержать верх означает преодоление внутреннего сопротивления, собственной ограниченности, злобы, косности мышления и эмоциональной стагнации, найти выход на новый жизненный этап, преодолев кризис.

Использование сказок подразумевает внешнюю и ненавязчивую помощь специалиста, который научит ребенка перевоплощаться

в сказочных героев. Примерить на себя лохмотья нищенки, облачиться в рыцарские доспехи, прошелестеть юбками принцессы или усесться на троне, как старый мудрый король… Эти и многие другие образы вполне могут быть неживыми (шляпа волшебника, меч принца, железные башмачки и прочие), но столь же разнообразными и многозначными. Проживая сказочный сюжет и примеряя различные роли, дети учатся обретать Самость – принимать все свои личностные особенности, любить себя и становиться более гибкими и приспособиться к реалиям жизни.

Все мы знаем, что человек – высокоадаптивное создание, способное приспособиться к любым условиям, но возлагать такой труд на детей – крайне жестоко и неразумно. Им, в первую очередь, необходимо привыкнуть к самим себе и собственным нуждам. С помощью сказок удастся объяснить это детям наименее болезненно: сливаясь со сказочными объектами, неважно, живыми или неживыми, они учатся проявлять себя так, чтобы одновременно и приспособиться к реальности, и не ущемлять свои права.

Отлучение от семьи – практически невыносимое условие для ребенка. Встает множество вопросов: чем заполнить брешь в его жизни? Как ему помочь? Какие найти слова, чтобы у детей даже не возникали суицидальные мысли? Что могут дать ребенку сюжеты сказок? Проявятся ли в них самые важные для личностного развития архетипы?

Давайте же рассмотрим сказочные сюжеты, способствующие повышению уровню жизнестойкости личности ребенка [31, 32].

Такие сюжеты называются архетипическими, так как они запускают цепь событий, которые закономерно развиваются в жизни человека и проводят к определенному результату, реализуя некий сценарий. Они призваны освобождать целый ряд в равной степени важных архетипов, способствующих укреплению личностной жизнестойкости.

1. Сюжет – мачеха и падчерица. Как и каждый архетипический сюжет, он бросает определенный вызов ребенку: принять процесс обучения, в процессе которого мачеха выступает учителем, не терпящим возражений, не дающим поблажек и никогда не благодарящим. Образ мачехи – это учитель, пусть жестокий и бескомпромиссный, но все-таки учитель, дающий все необходимые навыки для выживания («Золушка», «Белоснежка», «Морозко», «Безрукая девушка», «Зухра и месяц», «Хроники Нарнии: Принц Каспиан»). В

Роль сказки в профилактике суицидального поведения

Важно отметить, что некоторые сказки затрагивают тему смерти. Смерть выступает в качестве персонажа, неотвратимого явления, а порой даже и подсказки, с помощью которой герой решает свои проблемы. Но почти всегда в таких сказках проходит цикл Жизни-Смерти-Жизни [35], символизирующий рождение, развитие, упадок и смерть, вслед за которой всегда следует новое рождение. Смерть всегда приносит что-то взамен отобранного, но объяснить это ребенку, потерявшему родителей, пожалуй, невозможно. Наоборот, случайно можно задеть спусковой крючок иного механизма – слабости, пробуждающей мысли о самоубийстве. «Если я тоже умру, этого никто и не заметит!», «Вот мои родители умерли, и я тоже умру, и мы наконец встретимся!», «Умру – и все, никто меня больше не обидит».

Говорят, что смерть – это еще одна сказка, рассказываемая самому себе на последнем вдохе, и подготовиться к ней можно, только узнав другие сказки. Смерть являет свои знамения через различных персонажей, сюжетные предметы и архетипы, но, что особенно важно, в сказочных историях она всегда обратима, находится вне времени и дает надежду на возвращение погибшего человека. Тем самым легенды, мифы и сказки пытаются сказать, что в мир живых мы вернемся, пережив горе, и сказочный сюжет нам в этом поможет. К сожалению, в мире нет силы, способной воскресить покойника, но есть сила, во власти которой предотвратить другую смерть – особенно детскую.

Давайте взглянем на факторы, которые повышают риск совершения самоубийства (в частности, у ребенка, оставшегося без родителей): несформированность родственных связей, эгоцентричность, эгоизм, расфокусированный образ будущего, несформированный навык целеполагания, суженность сознания, эмоциональная депривация, экзистенциальная пустота, отсутствие уверенности в себе, низкая самооценка, повышенная склонность к аддиктивному и аутодеструктивному поведению [36]. Ничего не напоминает? Правильно, почти все эти факторы относятся к детям-сиротам и к детям, оставшимся без попечения родителей. Почти вся их жизнь – сплошная череда негативных событий, страданий и одиночества, ведь даже самый лучший детский дом не способен заменить семью, как минимум, потому, что образ матери (воспитательницу) приходится делить на всех. А семья – это настолько личное переживание, что разделить его с окружающими, значит,

		«Заколдованная невеста» «Хроники Нарнии: Конь и его мальчик»	
Мудрец	Персонификация жизненной мудрости и зрелости	«Волшебник Изумрудного города» «Золушка» «Три царства: медное, серебряное и золотое» «Морозко» «Летучий корабль» «Румпельштильцхен» «Волк и семеро козлят» «И в щепочке порой скрывается счастье» «Заколдованная королевна» «Василиса Прекрасная» «Иван-царевич и серый волк» «Сивко-бурко» «Как три богатыря врагов победили»	Принятие помощи извне, в частности, от старших
Бог	Конечная реализация психической реальности, спроецированной на внешний мир	«Волшебник Изумрудного города» «Спящая красавица» «Снежная королева» «Чудесная рубашка» «Предвестники смерти» «Солдат и смерть» «Звездные талеры» «История одной матери» «И в щепочке порой скрывается счастье» «Бедняк и смерть» «Урашима и черепаха» «Хозяйка медной горы» «Дар богини Каннон»	Встреча с высшими силами, извлечение уроков из таких встреч и принятие нового опыта

роли мачехи может выступать как и родной человек, так и воспитатель, педагог, приемный родитель (позже – свекровь, соседка и т.д.). Мачеха обучает с любовью, в которой так сильно нуждаются дети, но это настолько тяжелое обучение, что в первую очередь необходимо прояснить, как в таких условиях не озлобиться и не потерять способность любить.

Задача мачехи – провести падчерицу (пасынка) сквозь обучение, чтобы она вышла в жизнь подготовленной, адаптивной, с хорошим чувством юмора, смекалкой и с разнообразными навыками.

У этого сюжета, как и у многих других, есть целый ряд ловушек, в которые очень легко попасть. Сюжетные повороты сказки, мотивы персонажей и чуткая навигация со стороны специалиста должны помочь их избежать. Скажем, падчерицу (пасынка) следует уберечь от обиды, стыда или отвращения по отношению к мачехе, от общего уныния и негодования по поводу несправедливости жизни, от возникновения болезненной зависимости от мачехи или развязывания с ней активной либо холодной войны.

Мачеха должна проявлять внимание к обучению, давать своему подопечному свободу действий и никогда не становиться равнодушной по отношению к нему; ей не следует проявлять агрессивность, авторитарность или избегать падчерицу (пасынка).

Наиболее благоприятным исходом для таких сказок является взаимное прощение, разрешение трудных ситуаций и благодарность за полученное обучение. Бесспорно, в сказках не всегда все заканчивается хорошо для мачехи: злую ведьму заставляют плясать в раскаленных башмачках, приемную мать оставляют у разбитого корыта, прогоняют или же убивают. Своего рода урок в таком финале тоже есть, но это значит, что в сказке ни мачеха, ни падчерица не проявили должного уважения друг к другу и с помощью занятий такие моменты можно и даже нужно переписать. Например, помогите Золушке найти ключик к сердцу мачехи, ведь сколько подсказок для нее оставляли на протяжении всего сюжета! Или же пойдите дальше и наладьте отношения мачехи с ее собственной матерью: возможно, она нуждается именно в этом?

Покажите ребенку, что даже самое трудное обучение поможет ему стать лучше! И это подводит нас к следующему важному сюжету.

2. Дорога к мастерству – сюжет, наиболее свойственный для мужчин, у каждого из которых есть тщеславное и честолюбивое

желание стать избранным, мастером, непревзойденным виртуозом какого-либо дела. Этот сюжет, свойственный и для женщин, призван реализовывать максимум личностных ресурсов для преодоления ряда необходимых препятствий («Красавица и чудовище», «Хозяйка медной горы», «Марья Моревна»).

Первое – служение пресловутому дураку, связанное с особенностями иерархии: мужчина должен побыть в подчинении, в ситуации, когда жизнь его ломает и кажется, что мир ополчился против него, например, в армии или монастыре. Женщина сталкивается с таким порядком гораздо чаще – даже в семье или на работе.

Такая сложная ситуация учит героя жизнестойкости и пожалеть его, значит, загнать в ситуацию стагнации (особенно это касается мужчин). Здесь работают провокационные механизмы: «Докажи, что ты лучше», «Покажи свою силу», «Будь выше этого», «Вот N. справился/лась с этой ситуацией, а ты что, не можешь?». Необходимо пройти через это, сформировать готовность идти дальше и покорять новые высоты.

Второе – кризис, являющийся инициирующей ситуацией, возникающей из ниоткуда (скандал, раздел имущества, социальный конфликт, серьезные потери). Герой чувствует себя брошенным, одиноким и нуждается в помощи. Необходимо объяснить, что, только пройдя через умирание, он сможет получить лучшую жизнь. Можно сказать, такой сюжет по-своему проводит личность через стадии горя, помогает избежать подводных камней и приводит к настоящему мастерству.

Главной целью героя становится прохождение пути к мастерству, но он может совершить следующие ошибки: отказаться от ученичества, выстроить процесс обучения в зависимости от ожиданий окружающих, учиться без удовольствия или наоборот, нырнуть в обучение с головой, не оставив времени и пространства для любви, дружбы и хобби.

Несмотря на свою волшебную огранку, этот сюжет во многом схож с процессом обучения в учебных учреждениях, постулирующих необходимость образования и перевода имеющихся теоретических знаний в практические навыки. Позвольте ребенку научить любимого героя чему-то: скажем, разрешите ребенку направить Кощея, чтобы он не попался в ловушку Бабы-Яги да Ивана-царевича, и сказка заиграет новыми смыслами, потому что так или иначе ребенок становится мастером – над чьей-то судьбой, а, значит, со временем

		дроздобород» «Хроники Нарнии: Серебряное кресло» «Снежная королева» «Ганзель и Гретель» «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» «Хроники Нарнии: Покоритель зари, или плавание на край света» «История одной матери» «Синяя борода» «Гроб с драгоценностями» «Бедняк и смерть» «Осел и смерть» «Терешечка» «Василиса Прекрасная» «Иван-царевич и серый волк» «У страха глаза велики» «Хроники Нарнии: Лев, колдунья и платяной шкаф» «Во лбу солнце, на затылке месяц, по бокам звезды» «Пузырь, соломинка и лапоть» «Ведьма и Солнцева сестра»	освобождающую энергию
Самость	Воплощение целостности и гармонии, регулирующий центр личности	«Золушка» «Гадкий утенок» «Снегурочка» «Лягушка из Киото и лягушка из Осака» «Безрукая девушка» «Каменотес» «Чудесная рубашка» «Урашима и черепаха» «Буратино» «Царевна-лягушка»	Самоактуализация

о проблемах детей-сирот и тех, кто остался без родительского попечения, можно условно разделить сказки по юнговским архетипам, каждый из которых помогает усвоить определенные жизненные уроки или получить нужные навыки.

Давайте обратимся к табл. 4, в которой мы попытались объединить юнговские архетипы, их значения, отражение в конкретных сказках и возможные жизненные уроки и навыки, которые специалист способен вложить в сознание или руки ребенка, с которым проводит профилактическую работу.

Таблица 4

Связь архетипов и сказок, направленных на коррекцию искажений в развитии детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Архетип	Значение	Сказка	Жизненные уроки, навыки
Анима	Бессознательная женская сторона личности мужчины	«Чудесная рубашка» «Синяя борода» «Осел и смерть» «Во лбу солнце, на затылке месяц, по бокам звезды»	Умение проявлять необходимые эмоциональные переживания, способность проживать свое горе
Анимус	Бессознательная мужская сторона личности женщины	«Мулан» «Ганзель и Гретель» «Ослиная шкура» «Царевна-лягушка» «Финист – ясный сокол»	Умение идти на жертвы ради достижения конструктивной цели, развитие целеустремленности и способности мыслить рационально
Персона	Социальная роль человека, проистекающая из общественных ожиданий и обучения в раннем возрасте	«Красавица и чудовище» «Винни-Пух» «Каменотес» «Король-дроздобород» «Маугли» «Оборотень из старого храма»	Умение адекватно приспосабливаться к социуму
Тень	Бессознательная противоположность того, что индивид настойчиво утверждает в сознании	«Снегурочка» «Белоснежка» «Снежная королева» «Халиф на час» «Красавица и чудовище» «Король-	Темные стороны души, их негативные проявления, последствия; умение трансформировать потаенные влечения в творческую,

сумеет обуздать и свою. Пусть дети помогут Чудовищу разглядеть в зеркале что-то стоящее и настоящее – и с помощью этой метафоры они найдут путь к себе.

Обретение себя – очень важный шаг для ребенка, оставшегося без семьи. Воспринять процесс обучения, происходящего в двух прошлых сюжетах, очень сложно, если не знать себя и своих потребностей. Дети-сироты часто стесняются себя, своего происхождения и невозможности быть как выросшие в семье сверстники, отчего в их головы закрадываются пессимистические мысли.

3. Красавица и чудовище, сюжет, изначально являющийся типично женским, ориентирует на то, чтобы разглядеть в своем партнере (в случае с детьми, с друзьями и близкими) доброе сердце и его готовность содействовать личностному росту и развитию.

Чудовище в любых видах отношений предоставляет поддержку и оказывает всевозможную помощь. В частности, проводя работу с девочками, необходимо мягко подталкивать их к мысли, что в будущем в качестве любовного партнера им следует выбирать чудовище, способное понять, принять и многое отдать. Чудовище берет на себя негласную роль спасителя, освобождая партнера от одиночества и страхов.

Изучая метод комплексной сказкотерапии, специалист всегда сталкивается с тем, что сюжет «Красавица и чудовище» направлен преимущественно на женщин, на то, чтобы помочь им увидеть в себе Первозданную женщину – дикую и свободную – и раскрыть ее полностью с помощью отношений с чудовищем.

Внешне чудовище воспринимается косматым, зловещим, тупым, диким в дурном проявлении этого слова («Аленький цветочек», «Снежная королева», «Принцесса-лягушка», «Заколдованная невеста», «Хроники Нарнии: Лев, колдунья и платяной шкаф», «Хроники Нарнии: Покоритель зари, или плавание на край света», «Дар богини Каннон»).

Происходит своего рода конфликт между внешним и внутренним содержимым, и второе является более насыщенным, наполненным и сокровенным. Искренним. В душе каждого чудовища скрывается душевная цепкость (готовность схватиться за того, в ком он нуждается), эмоциональная выносливость и готовность слушать свои инстинкты. И, разглядев эти чудесные качества, герой или героиня словно бы прозревают и тем самым освобождают чудовище от проклятия, возвращая ему прекрасный облик.

К.П. Эстес [33], раскрывшая дикую женскую природу, советовала укреплять связи между двумя партнерами с помощью двух простых вопросов: «Чего ты хочешь?» и «Чего хочет твоя сокровенная самость?». Важно помнить, что внешняя простота бывает обманчива, и для ребенка, растущего без семьи, открыться настолько, чтобы спросить о сокровенном, практически невозможно. Навести на нужные вопросы детей можно с помощью подходящих сказок.

Лишенные семьи дети похожи на Снежную Королеву [34]: их сердца словно покрываются толстым слоем льда, и они не знают, как проявлять свои чувства (иначе стала бы Королева похищать Кая, если бы знала, как поговорить и получить немного тепла и заботы?). В чудовищах сироты видят гораздо меньше, чем в них скрыто на самом деле, не замечают их положительных сторон, скучают рядом с ними и воспринимают как должное, поскольку они выполняют схожую с волшебным зеркалом функцию – исполняют желания. Чудовище порой невольно подталкивает ребенка на поиски приключений, прямо в опасную ловушку.

Выбранная сказка должна помочь ребенку понять, что если рядом с таким чудовищем скучно – значит, тебе скучно с самим собой; ведь оно, как зеркало, отражает личностные черты. А если нечего отражать, то нечем и любоваться, верно?

Чудовище следует научиться ценить и открываться ему, ведь он, как правило, становится откровенным первым. «Чего ты хочешь?» – первый вопрос, который следует задать ребенку с помощью сказки. Выбранный им сказочный персонаж, ситуация или волшебный предмет дадут ответ на этот вопрос, а заложенный архетип – на более глубинный вопрос о том, чего ожидает Самость. И с ней реально заговорить, используя множество дополнительных техник: кукольного помощника, «Карту внутренней страны», выбор любимого сказочного момента и мн. др.

На этом пути ребенка ждет множество препятствий и врагов, одержать победу над которыми является не менее важным архетипическим сюжетом.

4. Скрытые враги в качестве фабулы стимулируют на исследование природы партнера, собратьев, сверстников, единомышленников: необходимость понимать их, а также принимать их сильные и слабые стороны.

Формулировка данного сюжета подразумевает предательство, которое произойдет, когда герой будет находиться в зените славы.

Архетип Самости – гармонично развитая личность, обладающая адекватной самооценкой и достаточным интеллектуальным развитием для оценивания будущих перспектив – формируется у сирот гораздо позднее, в зрелом возрасте. Им требуется гораздо больше времени, чтобы понять себя, адекватно оценить свою внешность и способности, найти общий язык с внешним миром и обрести близких (друзей, возлюбленного или возлюбленную, семью и собственных детей).

Какие же сказки следует подобрать, чтобы пробудить в детях те самые первобытные образы, идущие из самых глубин бессознательного? Как открыть ту самую нуминозность, о которой писал Юнг [3], призывая нас обратиться к глубинному, мистическому опыту, переживаемому как индивидуально, так и коллективно?

Во-первых, необходимо помнить, что каждая сказка призвана раскрыть внутренний потенциал ребенка и помочь ему обнаружить скрытые ресурсы. Для этого необходимо обратиться к своей творческой стороне, просыпающейся с первых строк сказочной истории, поскольку, согласно теории архетипа, если приготовить в душе особое место, то необходимые образы, силы и эмоции обязательно найдут к нему дорогу.

Но если эта дорога разрушена, перекрыта или вовсе не подготовлена? В таком случае поможет особый ритуал вхождения, позволяющий внутренне подготовиться к сказке и принять заложенные в ней смыслы.

Комплексная сказкотерапия постулирует необходимость жизненных уроков [16] – тех самых смыслов и наставлений, выносимых из сказочной истории; особых сокровищ, добываемых из недр коллективного бессознательного; настоящей магии, творящейся нашими – человеческими, реальными! – руками. Жизненный урок должен подаваться мягко и ненавязчиво, но доступно, чтобы ребенок понял, о чем с ним хотят поговорить и что могут предложить.

Опасным препятствием на этом пути может стать синдром гарпии: некий внутренний голос, твердящий одно и то же – «Ты несовершенный/ая», «Все это очень посредственно!», «Другие с этим справятся лучше», «Даже не пробуй». Иногда детям может казаться, что все это они слышат от других, просто в силу искаженного восприятия (ведь у детей, оставшихся без родителей, нет открытости и доверия к миру).

Вы, наверное, заметили, что когда мы начинаем рассказывать сказку ребенку, то почти всегда точно – ведь мы с вами не великие сказочники, а просто воспитатели –знаем, чем эта сказка закончится и какие жизненные уроки из нее можно извлечь. Имея представление

Таблица 3

Связь архетипа с особенностями личностного развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Архетип	Связь с особенностями личностного развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	Пояснение
Анима/ Анимус	Нарушение гендерной идентичности	Отсутствие подходящей полоролевой модели, влияющее на внутреннее самоощущение и восприятие своего тела
Персона	Трудности в общении, риск сращивания с выбранной социальной маской	Недоверие к людям и, как следствие, непонимание их поступков и поведения в целом
Тень	Задержка психического и физического развития	Внешний негатив, поступающий со стороны семьи, сверстников или воспитателей, вызывает психосоматические заболевания, задержки и отклонения в развитии, а также сопутствующие агрессию и тревожность
Самость	Отсутствует	
Мудрец	В идеале – воспитатель/ приемная семья	Грамотно выстроенный воспитательный процесс обеспечит гармоничное развитие ребенка и своевременное приобретение им новых знаний
Бог	Отсутствует	

Отметим, что архетипы Самости и Бога у детей, находящихся на попечении государства, отсутствуют. В них обычно не закладываются духовные ценности, Бога они воспринимают, скорее иронично, с насмешкой или с явным негативом («Если Бог существует, то у него плохое чувство юмора», «Если Бог такой хороший, то почему он забрал моих родителей?»), если, конечно, воспитываются не в православно ориентированном учреждении.

Как говорится, чтобы жизнь медом не казалась («Хроники Нарнии: Серебряное кресло», «Три царства: медное, серебряное и золотое», «Буратино», «Оборотень из старого храма»). Главной ловушкой данного сюжета становится месть: герой должен простить своих врагов, научиться у них чему-то и снова достичь успеха в своем деле. Но и не стоит наивно вестись на их россказни, не слушать добрых предупреждений и слепо верить каждой лжи.

Герой набирается сил и прозорливости только через предательство – тот самый удар, получив который, он не сломается, а наберется упрямства и решимости довести начатое до конца. Возможно, ему помогут верные друзья? Или враг, но совершенно случайно? Магический артефакт, попавший в руки в нужную минуту? Кто знает: решение остается за оригинальной сказкой или за фантазией ребенка.

Учитывая всю сложность жизни сирот, необходимо подбирать и составлять сказки таким образом, чтобы финал истории всегда был счастливым, укреплял надежду на светлое будущее и давал подсказки, как правильно поступить или от каких действий следует воздержаться. Умение отделять иллюзии от реальности поможет ребенку стать более стрессоустойчивым, а на мир смотреть адекватно. Ложка дегтя в бочке меда – именно так можно описать сказки со скрытыми или явными врагами. Да, пробовать такой мед было бы неприятно, но ведь в общем и целом всю бочку ложка дегтя не испортит, верно? Чем глубже, тем мед чище – так же и с жизнью: чем глубже копнешь, тем больше найдешь, иначе говоря, даже в проблеме отыщется нечто хорошее. Пояснить это бывает сложно даже взрослым, а детям – и вовсе можно в виде сказок.

5. Мужское братство – еще один типично мужской сюжет, ставящий вызов быть командным игроком, уметь развиваться как член группы, различать людей, видеть их индивидуальность и оценивать по способностям («Сивко-бурко», «Хроники Нарнии: Конь и его мальчик», «Пузырь, соломинка и лапоть», «Как три богатыря врагов победили», «Маугли»). Быть волком-одиночкой в современном мире невозможно, всегда рядом будет хоть кто-то, даже вопреки желанию, и чтобы ужиться с людьми и не испытывать негативных эмоций, необходимо научиться работать сообща, что подводит нас к мысли о том, что братство имеет место быть и у женщин. Вот только работает оно несколько иначе: мужчины более лояльны к тем, кто вступает в их «клуб», они не замечают многих недостатков, а

оценивают новичков по верности группе, что и работает на ресурс принятия. Стать частью какого-либо коллектива – необходимое условие для гармоничного взросления, мужчины в частности. Быть членом братства – значит, быть хорошим другом, уметь работать на общий результат, работать в команде и не расшатывать устоявшиеся традиции.

Ошибки, возникающие во время реализации данного сюжета, могут вогнать личность в состояние отшельничества, лишить желания общаться с другими людьми и нивелировать умение поддерживать дружеские отношения, либо, наоборот, раствориться в этом братстве, отдавать ему все свои силы, стать зависимым от своих собратьев и игнорировать чужую личную жизнь.

Братство осуществляет функцию социальную, обеспечивает интеграцию личности в социум, но не замещает семью и возлюбленных. Братство вполне может распасться или же расколоться из-за внутреннего предательства (классический христианский сюжет об Иисусе Христе и 12 апостолах), но сказочное братство должно развиваться вместе с детскими представлениями о настоящих друзьях и соратниках: ведь даже если дороги расходятся, товарищи все равно не забывают друг о друге и вспоминают друг друга с теплом и радостью.

Воспитательная роль сказки

Воспитывать ребенка – значит, прививать ему навыки поведения, позволяющие комфортно обитать в обществе. В них входят личная гигиена, вежливость, опрятность, позитивное отношение к труду, саморазвитию и т.д. Воспитание закладывает в сознание детей морально-нравственные ценности, патриотизм, чувство прекрасного, демократию и многое другое.

Конечно, нет универсальных рецептов по воспитанию, которые могли бы поспособствовать стопроцентному результату. Большую роль играют специальные знания, опыт и мастерство воспитателя, но гораздо важнее – искренняя любовь к детям и желание поделиться с ними чем-то новым и полезным.

Воспитательный процесс строится на трех принципах, составляющих его фундамент, а уже все верхние настройки – это знания, опыт, мастерство, любовь к детям [28].

Первый принцип – обязательность. Воспитание должно быть привычным как для самого воспитателя, так и для ребенка.

Необходимо ежедневно формировать у ребенка полезные навыки, учить его замечать что-то прекрасное.

Второй принцип – комплексность. Учить чему-то одному можно, но это не будет эффективным. Необходимо давать ребенку как можно больше: например, объяснить, как завязывать шнурки, и в то же время объяснять, почему нельзя дергать девочек за косички.

Третий принцип – равнозначность. Нет важных или неважных навыков – есть те, которые ребенок осваивает быстрее, и те, к которым он будет готов в более старшем возрасте. Нельзя делить знания и привычки на необходимые и необязательные, поскольку неизвестно, что будет ждать ребенка в будущем.

Может быть, если привить ему любовь к прекрасному, он сам создаст произведение искусства? В жизни бывает все, если постараться (не ждите чуда, чудите сами!), поэтому старайтесь вложить в ребенка как можно больше, но, разумеется, с учетом его желаний.

Основы воспитательного процесса уходят своими корнями в глубокое детство – читаемые сказки, спетые колыбельные, рассказанные истории из жизни. Вспоминая, что все сказочно-мифологические образы родом из нашего коллективного бессознательного, не будет лишним напомнить, что с помощью грамотно вплетенных в истории архетипов можно добиться хороших результатов.

Рассказывая сказки о ленивых героях, лежащих на печи и получающих награду чисто случайно, можно вырастить ленивого человека, надеющегося на других. Конечно, если своевременно привить любовь к труду, то ребенок не станет бегать от работы, но лучше все же задуматься о том, что мы читаем детям.

С теми, кто находится на государственном обеспечении, гораздо сложнее: воспитатели, из которых мало кто владеет навыками сказкотерапии, не заботятся о грамотном подборе сказок и читают детям общепризнанную классику: «Колобок», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Царевна-лягушка», «Золушка», «Машенька и три медведя», «Дюймовочка» и т.д.

К сиротам необходим особый подход и особые архетипы. Ведь, если взглянуть на классические архетипы Юнга и попытаться сопоставить их с особенностями развития детей-сирот, то можно заметить белые пятна там, где должен формироваться определенный образ. Итак, давайте рассмотрим возможную взаимосвязь.